

• ISSN 2541-7509 •

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ТЕМА НОМЕРА: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

(по итогам международной научной конференции
27-28 февраля 2020 года, Смоленск, Россия)

Сетевое издание
Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Электронный научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77-66175 от 20.06.2016, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Д.Н., (главный редактор) д-р филос. наук, доц.; *Гавриленков А.Ф.*, д-р истор. наук, доц.; *Гаранина О.Д.*, д-р филос. наук, проф.; *Далингер В.А.*, д-р пед. наук, проф.;
Кондрашихин А.Б., д-р экон. наук, проф.; *Микерова Г.Г.*, д-р пед. наук, проф.;
Океанова З.К., д-р экон. наук, проф.; *Счастливцева Е.А.*, д-р филос. наук, проф.;
Тужба Э.Н., д-р социол. наук, доц., *Степанов А.Г.*, канд. филол. наук, доц.,
Фоменков А.И., канд. пед. наук, доц., *Шошин С.В.*, канд. юр. наук, доц.

.

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214038, г. Смоленск, ул. Кловская, 23-а, 63.
Официальный сайт: naukavestnik.ru.
Тел.: +7 905 696-6338.
E-mail: info@naukavestnik.ru.

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Electronic scientific journal

Publication was founded in 2016.

Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL no. FS 77-66175 of 20.06.2016, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board:

Barinov D.N., (Editor-in-chief) Doctor of Philosophical sciences, Assoc. Prof.;
Gavrilentov, A.F., Doctor of Historical sciences, Assoc. Prof.;
Garanina, O.D., Doctor of Philosophical sciences, Prof.; *Dalinger V.A.*, Doctor of Pedagogic sciences, Prof.; *Kondrashihin A.B.*, Doctor of Economic sciences, Prof.;
Mikeroval G.G., Doctor of Pedagogic sciences, Prof.; *Okeanova Z.K.*, Doctor of Economic sciences, Prof.; *Schastlivtseval E.A.*, Doctor of Philosophical sciences, Prof.;
Tuzhba E.N., Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof.;
Stepanov A.G., Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof.;
Shoshin S.V., Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof.

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214038, Smolensk, Klovskaya str., 23-a, 63.
Official site: naukavestnik.ru.
Phone: +7 905 696-6338.
E-mail: info@naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	1
<i>Никитин А.А.</i>	
Музыкальное исполнительство как социально-культурная ценность	1
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	9
<i>Айрапетян В.Г.</i>	
Основные аспекты детского оздоровительного туризма в г. Сочи	9
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	14
<i>Цокур В.С., Стаценко Д.К., Ариничева И.В.</i>	
Использование результатов научно – исследовательской работы в области сельского хозяйства в преподавании курса математики в учреждении высшего профессионального образования Минсельхоза РФ	14
<i>Гиренко И.В., Томичева И.В.</i>	
Вопросы педагогики университета завтрашнего дня: метапознание студентов и их дальнейшее трудоустройство	21
<i>Жидкова Ю.Б.</i>	
Представление о диалогических текстах в учебно-научном общении	28
<i>Зубарева Н.П., Ступникова Н.А.</i>	
Метод тестирования при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе	35
<i>Ложкина Т.В.</i>	
Электронная рабочая тетрадь как средство организации самостоятельной работы студентов	40
<i>Морев М.П.</i>	
Сравнительно-исторический метод в преподавании историко-правовых дисциплин	46
<i>Ольховская Е.Б.</i>	
Исследование возможностей физического воспитания в оптимизации профессионального становления бакалавров	53
<i>Шараковас О.С.</i>	
Использование интерактивных игр для обучения детей дошкольного возраста правилам безопасного поведения	58
<i>Юртаев С.В.</i>	
Изучение повествования, описания, рассуждения на основе семантико-функциональной типологии речи на уроках русского языка в начальной школе	63

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	68
<i>Горячев В.В.</i>	
Концепция «первобытного мышления» Л. Леви-Брюля в современной психологии	68
<i>Каяшева О.И.</i>	
Проблема свободы личности в экзистенциальном подходе	73
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	80
<i>Кузнецова Ю.А.</i>	
ЦИСС как основа качественных изменений в социальной сфере (на примере регионов Сибирского федерального округа)	80
<i>Несина В.В.</i>	
Агитация в системе политической конкуренции	87
<i>Нистрян С.В., Моцовкина Е.В.</i>	
Особенности ценностей и мотивов в процессе формирования у подростков разных типов монетарного поведения	91
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	96
<i>Картавцева И.В.</i>	
Кодовое смешение в драматических текстах (на примере творчества Б. Брехта)	96
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	101
<i>Самадов Н.С., Таибулатова О.</i>	
Философские аспекты истории становления системы измерения	101
<i>Федина Е.А.</i>	
Антиэрос Л.Н. Толстого и мистический эрос В.С. Соловьева	107
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	116
<i>Новичков В.Е.</i>	
Теория и практика противодействия отдельным преступлениям в медицинской и фармакологической сфере в современной России	116

TABLE OF CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF ART	1
<i>Nikitin A.A.</i>	
Musical performance as a socio-cultural value	1
CULTUROLOGY	9
<i>Airapetyan V.G.</i>	
The main aspects of children's health tourism in Sochi	9
PEDAGOGICAL SCIENCES	14
<i>Tsokur V.S., Statsenko D.K., Arinicheva I.V.</i>	
Using the results of scientific and research work in the field of agriculture in the teaching of a mathematics course in a higher education institution of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation	15
<i>Girenko I.V., Tomicheva I.V.</i>	
Pedagogy questions of the University of tomorrow: metacognition of students and their further employment	21
<i>Zhidkova Ju. B.</i>	
The idea of dialogic texts in educational and scientific communication	28
<i>Zubareva N.P., Stupnikova N.A.</i>	
Testing method for teaching foreign languages in a non-linguistic university	35
<i>Lozhkina T.V.</i>	
English e-workbook as means to enhance self-educational students' activity	40
<i>Morev M.P.</i>	
A comparative-historical method in teaching of the law's history	46
<i>Olkhovskaya E.B.</i>	
Research of possibilities of physical education in optimization of professional development of bachelors	53
<i>Sharakovas O.S.</i>	
Using interactive games to teach preschool children the rules of safe behavior	58
<i>Yurtaev S.V.</i>	
Studying the story, description, reasoning based on semantic-functional typology of speech in Russian lessons in elementary school	63
PSYCHOLOGICAL SCIENCES	68
<i>Goryachev V.V.</i>	
The concept of «primitive thinking» by L. Levi-Bruhl in modern psychology	68

<i>Kayasheva O.I.</i>	
The problem of individual freedom in an existential approach	73
SOCIOLOGICAL SCIENCES	80
<i>Kuznetsova Yu.A.</i>	
CISS as the basis for qualitative changes in the social sphere (on the example of the regions of the Siberian Federal District)	80
<i>Nesina V.V.</i>	
Agitation in the system of political competition	87
<i>Nistryan S.V., Motsovkina E.V.</i>	
Features of values and motives in the formation of different types of monetary behavior in adolescents	91
PHILOLOGICAL SCIENCES	96
<i>Kartavtseva I.V.</i>	
Code mixing in dramatic texts (on the example of B. Brecht's works)	96
PHILOSOPHICAL SCIENCES	101
<i>Samadov N.S., Tashbulatovo O.</i>	
Philosophical aspects of the history of the measurement system formation	101
<i>Fedina E.A.</i>	
Antieros of L.N. Tolstoy and the mystical Eros of V.S. Solovyov	107
JURIDICAL SCIENCES	116
<i>Novichkov V.E.</i>	
Theory and practice of countering individual crimes in the medical and pharmacological sphere in modern Russia	116

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707583>

УДК 78.02

Никитин А.А.

Никитин Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, Хабаровский государственный институт культуры, Россия, 680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112, E-mail: art-center@mail.ru.

Музыкальное исполнительство как социально-культурная ценность

Аннотация. Музыкальное исполнительство рассматривается в данной статье как культурно-творческий феномен: называются причины, приведшие к его выделению в самостоятельную отрасль музыкального искусства, обретению статуса равноценного искусства наряду с композиторским творчеством; высказывается мысль о том, что социально-культурная ценность музыкального исполнительства определяется его главным целеполаганием.

Ключевые слова: музыкальное исполнительство, опусная композиция, нотный, авторский и исполнительский тексты, интерпретация, целеполагание музыканта-исполнителя, «энергетические инвестиции».

Nikitin A.A.

Nikitin Aleksey Alekseevich, Doctor of Pedagogical sciences, professor, Khabarovsk State Institute of Culture, Russia, 680045, Khabarovsk, Krasnorechenskaya Str., 112, E-mail: art-center@mail.ru.

Musical performance as a socio-cultural value

Abstract. Musical performance is considered in this article as a cultural and creative phenomenon: called the causes which led to its separation into an independent branch of musical art, acquiring a status equivalent to art along with the composer; it is suggested that socio-cultural value of musical performance is defined by its main goal-setting.

Key words: musical performance, opus composition, sheet music, author's and performer's texts, interpretation, musician-performer's goal setting, "energy investments".

В середине XIX века музыкальное исполнительство стало самостоятельной отраслью европейской музыкальной культуры. Причин, приведших к отделению музыкального исполнительства от композиции и импровизации, неотделимой в ту эпоху от композиторского творчества, было немало. Главные из них:

– появление опусной композиции (целостного завершённого произведения), жестко фиксирующей звуковысотный материал, его ритмическое оформление и, по возможности, исполнительские указания, в отличие от композиций-«полуфабрикатов», дававших исполнителю большую свободу действий в их воссоздании;

– вызванная Великой французской революцией и эпохой Просвещения демократизация профессионального музыкального искусства, вышедшего из храмово-дворцовой среды в концертные залы, на площади, парки и сады, потребовала большого количества музыкантов, действующих как в сфере инструментальной музыки – сольного, ансамблевого и оркестрового исполнительства, так и в сфере вокально-хорового и оперного искусства, получившего большое распространение в XIX веке;

– потребность приобщения к наследию прошлого, отличающая образованных людей, сделавшая музыкантов-исполнителей носителями памяти музыкальной культуры, сохраняющими для человечества тысячи уже созданных музыкальных шедевров, – просветителями в высшем смысле этого слова, востребованными обществом.

«Понимание культуры как полноты времени, столь характерное для XX века, было открытием предыдущего столетия, уже в конце своей первой половины удивительно обострённо пережившее ощущение прошлого в настоящем, – настолько очевидным и осознанным становится восприятие культуры как распахнувшейся связи и единства, определившее будущее и вечность в качестве главного критерия оценки», – констатирует Н.И. Мельникова в своем труде «Фортепианное исполнительское искусство как культуротворческий феномен» [4, с.33].

Музыка в XIX веке заняла важное место в жизни общества. Если во времена Гайдна она служит приятному времяпрепровождению, то во времена Бетховена становится ведущим видом искусства – высшей формой истины и красоты. Возникает новая конфигурация музыкальной культуры благодаря деятельности выдающихся музыкантов-исполнителей и её новая социальная значимость – она становится средством познания мира и его преобразования.

Одной из причин выделения музыкального исполнительства в самостоятельную ветвь музыкального искусства стало, кроме вышеназванных причин, значительное усложнение сочиняемой музыки в плане виртуозности, что требовало от музыкантов особой подготовки, ежедневных многочасовых упражнений за инструментом, репетиций с оркестрами и солистами, особых качеств, которыми не всегда обладали композиторы. К сказанному следует добавить растущий уровень требований, предъявляемых к музыкантам-исполнителям слушательской аудиторией, к тому времени весьма искушенной в вопросах исполнительства благодаря появлению большого количества концертных залов, насыщенной концертной жизни, обилия виртуозов, соревнующихся друг с другом в условиях жесткой конкуренции. Достаточно вспомнить фортепианные «дуэли» Бетховена и Штайбеля, Листа и Тальберга и др.

Искушенную слушательскую аудиторию привлекала не столько возможность увидеть и услышать истинного виртуоза, сколько услышать его вариант интерпретации хорошо знакомого музыкального произведения, который либо совпадал с ее представлением о реализованном исполнителем авторском замысле, либо не совпадал, что, в свою очередь, порождало две реакции – неприятие интерпретации либо ее принятие как желаемого или непривычного, но оригинального и убедительного толкования известного музыкального произведения. Несколько позже у слушательской аудитории интерес к творчеству отдельных исполнителей дополнился интересом к своеобразию национальных исполнительских школ – французской, итальянской, немецкой, русской, английской, американской и др.

Выделившись в самостоятельную ветвь музыкального искусства, исполнительство долго время рассматривалось в пространстве культуры как вторичное творчество, уступающее сочинительству пальму первенства, что продолжалось до второй половины XX века. В современной западной культуре музыка мыслится, прежде всего, как интерпрета-

ционное искусство. В его основе, по мнению В.А. Фролкина, лежит идея «коммуникационного треугольника», предполагающая «разделение труда», при котором композиторы создают музыкальные произведения и фиксируют их в партитуре, а исполнители их интерпретируют для удовольствия публики. «Этот глубоко укоренившийся взгляд возвышает и прославляет романтическое вдохновение композитора, которого считают истинным и единственным создателем оригинальных музыкальных творений. Долгое время считалось, что музыка есть полный свод музыкальных произведений, которые возникли в воображении композиторов и зафиксированы ими в нотации. В результате фигура композитора выдвинулась в музыкальной жизни общества на первый план и стала рассматриваться как главная движущая сила в развитии музыкального искусства... Исследования исполнительской практики разных культур и эпох позволили выявить более сложную и тонкую картину взаимоотношений исполнителя и композитора. Теперь мы с уверенностью можем говорить о двух задачах исполнителя, который действует не только в качестве «переводчика» нотного текста в реальное звучание, но и создателя на основе анализа своей особой, глубоко личной концепции исполняемого произведения, что соответствует функции композитора», – утверждает В.А. Фролкин в одной из своих статей [6, с.113].

Во многом благодаря Э. Курту, в сознании музыкантов-ученых и практиков утвердилась мысль о том, что музыка как художественно-эстетический феномен существует не на бумаге и не в сознании ее автора, а лишь в живом звучании, осуществляемом музыкантом-исполнителем. Музыка и нотный текст – это не одно и то же. Нотный текст – это всего лишь набор знаков, который ещё не есть музыка, а всего лишь её «чертеж». Точное воспроизведение нотного текста не гарантирует хорошего исполнения, потому, что в нотном тексте не зафиксирована существующая в самой музыке ненотируемая часть, которая и дает жизнь мертвым знакам. «Композиторский текст – исходное условие для выявления герменевтических контекстов в исполнительской интерпретации. Авторский текст определяется как итог множественной комбинаторики внутренних форм мыследвижения автора; выявляются две его неразрывные составляющие – зафиксированный знаками конструкт и аура идеальных смыслов и значений («невыразимое»)» – делает вывод в своей кандидатской диссертации Л.В. Никитина [5, с.15].

То, что воспроизводит музыкант-теоретик или исполнитель, приступающий к анализу или разучиванию музыкального произведения, – ещё не музыка т.е. не живой организм, проживающий трепетно жизнь в пространстве и времени, а всего лишь звучащие знаки-символы, которые надо расшифровать и наполнить смыслом. А смысл, содержание этих знаков есть текст музыкального произведения, который складывается из авторского, исполнительского и «читательского» (слушательского) текста, рождающегося в контексте определённой культуры, усвоенной субъектами творческо-исполнительского акта.

Художественное исполнение – это не воспроизведение буквы авторского текста, а правдивое, точное воссоздание духовного и душевного содержания авторского высказывания, которое находится по ту сторону нотных знаков. Музыка возникает тогда, когда она является как художественное сообщение, духовное послание, наполненное энергией, рождающейся из божественного огня, дарованного композитору, исполнителю или импровизатору. Живой организм музыкального произведения рождается лишь в деятельности музыканта-исполнителя, воссоздающего музыкальное творение, а точнее создающего его каждый раз заново. Исполнитель выступает соавтором композитора, не зависимо от того, хочет он этого или не хочет. Он пропускает мысли и чувства автора музыкального произведения через себя, присваивает их, переплавляет в собственном творческом горниле и являет миру музыкальное произведение как произведение исполнительского искусства (определение Н.И. Мельниковой), выступая, по остроумно-точному определению Л.Е. Гаккеля, «композитором композитора».

Действительно, музыкальное произведение фактически есть то, что делает из него музыкант-исполнитель. И если исполнитель честен, уважительно и ответственно относит-

ся к миссии посредника-соавтора, не заслоняет своей персоной автора, любит не себя в искусстве, а искусство в себе, то его игра даст нам возможность соприкоснуться с душой и духом композитора, войти в его неповторимый художественный мир, обогативший мировую культуру. Подобное понимание художественно-эстетической значимости музыкального исполнительства привело к изменению его статуса: оно стало равнозначным композиторскому творчеству или даже стоящим над ним.

Следует заметить, что подобный взгляд на место исполнительского искусства в иерархии видов музыкального творчества разделяли некоторые музыканты XIX века, в частности, Рихард Вагнер. В одном из писем Ф. Листу он писал: «В сущности говоря, только исполнитель является настоящим художником. Все наше поэтическое творчество, вся композиторская работа наша, это только некоторое *х о ч у*, а не *м о г у*: лишь исполнение дает это *м о г у*, дает – искусство» [2, с.22].

В XX веке схожую позицию занимал Б. Асафьев, подчеркивающий «соравноценность» процессов композиторского творчества и музыкального исполнения» [1, с.264]; в наше время – российские музыканты-ученые Л.Е. Гаккель, Н.И. Мельникова, В.А. Фролкин, Д.А. Дятлов, Л.В. Никитина, американский исследователь К. Смолл, утверждающий, что исполнение музыки – наиболее важная и естественная форма ее существования.

По утверждению Л.В. Никитиной, сегодня в понимании эстетической роли личности музыканта-исполнителя существует две точки зрения. Одна из них отодвигает индивидуальность исполнителя на второй план, отдавая приоритет возможно более точному воплощению авторского замысла. Вторая точка зрения связана с осознанием музыкантами идеи М. Хайдеггера о «само-стоянии» художественного творения, об аккумуляровании в нем не только замысла автора, но и всего контекста смыслов, присущих времени его созидания. «Отрыв музыкального произведения от его творца, самодостаточность его существования требуют от современного исполнителя не только глубокого проникновения в осознанный замысел автора и постижения всего спектра неосознанных сопутствующих смыслов, но и обогащения произведения смыслами своего исторического времени. В результате такого постоянного «прироста смыслов» (Г.-Г. Гадамер) музыкальное произведение обретает свою вневременную, «вечную» жизнь... Исполнительский процесс можно определить, как динамичное диалектическое единство двух противоположных тенденций – необходимости существования в рамках установившихся культурно-исторических исполнительских традиций и необходимости выражения нового личностного духовно-эстетического опыта» [5, с. 3].

Социально-эстетическая значимость исполнительского искусства в наше время поднимает его до высот хранителя духовных ценностей в условиях возрастающей дегуманизации общества, деформации духовно-нравственных идеалов. Предоставим слово музыкантам-ученым, которые видят в музыкальном исполнительстве действенный инструмент, оздоравливающий и гармонизирующий людей нынешней эпохи.

«Современное человеческое общество оказывается в ситуации, когда необходимо срочно решать глобальные проблемы, угрожающие его существованию. Главная из них – проблема самого Человека, необходимость его собственной внутренней духовной трансформации. Век рационализма, возвышая и гипертрофируя интеллектуально-познавательные способности человека, оттесняет на задний план его способность к сопереживанию и любви, добру и красоте. Продолжает разрушаться целостность человеческой личности, утрачивается тождество человека с самим собой, теряется способность вести диалог со всем живым и неживым в окружающем его бытии. Устранить возникший перекос в понимании человеком мира, развить его способность нерационального, интуитивно-целостного, духовно-чувственного понимания миропорядка возможно средствами искусства, в том числе музыкального, в особенности фортепианного как наиболее демократичного и наиболее доступного в реальной музыкальной практике для большинства людей», – полагает Л.В. Никитина [5, с.2].

«Деятельность выдающегося музыканта-исполнителя – это вкладывание в аудиторию собственной энергии; это мощнейшая инвестиция, поскольку живое исполнение основано на так называемом «перформативном поведении», понимаемом как сдвиг в сторону максимального расхода энергии. Исполнитель собою – своей силой, волей, мыслью, любовью и воображением участвует в слушателе через удивительную способность музыки «облегчать бремя, развязывать путы. ... Музыка, являющаяся воплощением порядка в его эстетическом и моральном смыслах, дает возможность взглянуть на искусство выдающихся исполнителей в том числе и как на деятельность по возвращению людей к порядку и порядочности, в чем нам видится одна из важнейших сторон духовного делания музыкально-исполнительского искусства», – утверждает Н.И. Мельникова [4, с.211-213].

«Желая того или нет, музыкант-исполнитель высказывает со сцены всего себя, свои личные стремления и ценности, которые открываются в звучании музыкального произведения. Атмосфера концертного зала во время звучания музыки аккумулирует высокое напряжение, как в сознании исполнителя, так и в сознании слушателя. Именно здесь возможны такие прозрения, какие не могут быть даны обыденному сознанию. С одной стороны, слушая и исполняя музыку, мы расширяем свое существование, проживаем те события, которые с нами не случались и не могли случиться, и обогащаем свой художественный, а подчас и жизненный опыт. С другой стороны, входя в инобытийный мир, мы открываем в нем таинственную возможность интимного разговора с самим существом жизни, проживаемой в музыкальном произведении. Это прикосновение к самым глубоким слоям нематериальной жизни музыки рождает в нас ответный резонанс», – справедливо замечает Д.А. Дятлов [3, с. 67].

В наше время музыкальное исполнительство выступает как многоцелевая, многовекторная деятельность, направленная на

- познание мира, проекций действительности, её планов, вещного мира и человека, сущности бытия, преодоление «тотальной недоверчивости»;
- открытие людям новых художественных миров, очаровывание этими мирами, увлекательную игру с ними;
- просветительство, прикосновение к шедеврам Великих творческих эпох, воссоздание их духовного наследия, обогащение памяти событиями культуры; формирование текста культуры в сознании людей.
- сотворение музыкальной истории через связь времен;
- раскрытие во всей полноте высшего «Я» музыканта-исполнителя через творчество композиторов различных эпох;
- теургию как эстетическое творение мира;
- творчество как игру;
- общение со слушательской аудиторией, диалог с нею с целью увлечь, убедить или развлечь ее, доставить удовольствие.

Обобщая вышесказанное, приходишь к выводу, что исполнительство – это миссия, осуществляющая связь времен, обеспечивающая полноту времени культуры, ее прошлого, настоящего и будущего, преображающая людей, предохраняющая общество от духовно-нравственного опустошения. А для осуществления этой миссии необходим огромный духовный и физический энергетический ресурс, вложение «энергетических инвестиций» и их разумное использование в процессе художественной коммуникации. В последней музыкальное исполнение выступает как музыкально-речевое сообщение, цель которого вызвать у слушателя желаемую эстетическую реакцию, включающую эмоциональную, интеллектуальную и поведенческую реакции. Эта «речь» может быть монологичная или диалогичная; в ней должна присутствовать экспрессия, включающую в себя интонирование, динамику, тембр, энергетику и качество звукового материала, зависящее от материала его первообраза. Музыкальной «речи» на сцене, как правило, сопутствует невербальная коммуникация, несущая в себе дополнительный энергетический заряд: «говорящие» руки

музыканта-исполнителя, его тело, мимика, костюм, сценический образ, поведение на сцене.

Акцентируя коммуникативный аспект музыкального исполнительства через постижение его энергетической природы, мы не можем пройти мимо такого фактора, каким является главное целеполагание музыканта-исполнителя, определяющее цель и характер коммуникации.

Две ведущие интенции управляют помыслами и делами человека: устремленность вверх – к созиданию совершенного мира или устремленность вниз – к отрицанию и разрушению основ этого мира, богочеловеческой природы человека. Эти интенции определяют основные цели искусства, включая музыкально-исполнительское искусство.

Цель 1 – духовно-нравственное совершенствование человека, обретающего богочеловеческую сущность. Истинное художественное творчество, включая исполнительское искусство, есть по сути своей искусство благотворного воздействия на человека как на многомерную личность:

- духовным огнём – источником энергетического, волевого и деятельностного ресурса художника;
- эмоциональным интеллектом, образными сферами;
- художественными эмоциями во всех модальностях, эмоциональными состояниями, поведением;
- материалом искусства во всём его многообразии и разнообразии;
- идеальной формой предмета отображения, способами её адекватной объективации;
- художественной формой – внешней и внутренней;
- хронотопом (пространство-время).

В личности есть божественная сущность, которой нельзя и опасно манипулировать. Цель, которую в этом случае ставит перед собой музыкант-исполнитель – изменение сознания слушателя путём выведения на передний план бытия его высшего Я – из бытового уровня на онтологический; вызов соответствующего резонанса его внутренних сокровенных струн через проникновение в духовную реальность и погружение в неё.

Цель 2 – манипулирование человеком, рассматриваемом в «вещной» парадигме. В этом случае, художественное творчество становится искусством владения человеком как механическим устройством, «инструментом», на который художник воздействует

- энергетикой с отрицательным зарядом;
- реактивными (плотскими) эмоциями;
- художественными эмоциями в весьма ограниченном наборе модальностей, эмоциональных состояний, вызывающих сексуальный, агрессивный или безвольный тип поведения;
- материалом искусства, подвергшимся селекции и «стерилизации»;
- антихудожественной формой, исключаяющей катарсис.

Исполнитель, вектор и содержание деятельности которого определено первой целью есть исполнитель-посланник. Исполнитель, вектор и содержание деятельности которого определено второй целью есть исполнитель-эгоцентрик.

Названными целями руководствовались еще Древней Греции популярные в то время «исполнители» – ораторы, актеры, поэты и музыканты. Эти цели вызвали к жизни две линии их поведения – линию Пифагора-Платона и линию софистов. Обе линии проходят через тысячелетия и заявляют о себе в наше время.

Линия Пифагора-Платона направлена на благотворное «возделывание» человеческой природы. Ее главное целеполагание – органичный человек (идеал каллокагатии), достигающий гармонии с Космосом путем физического и духовного самоусовершенствования, в котором искусству и, прежде всего, музыке принадлежит ведущая роль. Главным предметом творчества становится сам художник, который творит себя. Сознание художника направлено на свой внутренний мир и его «благоустройство». В музыке как «боже-

ственном» виде искусства, по мнению Пифагора, содержится не только художественно-эстетический элемент, но также познавательный и этический. Она выступает как инструмент познания мирового порядка и гармонии, нравственного совершенствования, как этический закон. Подобное понимание музыки нашло отражение в учении Пифагора об «эвритмии», являющейся не только важнейшим свойством художественно одаренной личности, но и человека вообще. Эвритмия – способность чувствовать и передавать «верный ритм» в пении, игре, танцах, речах, мыслях и поступках, согласованный с ритмом музыки Космоса, что мог сделать человек трансцендирующий, прислушивающийся к высшим силам, стоящим над ним.

Линия софистов направлена на подчинение человека воле и целям исполнителя, преследующего утилитарные, сиюминутные намерения. Софисты отвергли музыку как «божественный» вид искусства, противопоставив ей риторику, ораторское искусство. Мистицизм пифагорейцев у софистов уступил место житейскому практицизму, когда в искусстве ценится красота внешней формы, а не глубина содержания; главным инструментом творчества признается формальный ум и слово, представленное в совершенных формах речи. В ораторском искусстве акцент был смещён с содержательной (семантической) стороны на коммуникативную – умение «программировать» слушателя, вызывать необходимый художественный эффект. В структуре художественных способностей на передний план выходят такие качества как эмпатия и рефлексия, благодаря которым оратор эффективно использует «набор» выразительных средств с учетом поставленной цели – убедить публику, увлечь или развлечь её. Искусство становится одной из эффективных технологий манипулирования человеком, его эмоциями, сознанием и поведением.

К сожалению, в наше время все чаще доминирует вторая – «софистская» линия, когда музыкальное исполнительство является не высокой миссией, а средством самоутверждения, делания карьеры и финансового благополучия, что приводит к отторжению массового слушателя от серьезной – академической (классической) музыки и что побудило Нормана Лебрехта написать и издать книгу "Кто убил классическую музыку?". В этой книге изложены причины потери интереса широких масс к академической музыке прошлого и настоящего, концертам и записям классической музыки, профессии музыканта академического профиля; дана характеристика "убийцы" классической музыки. Одним из выводов автора книги является утверждение, что сами исполнители классической музыки зачастую убивают интерес к ней отношением к музыке как средству делания карьеры, когда музыкант любит себя в искусстве, а не искусство в себе, к своей деятельности как способу зарабатывания денег – гипертрофией стяжательского момента, снижением художественного уровня исполнения академической музыки – классической и современной, что обусловлено характером сегодняшнего музыкального исполнительства, чаще всего академичного, лишенного коммуникативной привлекательности, выразительности, глубины, сильного эмоционального воздействия, проигрывающего воздействию на широкую аудиторию представителям массовой музыкальной культуры, шоу-бизнеса.

Высшая цель музыкального исполнения – расширение и изменение сознания слушателя посредством создания новой художественной реальности, погружения в неё. Настоящий музыкант-художник стремится быть властителем дум, который способен изменить мир или, по крайней мере, представление о нём. А чтобы владеть слушательской аудиторией, надо обладать духовным огнём – источником энергетического ресурса художника, – душой, любовью к миру и человеку, знанием жизни, пониманием ее основ, способностью вызвать резонанс, вибрацию душевных струн слушателей мощным, властным энергетическим зарядом и мастерством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асафьев, Б.В. Музыкальная форма как процесс, 2-ое изд., книга 1 и 2 / Б.В. Асафьев. Л.: «Музыка», 1971 г. 375 с.
2. Вагнер, Р. Письма. Дневники. Обращение к друзьям, т. 4 / Р. Вагнер. М.: 1911. 230 с.
3. Дятлов, Д.А. Феномен самоорганизации в музыкальном исполнении / Д.А. Дятлов // Музыкальная психология и психотерапия. 2008. № 6. С.33-46.
4. Мельникова, Н.И. Фортепианное исполнительское искусство как культурно-творческий феномен / Н.И. Мельникова. Новосибирск, Новосибирская гос. консерватория, 2002. 232 с.
5. Никитина Л.В. Герменевтические контексты фортепианного исполнительского творчества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Л.В. Никитина. Казань, 2010. 25 с.
6. Фролкин, В. А. Музыкальное исполнение в условиях процесса коммуникативной связи: автор – (произведение) – исполнитель – слушатель / В.А. Фролкин // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012, 112-118 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Asaf'ev, B.V. Muzykal'naja forma kak process, 2-oe izd., kniga 1 i 2 / B.V. Asaf'ev. L.: «Muzyka», 1971 g. 375 s.
2. Vagner, R. Pis'ma. Dnevniki. Obrashhenie k druž'am, t. 4 / R. Vagner. M.: 1911. 230 s.
3. Djatlov, D.A. Fenomen samoorganizacii v muzykal'nom ispolnenii / D.A. Djatlov // Muzykal'naja psihologija i psihoterapija. 2008. № 6. S.33-46.
4. Mel'nikova, N.I. Fortepiannoe ispolnitel'skoe iskusstvo kak kul'turo-tvorcheskij fenomen / N.I. Mel'nikova. Novosibirsk, Novosibirskaja gos. konservatorija, 2002. 232 s.
5. Nikitina L.V. Germenevticheskie konteksty fortepiannogo ispolnitel'skogo tvorchestva. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk / L.V. Nikitina. Kazan', 2010. 25 s.
6. Frolkin, V. A. Muzykal'noe ispolnenie v uslovijah processa kommunikativnoj svjazi: avtor – (proizvedenie) – ispolnitel' – slushatel' / V.A. Frolkin // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedenija i kul'turologii: sb. st. po mater. VII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: SibAK, 2012, 112-118 s.

Поступила в редакцию 20.02.2020.

Принята к публикации 26.02.2020.

Для цитирования:

Никитин А.А. Музыкальное исполнительство как социально-культурная ценность // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 1-8. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Nikitin.pdf>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707594>

УДК 33.331

Айрапетян В.Г.

Айрапетян Венера Грачиловна, кандидат экономических наук, доцент, Сочинский государственный университет, Россия, 354000, г. Сочи, ул. Пластунская, 94, E-mail: venusar@mail.ru.

Основные аспекты детского оздоровительного туризма в г. Сочи

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы детского оздоровительного туризма, его особенности и технологии реализации. Подробно представлены ресурсы города Сочи и программы по оздоровлению учащихся, их занятости в выходные и каникулярные дни. Особо отмечено лидерство туристско-краеведческого направления в организации досуга школьников.

Ключевые слова: туризм, туристы, отдых, туристические походы, детский оздоровительный туризм.

Airapetyan V.G.

Airapetyan Venera Grachikovna, Candidate of Economic sciences, Associate Professor, Sochi State University, Russia, 354000, Sochi, ul. Plastunskaya, 94, E-mail: venusar@mail.ru.

The main aspects of children's health tourism in Sochi

Abstract. The article deals with topical issues of children's health tourism, its features and implementation technologies. The resources of the city of Sochi and programs for improving the health of students, their employment on weekends and holidays are presented in detail. The leadership of the tourist and local history direction in the organization of leisure for schoolchildren was particularly noted.

Key words: tourism, tourists, recreation, hiking, children's health tourism.

Детский туризм на сегодняшний день - один из самых устойчивых сегментов туристского рынка России. Такая тенденция объясняется тем, что в РФ детский туризм носит социальный статус, что означает полное или частичное финансирование данного вида деятельности за счет бюджетных средств государства. В Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» социальный туризм («путешествия, субсидируемые из средств, выделяемых государством на социальные нужды») выделен как отдельный вид туризма наряду с внутренним, въездным и выездным.

Самым популярным видом детского туризма остаются летние лагеря. По виду отдыха их подразделяют на:

- детские оздоровительные лагеря и центры (ДОЛ и ДОЦ);
- спортивно-оздоровительные лагеря и комплексы (СОЛ и СОК);
- международные детские лагеря и центры (МДЛ и МДЦ);
- лагеря санаторного типа, специализирующиеся на профилактическом лечении.

Только за 2018 г. г-к. Сочи посетило более 6, 5 млн. туристов, а загруженность аэропорта города в летний период только за неделю составляло около 100 авиарейсов. В Сочи все составляющие для успешной деятельности в области туризма имеются, в частности, для развития детского туризма [1].

Рассмотрим поподробнее объекты, составляющие инфраструктуру детско-юношеского туризма в Сочи. К услугам детей предоставляется 8 оздоровительных лагерей. Из данных таблицы 2.4 видно, что всего на территории города-курорта Сочи расположено и действует 39 организаций отдыха и оздоровления детей.

Как было отмечено ранее, детский туризм в г-к. Сочи развит в меньшей степени, чем в других крупных городах Черноморского побережья (Анапа, Туапсинский район), хотя делаются определенные шаги для его развития. Так, например, в Сочи ежегодно поступает более 1000 путевок для оздоровления и лечения детей, из которых более 700 приходятся на летний период. Ежегодно с декабря месяца проводится информационная кампания о возможности получения бесплатных путевок (курсовок) в учреждения отдыха детей и их оздоровления посредством СМИ [2].

Одним из мест сосредоточения молодежи города являются молодежные клубы, общая численность которых составляет 36. Причем те клубы, которые относятся к МКУ «Центр развития молодежи» расположены по районам в соотношении:

- Центральный район - 13 (из них туристские -3);
- Лазаревский - 6 (туристские -2);
- Хостинский - 5 (туристские - нет);
- Адлерский - 5 (туристские - 3 - Траверс, Серпантин, Сокол- клуб водного туризма);

Стоит отметить, что внимание и финансовые средства Муниципального образования города-курорта Сочи больше нацелены на развитие среди местной молодежи физической культуры и спорта, чем на развитие оздоровительного туризма, который предполагает участие детей, как и из других регионов страны, так иностранных граждан. Например, в 2017 г. была проведена кампания «Площадки нашего двора», в ходе которой на детских и спортивных площадках города была организована работа аниматоров с детьми, предоставлен спортивный инвентарь и др.

На сегодняшний день в городе-курорте Сочи действует 22 организации дополнительного образования, среди которых особняком стоит МБУ ДО «Центром детского и юношеского туризма» г. Сочи. Так как туризм является генеральной отраслью города, спрос на оказание образовательных услуг МБУ ДО «Центром детского и юношеского туризма» (далее «ЦДиЮТиЭ») растет, потому что это единственное профильное учреждение на территории г. Сочи. Центр организует туристские походы не только для местной молодежи, но и для детей из других регионов России, а также стран СНГ и дальнего зарубежья.

В МБУ ДО «ЦДиЮТиЭ» г. Сочи в 2017-2018 учебном году обучалось 2529 обучающихся по 5 направлениям в 172 объединениях (Табл. 1).

Как видно из таблицы 1 основная направленность Центра - туристско-краеведческая. Так за последние 5 лет число обучающихся в данном направлении увеличилось на 21,4% [3]. Для оздоровления учащихся, их занятости в выходные и каникулярные дни у Центра существуют детские туристские базы (Табл. 2). Здесь в межсезонье дети отрабатывают технику и тактику пешеходного, горного туризма, скалолазания, ориентирования.

На сегодняшний день в «Центре детского и юношеского туризма и экскурсий» занимается более 2000 детей и подростков в возрасте от 5 до 18 лет по образовательным программам 5-ти направленностей, а работает 63 педагога, которые преподают в 172 кружках и объединениях центра. Охвачены все районы города: 32 образовательных учреждения. Для увеличения степени вовлеченности молодежи в туризм «ЦДиЮТиЭ» реализует образовательные программы в таких направлениях, как:

- Краеведы;
- Младшие инструкторы туризма;
- Начальная туристская подготовка;
- Туризм и экскурсии;
- Сочинение;
- Спортивный туризм (начальная подготовка);
- Юный турист;
- Туристы-проводники и др.

Так на 2018 г. проведено 125 мероприятий по этим направлениям (Табл.3). Очевидное лидерство занимает туристско-краеведческое направление [4].

Таблица 1. Данные о направлениях деятельности МБУ ДО «ЦДиЮТиЭ» г. Сочи и количество участвующих в них детей

Возраст	5-6 лет	7-10 лет	11-14 лет	15-18 лет	–
Количество	255	1 046	846	382	–
Направленность	Социально-педагогическая	Естественно-научная	Художественно-эстетическая	Туристско-краеведческая	Физкультурно-спортивная
Кол. Человек/ кол. объединений	75/5	105/7	89/6	1828/124	432/30

Таблица 2. Учебно-материальная база МБУ ДО «ЦДиЮТиЭ» г. Сочи на 2018 г.

Тип здания	Адрес
Административно - учебное	г.Сочи, ул.Орджоникидзе 10
Детская туристская база «Ореховая»	г.Сочи, пос. Каткова Щель, ул. Курганная 17
Учебно – тренировочный центр «Саят-Нова 41»	г. Сочи, ул. Саят-Нова 41
Туристский клуб «Строитель»	г. Сочи, пер. Строительный 5А
Детская туристская база «Малышок»	г. Сочи, с. Веселое, ул. Бакинская 33 А

Таблица 3. Количество занятий объединений «ЦДиЮТиЭ» г. Сочи

Направление	Количество мероприятий
Туристско-краеведческая	87
Социально - педагогическая	5
Естественно-научная	6
Художественно - эстетическая	2
Физкультурно-спортивная	22

На базе «ЦДиЮТиЭ» г. Сочи в 2017 г. был запущен проект «ЭКОЛЕТО», направленный на летний отдых и оздоровление детей и подростков г. Сочи. В основе данной программы лежит применения формы дополнительного образования – «предметно-практического полигона» - это трехдневный интерактивный курс погружения ребенка в природную среду. Также был предложен для прохождения квест, где активно используются программы мобильных приложений.

Практическая, познавательная и творческая направленность, а также соревновательный характер проводимых мероприятий в каждой смене Проекта позволяет сделать летний отдых для детей интересным, познавательным и здоровым, а также объединить интересы учреждений дополнительного образования детей и общеобразовательных учреждений. В процессе подготовки к реализации «ЭКОЛЕТО» «Центром детского и юношеского туризма и экскурсий» совместно с Федеральным центром детского и юношеского туризма и краеведения были проведены курсы повышения квалификации «Инструктор детско-юношеского туризма» для учителей образовательных организаций города. Поэтому, отправляя своих учеников в лагерь «ЭКОЛЕТО» 78% школ не испытывают трудности в квалифицированных кадрах, умеющих организовать быт детей в полевых условиях, знающих психологию туристской группы [5].

Была разработана четвертая по счету программа развития «ЦДиЮТиЭ» на период 2017-2020 гг. Основная цель программы - формирование у населения города устойчивой потребности в активных формах организации и досуга, и занятия туризмом, например, посредством создания и развитие уже существующих проектов реализации опережающего роста, таких как:

- Туристско-познавательный проект «Большой Кичмай» (Туристский палаточный лагерь для 2000 детей города, где их знакомят с азами ориентирования, туристской техники, скалолазания;

- Проект «Безопасность среды» (на ДТБ «Ореховая») (Палаточный лагерь для 1200 школьников города, где учат навыкам выживания в природной среде[6].

- Также для развития детского оздоровительного туризма на территории г-к. Сочи Управлением по образованию и науке администрации города в феврале 2018г. были утверждены следующие Приказы:

- Приказ УОН «Палаточные лагеря»;
- Приказ УОН «Об утверждении положения о летнем школьном лесничестве»;
- Приказ УОН «Об организации и проведении однодневных экскурсий в летний период»;

- Приказ УОН «О внесении изменений в приказ УОН «Об утверждении дислокации летних лагерей»;

- Приказ УОН «Походы численность»;

- Приказ УОН «О функционировании ПЛ и ЛТО».

Исполнение данных Приказов будет способствовать развитию личности, знаний и любви к городу, укреплению здоровья, формированию экологической культуры взаимоотношения молодёжи с окружающей средой.

Начиная с 2014 г. началось последовательное развитие детского оздоровительного туризма на территории всей страны. На территории города-курорта Сочи на сегодняшний день расположено и действует 39 организаций отдыха и оздоровления детей, меньше, чем в других крупных городах Черноморского побережья (Анапа, Туапсинский район). В городе-курорте Сочи действует 22 организации дополнительного образования, среди которых можно выделить одну, оказывающее особое влияние на развитие детского оздоровительного туризма - МБУ ДО «Центр детского и юношеского туризма» г. Сочи. На сегодняшний день в «Центре детского и юношеского туризма и экскурсий» занимается более 2000 детей и подростков в возрасте от 5 до 18 лет по образовательным программам 5-ти

направленностей, среди которых лидирующее положение занимает туристско-краеведческая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный портал города - курорта Сочи [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.sochi.ru>
2. Управление по образованию и науке администрации города Сочи Официальный сайт [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sochi.edu.ru>
3. Центр детского и юношеского туризма г. Сочи Официальный сайт [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cdtur.sochi-schools.ru>
4. Публичный доклад 2016-2017 гг. Центр детского и юношеского туризма г. Сочи Официальный сайт [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cdtur.sochi-schools.ru/wp-content/uploads/2014/10/Publichnyj-doklad-2016-2017-uchebnyj-god.pdf>
5. Публичный доклад 2016-2017 гг. Центр детского и юношеского туризма г. Сочи Официальный сайт [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cdtur.sochi-schools.ru/wp-content/uploads/2014/10/Publichnyj-doklad-2016-2017-uchebnyj-god.pdf>
6. Программа развития МБУ ДО ЦДиЮТиЭ Центр детского и юношеского туризма г. Сочи Официальный сайт [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cdtur.sochi-schools.ru/wp-content/uploads/2018/04/Programma-razvitiya-TSDiYUTiE-na-period-2017-2020-gg.pdf>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Oficial'nyj portal goroda - kurorta Sochi [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.sochi.ru>
2. Upravlenie po obrazovaniju i nauke administracii goroda Sochi Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.sochi.edu.ru>
3. Centr detskogo i junosheskogo turizma g. Sochi Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://cdtur.sochi-schools.ru>
4. Publichnyj doklad 2016-2017 gg. Centr detskogo i junosheskogo turizma g. Sochi Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://cdtur.sochi-schools.ru/wp-content/uploads/2014/10/Publichnyj-doklad-2016-2017-uchebnyj-god.pdf>
5. Publichnyj doklad 2016-2017 gg. Centr detskogo i junosheskogo turizma g. Sochi Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://cdtur.sochi-schools.ru/wp-content/uploads/2014/10/Publichnyj-doklad-2016-2017-uchebnyj-god.pdf>
6. Programma razvitija MBU DO CDiJuTiE Centr detskogo i junosheskogo turizma g. Sochi Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://cdtur.sochi-schools.ru/wp-content/uploads/2018/04/Programma-razvitiya-TSDiYUTiE-na-period-2017-2020-gg.pdf>

Поступила в редакцию 22.02.2020.
Принята к публикации 24.02.2020.

Для цитирования:

Айрапетян В.Г. Основные аспекты детского оздоровительного туризма в г. Сочи // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 9-13. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Airapetyan.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707610>

УДК 378.147.31

Цокур В.С., Стаценко Д.К., Ариничева И.В.

Цокур Виктория Сергеевна, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Россия, 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, E-mail: Loukianova7@mail.ru.

Стаценко Дарья Константиновна, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Россия, 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, E-mail: Loukianova7@mail.ru.

Ариничева Ирина Владимировна, доктор биологических наук, доцент ВАК, профессор кафедры высшей математики, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Россия, 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, E-mail: Loukianova7@mail.ru.

Использование результатов научно – исследовательской работы в области сельского хозяйства в преподавании курса математики в учреждении высшего профессионального образования Минсельхоза РФ

Аннотация. В целях развития у студентов интереса к математике в процессе обучения профессиям в сельскохозяйственном ВУЗе необходимо прививать устойчивый интерес к научной составляющей сельского хозяйства и перспективах его развития в ходе повседневной учебной работы. Любой общеобразовательный предмет, в том числе математика, основан на возможностях для развития интереса студентов к сельскому хозяйству с использованием результатов научно – исследовательской работы в области сельского хозяйства в преподавании.

Ключевые слова: математика, сельское хозяйство, студенты, научно-исследовательская работа.

Tsokur V.S., Statsenko D.K., Arinicheva I.V.

Tsokur Victoria Sergeevna, FSBEI HE Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Russia, 350044, Krasnodar, st. Kalinina, 13, E-mail: Loukianova7@mail.ru.

Statsenko Daria Konstantinovna, FSBEI HE Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Russia, 350044, Krasnodar, st. Kalinina, 13, E-mail: Loukianova7@mail.ru.

Arinicheva Irina Vladimirovna, Doctor of Biological Sciences, Associate Professor of Higher Attestation Commission, Professor, Department of Higher Mathematics, FSBEI HE Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Russia, 350044, Krasnodar, st. Kalinina, 13, E-mail: Loukianova7@mail.ru.

Using the results of scientific and research work in the field of agriculture in the teaching of a mathematics course in a higher education institution of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation

Abstract. In order to develop students' interest in mathematics in the process of teaching professions at an agricultural university, it is necessary to instill a steady interest in the scientific component of agriculture and the prospects for its development in the course of everyday academic work. Any general educational subject, including mathematics, is based on opportunities for developing students' interest in agriculture using the results of scientific and research work in the field of agriculture in teaching.

Key words: mathematics, agriculture, students, research work.

Математика – очень важная и необходимая наука для человечества. Люди пришли к такому выводу с давних времен, когда элементарные математические вычисления помогли им выжить в естественной, порой жестокой среде. Например, неотъемлемой частью жизни древних племен были приготовления к случаям засухи или сильных морозов, когда необходимо было кормить не только племя, но и существующий скот, который при должном уходе помогал человеку выжить, обеспечивал его с мясом, молочными продуктами, шерстью и теплой одеждой. Для расчета эффективности такого существования племени был проведен учет количества людей в племени, сегрегация по возрасту и полу и расчетные нормы потребления мяса, молока и растений. По тому же принципу – приготовленных кормов для домашних животных, исходя из количества животных и типа животных (корова, лошадь, птица и т. д.) с учетом возможного увеличения численности [7, с. 114].

Но время идет быстро, потребности человека становятся более разнообразными и особенно в основных источниках питания – мясе, рыбе и молочных продуктах – всегда актуальна. Поэтому государство уделяет большое внимание развитию сельского хозяйства на всей территории Российской Федерации. Поэтому, с нашей точки зрения, крайне важно, чтобы будущий специалист, особенно в области АПК, имел представление об интеграции математического знания практически во все области повседневной жизни.

Процесс поэтапного реформирования системы профессионального образования – введение государственных образовательных стандартов, разработка концепции многоуровневой структуры высшей школы, повышение требований к фундаментальной общеобразовательной подготовке специалистов, появление новых специальностей и специализаций – ведет к необходимости пересмотра и модернизации учебных планов, программ, дидактического материала по большинству дисциплин и направлений, причем желательно, чтобы все это делалось с учетом взаимосвязи фундаментального и прикладного знания.[1, с. 75] Федеральные государственные образовательные стандарты специальностей экономического факультета делятся на два вида: 1. Экономический: Экономика и управление (по отраслям), 2. Гуманитарный: Менеджмент, Государственное и муниципальное управление. Математическая часть в них является объемной, включает наряду с разделами высшей математики некоторые разделы прикладной, что предполагает широкопрофильное образование [13, с. 34].

Возникают проблемы, связанные с необходимостью изучить все разделы стандарта за ограниченное время в условиях недостатка литературы по данным специальностям, стремлением дать студентам качественные знания в процессе массового обучения в больших потоках с учетом индивидуального характера усвоения информации [15, с. 121]. С целью преодоления названных проблем предлагается проводить обучение студентов в рамках дидактической системы, основой которой являются дидактический комплекс и интенсивная технология обучения [16, с. 35]. Данная дидактическая система обеспечивает

экономическую направленность курса с учетом ориентации на аграрное производство и вместе с тем дает фундаментальное математическое образование [2, с. 34]. Компонировка курса осуществлена вокруг фундаментальных математических методов, направленных на решение укрупненных хозяйственно-экономических проблем, типичных для аграрной сферы Краснодарского края [12, с. 10].

Рассмотрим данные о поголовье скота и производстве продукции животноводства из официальных источников в Республике Башкортостан для всех категорий фермерских хозяйств (сельскохозяйственных организаций, фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей) и рассчитаем резерв для роста поголовья скота за счет сокращения поголовья коров и увеличив живую массу одной головы до запланированного уровня (таблица 1, 2) [3, с. 120].

Таблица 1 – Производство животноводческой продукции всех категорий хозяйств

	Январь – апрель 2016г.	
	тыс. тонн	в % к январю –апрелю 2015г.
ПРОИЗВОДСТВО скота и птицы на убой (в живом весе)	90,9	104,5
в сельхоз организациях	51,0	121,3
в хозяйствах населения	34,6	87,0
в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей	5,3	102,7
ПРОИЗВОДСТВО молока	495,2	101,8
в сельхоз организациях	171,5	105,9
в хозяйствах населения	282,0	98,3
в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей	41,7	110,5
ПРОИЗВОДСТВО яиц, млн. штук	349,9	136,0
в сельхоз организациях	276,9	152,2
в хозяйствах населения	68,0	97,1
в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей	5,0	92,6

Таблица 2 – Производство животноводческой продукции всех категорий хозяйств

	На 1 мая 2016 г.	
	тыс. голов	в % к 1 мая 2015 г.
КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ	1144,5	90,0
в сельхоз организациях	396,8	95,3
в хозяйствах населения	621,0	86,2

в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей	126,7	94,6
в том числе коровы	461,0	95,0
в сельхоз организация	149,4	94,2
в хозяйствах населения	258,3	93,9
в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей	53,3	102,8
СВИНЬИ	466,0	137,9
в сельхоз организациях	393,7	147,0
в хозяйствах населения	59,3	105,2
в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей	13,0	95,6
ОВЦЫ И КОЗЫ	878,7	99,9
в сельхоз организациях	24,7	105,2
в хозяйствах населения	760,2	100,1
в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей	93,8	96,9

Чтобы рассчитать запасы для роста поголовья скота за счет сокращения коровьего жира, запланированное увеличение продуктивности телят на 100 коров необходимо умножить на фактическое количество коров в начале года и поделить на 100. Скажем, 100 на 100 коров согласно отчету – 85, по плану – 90. Фактическое количество коров в начале года составляет 1144 (все категории хозяйств учитываются). Поэтому, уменьшая продуктивность коров на 5%, ферма может увеличить продуктивность телят примерно на 57 голов ($5 * 1144/100$).

Резервы роста выработки скота за счет увеличения живой массы одной головы до запланированного уровня определяются следующим образом: фактический объем продаж животных в живой массе делится сначала на фактическую живую массу одной головы, а затем на планируемый вес и результаты сравниваются. Предположим, что фактический объем продаж животных для мяса в живом весе составляет 18180 кг (таблица 1, учитываются все категории хозяйств), живой вес 1 головы согласно плану составляет 400 кг, согласно отчету – 380. Фактически было выполнено 4784 гола ($18180/3,8$), а при запланированной массе 1 головы необходимо было выполнить 4545 голов ($18180/4,0$). Следовательно, в результате снижения живой массы животных было продано 239 дополнительных голов ($4784 - 4545$), что привело к соответствующему сокращению популяции. Это неиспользованный фермерский заповедник. Общий объем неиспользованных резервов для увеличения поголовья молодняка составляет 296 ($57 + 239$).

Подробно рассмотрев математические расчеты, используемые в приложениях к данной задаче сельского хозяйства, и упомянув об их использовании задолго до постиндустриального общества, можно сделать вывод о том, что математика играла и продолжает играть важную роль в такой сфере человеческой деятельности как сельское хозяйство [6, с. 30].

В процессе обучения студентов различных специальностей по дисциплине математика в ВУЗах Минсельхоза РФ [17, с. 66], на наш взгляд, также целесообразно рассматривать, например, теорию дифференциальных уравнений в приложении к решениям проблем, например, полегания злаков [9, с. 100], подборе родительских пар для гибридизации с целью получения «идеального» растения злака и т. д. [5, с. 28].

Результаты настоящей работы отражены в монографиях, учебных пособиях (в том числе, с грифом Минсельхоза России) [4, с. 132], используемых в научно-исследовательских и учебных целях учеными, аспирантами и студентами в вузах Минсельхоза России [8, с. 325]. Результаты исследований, защищенные Патентами Российской Федерации «Способ определения устойчивости злаковых культур к полеганию» и «Жатка» реализованы [10, 14], соответственно, при проведении НИР в ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина и внедрены в производство ЗАО АФП «Нива» Белореченского района и ООО «Хопер-Агропродукт» Тихорецкого района Краснодарского края [11, с. 8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ариничева И. В. Применение результатов научно-исследовательской работы в преподавании курса математики в ВУЗе / И. В. Ариничева // В сборнике: Актуальные проблемы педагогики и психологии на современном этапе материалы IV Международной научно-практической конференции. Научный издательский центр "Абсолют". 2018. С. 74-78.
2. Ариничева И. В. Теория вероятностей и математическая статистика / И. В. Ариничева, И. В. Ариничев, В. М. Смоленцев // Учебное пособие / Краснодар, 2014.
3. Григулецкий В. Г. Математика для студентов экономических специальностей: в 2-х частях / В. Г. Григулецкий, И. В. Лукьянова, И. А. Петунина // Краснодар, 2002.
4. Григулецкий В. Г. Математика для студентов экономических специальностей: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям: в 2 ч. (2-е изд., перераб. и доп.) / В. Г. Григулецкий, И. В. Лукьянова, И. А. Петунина // Краснодар, 2005.
5. Лукьянова И. В. Исследование устойчивости к полеганию стебля риса / И. В. Лукьянова // Аграрная наука. 2004. № 12. С. 28-29.
6. Лукьянова И. В. Полегаемость различных злаковых культур / И. В. Лукьянова // Нива Поволжья. 2007. № 4 (5). С. 28-31.
7. Лукьянова И. В. Некоторые параметры архитектоники растений зерновых культур с позиций устойчивости растений к полеганию / И. В. Лукьянова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 4. С. 113-121.
8. Лукьянова И. В. Анализ видовых и сортовых особенностей устойчивости стеблей злаковых культур к полеганию с учетом их физико-механических свойств и архитектоники для использования в селекции / И. В. Лукьянова // Диссертация на соискание ученой степени доктора биологических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2008.
9. Лукьянова И. В. Сортовые особенности устойчивости стеблей риса к полеганию с учетом их физико-механических свойств / И. В. Лукьянова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук / Краснодар, 2000.
10. Лукьянова И. В. Жатка / Лукьянова И.В., Сидоренко С.М. // Патент на изобретение RU 2222137 С1, 27.01.2004. Заявка № 2002112854/12 от 16.05.2002.
11. Лукьянова И. В. Анализ видовых и сортовых особенностей устойчивости стеблей злаковых культур к полеганию с учетом их физико-механических свойств и архитектоники для использования в селекции / И. В. Лукьянова // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2008.
12. Лукьянова И. В. Сортовые особенности устойчивости стеблей риса к полеганию с учетом их физико-механических свойств / И. В. Лукьянова // Автореферат дис. ... кандидата биологических наук / Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2000.

13. Лукьянова И. В. Исследование изгиба стебля при полегании / И. В. Лукьянова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2000. № 382. С. 34.
14. Лукьянова И. В. Способ определения устойчивости злаковых культур к полеганию / Патент на изобретение RU 2189729 C2, 27.09.2002. Заявка № 2000116830/13 от 26.06.2000.
15. Петунина И. А. Математика для студентов сельскохозяйственных вузов по агроинженерным специальностям / И. А. Петунина, И. В. Лукьянова // Краснодар, 2005. Сер. Учим & учимся.
16. Петунина И. А. Математика: учебное пособие для студентов специальностей 310800 "Ветеринария" и 310800 "Зоотехния" / Петунина И. А., Лукьянова И. В. // М-во сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Кубанский гос. аграрный ун-т. Краснодар, 2004.
17. Радченко С. С. Связь фундаментальных и прикладных исследований в области математики и механики / Радченко С.С., Ариничева И.В. // В сборнике: ПОКОЛЕНИЕ БУДУЩЕГО: Взгляд молодых ученых-2019 Сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции, в 6-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А., 2019. С. 65-67.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arinicheva I. V. Application of the results of research work in teaching a course of mathematics at a university / I. V. Arinicheva // In the collection: Actual problems of pedagogy and psychology at the present stage materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Scientific Publishing Center "Absolute". 2018.S. 74-78.
2. Arinicheva I.V. Probability Theory and Mathematical Statistics / I.V. Arinicheva, I.V. Arinichev, V.M. Smolentsev // Textbook / Krasnodar, 2014.
3. Griguletsky V. G. Mathematics for students of economic specialties: in 2 parts / V. G. Griguletsky, I. V. Lukyanova, I. A. Petunina // Krasnodar, 2002.
4. Griguletsky V. G. Mathematics for students of economic specialties: a manual for students of higher educational institutions studying in economic specialties: in 2 hours (2nd ed., Revised and additional) / V. G. Griguletsky, I.V. Lukyanova, I.A. Petunina // Krasnodar, 2005.
5. Lukyanova I.V. Research of resistance to lodging of a rice stalk / I.V. Lukyanova // Agrarian science. 2004. No. 12. P. 28-29.
6. Lukyanova I. V. Lodging of various cereal crops / I. V. Lukyanova // Niva Volga. 2007. No. 4 (5). S. 28-31.
7. Lukyanova I. V. Some parameters of the architectonics of cereal plants from the standpoint of plant resistance to lodging / I. V. Lukyanova // Transactions of the Kuban State Agrarian University. 2006. No. 4. S. 113-121.
8. Lukyanova I.V. Analysis of species and varietal characteristics of the stability of the stalks of cereal crops to lodging, taking into account their physico-mechanical properties and architectonics for use in breeding / I.V. Lukyanova // Thesis for the degree of Doctor of Biological Sciences / Kuban State agricultural university. Krasnodar, 2008.
9. Lukyanova I. V. Varietal characteristics of the stability of rice stems to lodging, taking into account their physico-mechanical properties / I. V. Lukyanova // The dissertation for the degree of candidate of biological sciences / Krasnodar, 2000.
10. Lukyanova I.V. Reaper / Lukyanova I.V., Sidorenko S.M. // Patent for the invention RU 2222137 C1, 01/27/2004. Application No. 2002112854/12 of 05.16.2002.
11. Lukyanova I.V. Analysis of species and varietal characteristics of the resistance of the stalks of cereal crops to lodging, taking into account their physico-mechanical properties and architectonics for use in breeding / I. V. Lukyanova // Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Biological Sciences / Kubanskiy State Agrarian University. Krasnodar, 2008.
12. Lukyanova I. V. Varietal features of the stability of rice stalks to lodging, taking into account their physico-mechanical properties / I. V. Lukyanova // Abstract dis. ... candidate of biological sciences / Kuban. state agrarian. un-t Krasnodar, 2000.
13. Lukyanova I.V. Study of the bending of the stem when lodged / I.V. Lukyanova // Transactions of the Kuban State Agrarian University. 2000. No. 382. S. 34.

14. Lukyanova IV. The method of determining the resistance of cereal crops to lodging / Patent for invention RU 2189729 C2, 09/27/2002. Application No. 2000116830/13 dated 06/26/2000.
15. Petunina I. A. Mathematics for students of agricultural universities in agroengineering specialties / I. A. Petunina, I. V. Lukyanova // Krasnodar, 2005. Ser. Learn & learn.
16. Petunina I. A. Mathematics: a textbook for students of specialties 310800 "Veterinary Medicine" and 310800 "Zootechny" / Petunina I. A., Lukyanova I. V. // M-in the agricultural economy of the Russian Federation, Federal state. higher education institution prof. education Kuban state. agricultural university Krasnodar, 2004.
17. Radchenko S. S. Communication of fundamental and applied research in the field of mathematics and mechanics / Radchenko S. S., Arinicheva I.V. // In the collection: GENERATION OF THE FUTURE: View of young scientists-2019 Collection of scientific articles of the 8th International Youth Scientific Conference, in 6 volumes. Executive Editor Gorokhov A.A., 2019.S. 65-67.

Поступила в редакцию 23.02.2020.
Принята к публикации 29.02.2020.

Для цитирования:

Цокур В.С., Стаценко Д.К., Ариничева И.В. Использование результатов научно – исследовательской работы в области сельского хозяйства в преподавании курса математики в учреждении высшего профессионального образования Минсельхоза РФ // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 14-20. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Arinicheva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707616>

УДК 37.013

Гиренко И.В., Томичева И.В.

Гиренко Ирина Викторовна, старший преподаватель, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Россия, 295007, г. Симферополь, просп. Вернадского, 4, E-mail: irinagirenko@mail.ru.

Томичева Ирина Валентиновна, преподаватель, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Россия, 295007, г. Симферополь, просп. Вернадского, 4, E-mail: ptitchca@rambler.ru.

Вопросы педагогики университета завтрашнего дня: метапознание студентов и их дальнейшее трудоустройство

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся, прежде всего, определения навыков, охватываемых университетской подготовкой и внутренних ресурсов обучающихся для дальнейшей успешности в будущей профессии. Встаёт вопрос об оценке и проблемах обучения этим навыкам. В определение навыков, имеющих важное значение для профессионального будущего студентов, необходимо исходить из трёх точек зрения: обучающихся, преподавателей университетов и работодателей. В области метапознания преподавателям необходимо овладеть многими инновациями. Обучающийся должен самостоятельно оценивать качество собственных знаний. В современной педагогике наблюдается взрыв учебных ресурсов. Между потребностями в обучении и ресурсами существует ряд педагогических подходов. Имея представление об успехах обучающихся, преподаватель может адаптировать методы и формы преподавания. Прогрессивная учебная программа позволит обогатить занятия актуальной информацией.

Ключевые слова: мотивация, фаза обучения, инновации, педагогическая рефлексия, стратегия обучения, профессиональная пригодность, учебная программа, персональные навыки.

Girenko I.V., Tomicheva I.V.

Girenko Irina Viktorovna, senior teacher, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia, 295007, prosp. Vernadskogo, 4. E-mail: irinagirenko@mail.ru

Tomicheva Irina Valentinovna, teacher, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia, 295007, prosp. Vernadskogo, 4. E-mail: ptitchca@rambler.ru

Pedagogy questions of the University of tomorrow: metacognition of students and their further employment

Abstract. This article deals with issues related primarily to the definition of skills covered by University training and internal resources of students for further success in the future profession. There is a question of assessment and problems of teaching these skills. The definition of skills that are important for the professional future of students must be based on three points of view: students, University teachers, and employers. In the field of metacognition, teachers need to master many innovations. The student must independently assess the quality of his own knowledge. In modern pedagogy, there is an explosion of educational resources. There are a number of pedagogical approaches between learning needs and resources. Having an idea of the success of students, the teacher can adapt the methods and forms of teaching. The progressive curriculum will help to enrich classes with relevant information.

Key words: motivation, learning phase, innovation, pedagogical reflection, learning strategy, professional aptitude, curriculum, personal skills.

Комментируя точку зрения студентов, Пьер Верберен писал, что обыденная студенческая жизнь не идёт ни в какое сравнение с тем, что их ожидает в будущем. Существует боязнь рынка труда, перед которым они чувствуют себя безоружными. Студент не ощущает себя интегрированным в педагогический проект. В базовую подготовку должны быть включены исследования, т.к. к знанию обращаются уже не с точки зрения содержания, а с точки зрения процессов. Обучающиеся видят в научных исследованиях возможность помогать как обществу в целом, так и каждому человеку в частности. Обучающиеся обладают способностью гибко решать поставленные задачи, адаптироваться к изменяющимся условиям, получать информацию, нужную в социально важных проектах. Они остро нуждаются в обновлении педагогики, отсюда и рождение инициатив по обучению на основе проблем или проектов, направленных, в основном, на обеспечение мотивации обучающихся.

Точку зрения преподавателей выразил Дьёдонне Леклерк [15], предложив модель компетенций в виде пирамиды.

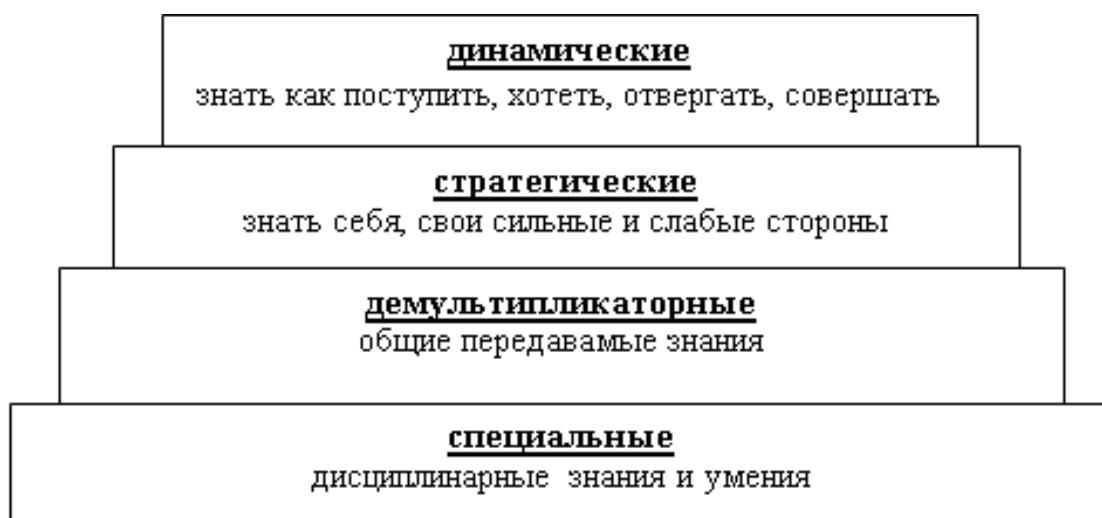

Рис. 1. Пирамида компетенций

Конкретные навыки, т.е. специальные, дисциплинарные, слабо трансферабельные знания: например, грамматика иностранного языка никак не помогающая понять, запомнить или полюбить географию страны.

Демультипликаторные навыки, т.е. способы коммуникации, поиска и обработки информации независимо от сферы изучения и применения. Эти ментальные способности, названные Выготским (1930) культурными инструментами, обеспечивают автономный доступ к новым конкретным компетенциям [16].

Стратегические навыки позволяют выбрать оптимальную процедуру, адаптировать соответствующий ответ к каждой ситуации путём самооценки, планирования задания, взаимодействия с другими людьми.

Динамические навыки относятся к мотивационным аспектам, которые мобилизуют человека в процессе обучения. Именно через мотивацию мы подходим к проблемам, другим навыкам, позволяющим проникать в суть. Мотивация – это клинок, притупление которого нельзя допустить.

Чтобы справиться с задачей оценки трансверсальных компетенций, упомянутых выше, преподавателям требуется овладение многими инновациями. Затронем только одну область: области метапознания.

В своих исследованиях в начале 1990-х годов Ванг, Хертель и Вальберг приходят к выводу о том, что среди когнитивных и аффективных переменных наибольшее влияние на обучение оказывает метакогнитивное познание [17]. Существуют две причины для измерения способности обучающегося самостоятельно оценивать качество собственных знаний: причины, связанные с индивидуальным обучением, а также социальные и профессиональные причины. Английский философ Бетранд Расселл обличает проблему: «Проблема этого мира в том, что глупцы и фанатики слишком уверены в себе, а умные люди полны сомнений». А американский писатель-юморист Марк Твен добавляет: «Нас ведёт к беде не то, что мы чего-то не знаем... К беде ведёт знание, которое мы считаем «истинным», но которое на самом деле ошибочно».

В оценке метапознания мы принимаем тезис Бруно де Финетти [14] о том, что существует частичное знание, детекция которого необходима и осуществима. Только субъективная вероятность может придать объективный смысл любому ответу и любому методу оценки.

Леклерк говорит о потребности учиться, как о тройном взрыве, поражающем всех, всегда и везде.

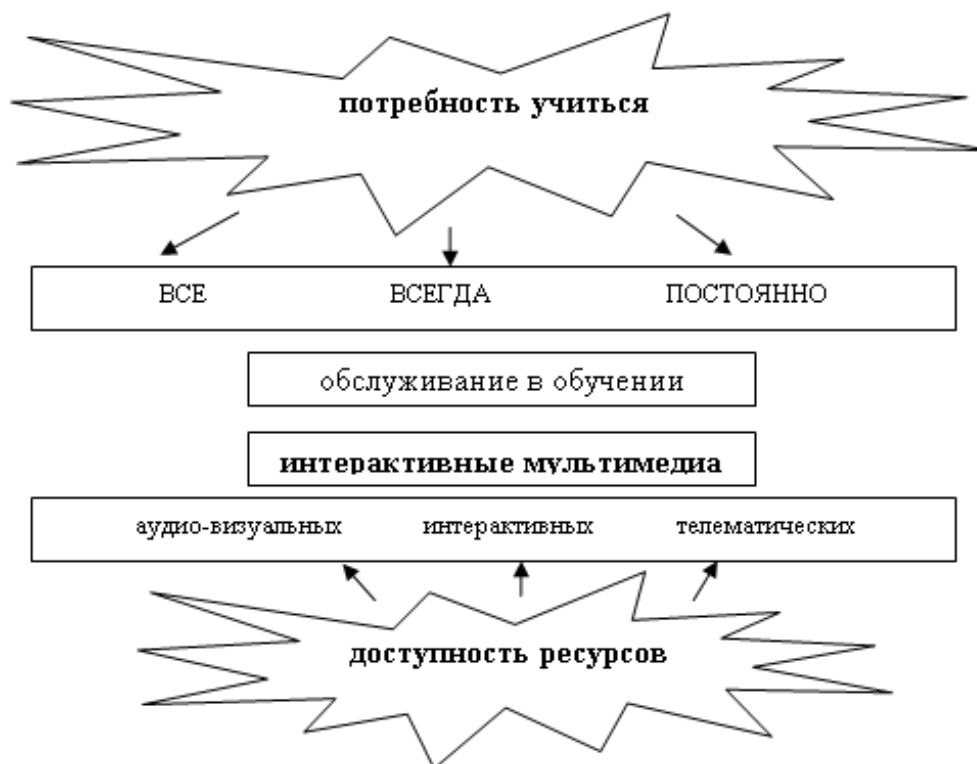

Рис.2. Схема фаз обучения

Сегодня всем необходимо учиться. Амульд Клаусс, философ по образованию, утверждал, что в середине XIX века, в разгар промышленной революции, мир перевернулся [13]. До этого времени было достаточно узнать в течение первой половины жизни все, что могло понадобиться на протяжении всей оставшейся её части. Можно было опираться на эти знания, т.к. окружающий мир не менялся: это был «статический» мир. Однако сегодня мы живем в динамически меняющемся вокруг нас мире. Жан-Мари Альбертини с иронией отмечает, что самое сложное с чем мы имеем дело – это постоянно растущее невежество. Каждую минуту тысячи учёных, художников, мужчин и женщин творят, изобретают, создавая усугубляющие наше невежество продукты [12]. Для того, чтобы стать успешным в профессиональной сфере, просто быть родителями или гражданами своей страны, мы должны, даже обязаны учиться, чего не наблюдалось ещё столетие или даже тридцать лет назад. Это влечёт за собой экономические и финансовые проблемы.

Учиться надо всем и всегда, не ожидая фаз обучения. Ответы на потребности в подготовке кадров должны поступать точно в срок с нулевой задержкой, поскольку во многих сферах необходим высококвалифицированный качественный кадровый состав. Это ведёт к росту сервукции, (неологизм для обозначения производства услуг), и прежде всего к самообслуживанию, т.е. к принятию ответственности за производство части услуг самими бенефициарами.

Современная педагогика с уверенностью говорит о тройном взрыве учебных ресурсов, характеризующимся тремя составляющими: аудиовизуальной (например, ТВ), интерактивной (компьютер), телематической (интернет). Интернет представляет собой комбинацию трёх компонентов, каждый из которых может быть описан отдельно, их интеграция проходит в интерактивном мультимедийном пространстве. Развитие глобальной компьютерной сети открыло новые перспективы эволюционного совершенствования образовательной системы. Дистанционное образование, основанное на интернет-технологиях, выполняет ряд новых функций и предполагает реализацию определённых принципов, среди которых важное значение имеет принцип распределённого сотрудничества, интеграции. В современных условиях возникает необходимость формирования гибкой распределённой системы непрерывного пожизненного образования, с помощью которой человек может иметь доступ к ресурсам информации и базам данных, непрерывно в течение жизни повышать свои профессиональные навыки и которая позволяет ему быть профессионально мобильным и творчески активным. Однако вопреки распространённому мнению, дистанционное обучение зачастую требует больше человеческих ресурсов, чем обучение очное. При мультидисциплинарной подготовке учебного курса преподаватель работает в тесном контакте с преподавателями различных дисциплин, графическим дизайнером, специалистом по информатике и т.д. Это также относится и к преподаванию курса, в котором участвуют преподаватель, обеспечивающий персонализированное сопровождение определённого количества обучающихся, модератор, управляющий форумами, и т.д.

В отличие от общепринятого мнения, в основе дистанционного курса обучения лежит не текст, размещённый в Интернете (в формате html), а мероприятия, дискуссионные форумы и возможности интерактивного тестирования.

Результат педагогической рефлексии приводит к выводу, что преподаватели университета действуют в небольшом временном интервале, очень маленьком по прозрачности, но гигантском в реальности, между сервукцией в обучении и образовательными мультимедиа. Между потребностями в обучении и ресурсами существует целый ряд педагогических подходов. Речь идет о парадигмах, стратегиях обучения, фокусирующихся на целях, к которым следует стремиться, и средствах их достижения.

С точки зрения работодателей крайне важной детерминантой является профессиональная пригодность. По мнению Питера Найта профессиональная пригодность – «это не наличие работы, а способность её сохранить» [4]. Он ссылается на данные о 6 000 студентах из Великобритании, родившихся в 1970 году и опрошенных в возрасте 5, 10, 16, 21 и 26 лет. Ими названы следующие основные факторы успеха в жизни:

- самооценка;
- качество социальных отношений;
- поведенческие навыки (профессионализм);
- высокий локус контроля (чувство контроля);

Очевидно, что эти ценности близки к академическим (рис 3).

В современном педагогическом мире учебная программа зачастую является наиболее яростно защищаемым аспектом системы образования. Учебная программа воплощает и передаёт наследие, принципы и устремления, определяя образовательный путь, по которому пойдут будущие граждане и специалисты. Во всех дисциплинах эксперты стремятся использовать интеллектуальные основы своих областей, а также новейшие знания и открытия. Соответственно учебная программа должна быть сведена к своим целям обучения

и ключевым темам. Это может показаться очевидным, но этот принцип применяется редко. Для эффективного обучения необходимы учебные программы, которые должны:

- содействовать поступательному приобретению навыков;
- быть последовательными, координирующими обучение;
- быть прогрессивными, иметь опоры, которые будут постепенно удалены;
- разработать задачи, мотивирующие и стимулирующие обучение;
- разработать критерии оценок, влияющие на обучение.

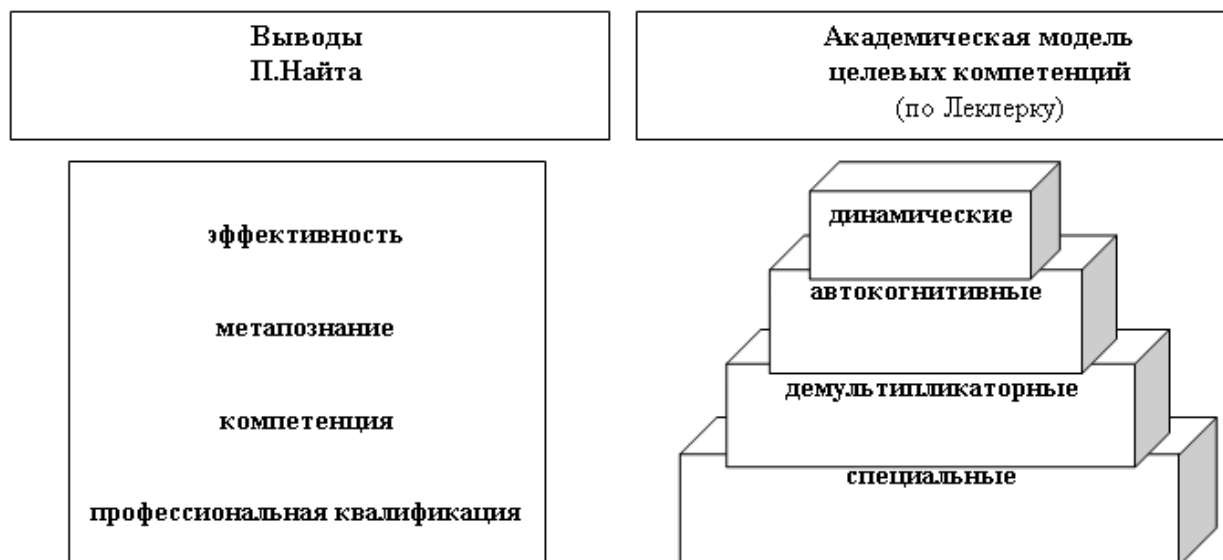

Рис.3. Модель сопоставления выводов Найта и Леклерка

Преподавателям важно иметь чёткое представление об успехах и достижениях своих обучающихся для соответствующей адаптации методов и форм преподавания. При изучении ряда предметов университетского цикла владение одними понятиями имеет важнейшее значение для изучения других. Входя в реальное обучение, обучающиеся современных ВУЗов должны уметь извлекать выгоду из собственных знаний: они должны быть в состоянии реинвестировать их.

При оценке уровня развития метапознания у обучающихся необходимо учитывать пределы человеческой способности деликатно и достоверно выражать сомнение (или уверенность) в собственных знаниях. Преподавателям рекомендуется проводить подсчёт баллов, набранных студентами, в соответствии с процедурой, включающей в себя оценивание уровня метапознания по этим параметрам. Обучающиеся должны знать и уметь применять правила, которым должен соответствовать любой метод сбора достоверных сведений. Эффективна визуализация качества ответов в виде спектра навыков и умений. Также стоит внимательно следить за реакцией студентов на этот новый метод подсчёта баллов.

В данной статье мы стремились показать масштаб и разнообразие стоящих перед преподавателями университетов задач, а также возможные пути решения в таких разнообразных направлениях, как цели, технологии оценивания и методы обучения, три аспекта обучения, между которыми должна существовать тройная согласованность и соответствие.

Предоставление преподавателям неперегруженной учебной программы позволит им обогащать занятия актуальными и соответствующими контексту обучающихся информацией, иллюстрациями и практикой. Они смогут использовать время для обеспечения точной обратной связи и предложить корректирующие меры, а для высокорезультативных обучающихся углублённое обучение. Подобные меры предоставят возможность развивать персональные навыки обучающихся, подготавливая их к требованиям и возможностям

XXI века, независимо от географического пространства, а также их будущей социальной или экономической роли.

Важно, чтобы обучающиеся могли позиционировать себя по отношению к своему собственному обучению: являясь действующими лицами образовательного процесса, они должны уметь оценить уровень собственных знаний и разработать более эффективные стратегии обучения. Преподаватель может предложить методы оценивания, способствующие поиску собственной точки опоры обучающимися.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агранович М. Л. Индикаторы достижения целей устойчивого развития в сфере образования и национальная образовательная политика // Вопросы образования. № 4. 2017. С. 242-264.
2. Кашапов М. М., Пошехонова Ю. В. Роль метапознания в профессиональном педагогическом мышлении // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 3. С. 57-65.
3. Матанова Е. А. Педагогика сегодня: проблемы и решения [Текст] // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2019 г.). СПб.: Свое издательство, 2019. С. 9-12. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/337/15172/>
4. Найт Питер. Высокоэффективный маркетинговый план: пошаговое рук. для компаний всех типов и размеров / Питер Найт. Санкт-Петербург: Вектор, 2006 (СПб. : Печатный двор им. А. М. Горького). 156 с.
5. Новиков А.М., Новиков Д.А. Качество образования: система внутренних и внешних оценок // Народное образование. № 4. 2007. С. 147-156.
6. Пантелеева М.В., Сухристина А.С. Компетентностный подход в образовании: Российский и зарубежный опыт // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». Т. 8, № 4. 2016. С. 100-104.
7. Педагогика высшей школы : учебник / под общ. ред. А.А. Кочина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 288 с.
8. Селиверстова И.В. Трудоустройство выпускников как критерий оценки эффективности образовательной организации СПО // Тенденции развития образования. Эффективность образовательных институтов: материалы XVI ежегодной Международной научно-практической конференции (Москва. 14-16 февраля 2019 г.). М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2020. С. 108-117.
9. Скаткин М. Н. Методология и методика педагогических исследований. М.: Педагогика, 1986. 152 с.
10. Черных Т. П. Мониторинг эффективности инновационной экспериментальной деятельности / Педагогическая диагностика. № 2. 2007. С. 140-160.
11. Шипилина Л. А. Методология и методы психолого-педагогических исследований: учебное пособие. М: Флинта, 2011. 204 с.
12. Albertini J.M. La pédagogie n'est plus ce qu'elle sera. Paris: Seuil, 1997.
13. Clausse A. La relativité éducationnelle, Esquisse d'une histoire et d'une philosophie de l'école. Bruxelles: Labor, 1965. 262 p.
14. De Finetti B. Methods of discriminating levels of partial knowledge concerning a test item. // British Journal of Mathematical and Statistical Psychology. 1965. № 18. P. 87-123.
15. Leclercq D. Pour une pédagogie universitaire de qualité. Sprimont: Mardaga, 1998. P. 137-159.
16. Vygotsky L. Mind in Society. The Development of Higher Psychological Processes. Cambridge: Harvard University Press, 1978. 159 p.
17. Wang M. C., Haertel G. D. and Walberg H. J. Synthesis of Research: What Helps Students Learn? // Educational Leadership. December 1993/January 1994. P. 74-79.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Agranovich M. L. Indikatory dostizhenija celej ustojchivogo razvitija v sfere obrazovanija i nacional'naja obrazovatel'naja politika // Voprosy obrazovanija. № 4. 2017. S. 242-264.
2. Kashapov M. M., Poshehonova Ju. V. Rol' metapoznaniya v professional'nom pedagogicheskom myshlenii // Psihologicheskij zhurnal. 2017. T. 38, № 3. S. 57-65.
3. Matanova E. A. Pedagogika segodnja: problemy i reshenija [Tekst] // Pedagogika segodnja: problemy i reshenija: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, ijul' 2019 g.). SPb.: Svoe izdatel'stvo, 2019. S. 9-12. URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/337/15172/>
4. Najt Piter. Vysokojeffektivnyj marketingovyj plan: poshagovoe ruk. dlja kompanij vseh tipov i razmerov / Piter Najt. Sankt-Peterburg: Vektor, 2006 (SPb. : Pechatnyj dvor im. A. M. Gor'kogo). 156 s.
5. Novikov A.M., Novikov D.A. Kachestvo obrazovanija: sistema vnutrennih i vneshnih ocenok // Narodnoe obrazovanie. № 4. 2007. S. 147-156.
6. Panteleeva M.V., Suhristina A.S. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii: Rossijskij i zarubezhnyj opyt // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki». T. 8, № 4. 2016. S. 100-104.
7. Pedagogika vysshej shkoly : uchebnik / pod obshh. red. A.A. Kochina. SPb.: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2017. 288 s.
8. Seliverstova I.V. Trudoustrojstvo vypusnikov kak kriterij ocenki jeffektivnosti obrazovatel'noj organizacii SPO // Tendencii razvitija obrazovanija. Jeffektivnost' obrazovatel'nyh institutov: materialy XVI ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Moskva. 14-16 fevralja 2019 g.). M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS. 2020. C. 108-117.
9. Skatkin M. N. Metodologija i metodika pedagogicheskikh issledovanij. M.: Pedagogika, 1986. 152 s.
10. Chernyh T. P. Monitoring jeffektivnosti innovacionnoj jeksperimental'noj dejatel'nosti / Pedagogicheskaja diagnostika. № 2. 2007. S. 140-160.
11. Shipilina L. A. Metodologija i metody psihologo-pedagogicheskikh issledovanij: uchebnoe posobie. M: Flinta, 2011. 204 s.
12. Albertini J.M. La pédagogie n'est plus ce qu'elle sera. Paris: Seuil, 1997.
13. Clausse A. La relativité éducationnelle, Esquisse d'une histoire et d'une philosophie de l'école. Bruxelles: Labor, 1965. 262 p.
14. De Finetti B. Methods of discriminating levels of partial knowledge concerning a test item. // British Journal of Mathematical and Statistical Psychology. 1965. – № 18. P. 87-123.
15. Leclercq D. Pour une pédagogie universitaire de qualité. Sprimont: Mardaga, 1998. P. 137-159.
16. Vygotsky L. Mind in Society. The Development of Higher Psychological Processes. Cambridge: Harvard University Press, 1978. 159 p.
17. Wang M. C., Haertel G. D. and Walberg H. J. Synthesis of Research: What Helps Students Learn? // Educational Leadership. December 1993/January 1994. P. 74-79.

Поступила в редакцию 27.02.2020.
Принята к публикации 29.02.2020.

Для цитирования:

Гиренко И.В., Томичева И.В. Вопросы педагогики университета завтрашнего дня: метапознание студентов и их дальнейшее трудоустройство // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 21-27. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Girenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707626>

УДК 81'243

Жидкова Ю.Б.

Жидкова Юлия Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, Воронежский государственный университет, Россия, 394018, г. Воронеж, Университетская площадь, 1, E-mail: zhidkova_juliabori@mail.ru

Представление о диалогических текстах в учебно-научном общении

Аннотация. Статья посвящена использованию диалогических текстов как разновидности учебных текстов в обучении иностранцев речевому общению в учебно-научной сфере. В ней представлена типология учебно-научных диалогов и полилогов. В основной части статьи рассматриваются содержательно-композиционные способы передачи информации в диалогических текстах, построенных на материале учебных монологических текстов. Отмечается, что диалогизация текста воссоздает ситуацию реального общения в учебно-научной сфере, способствует овладению механизмом порождения диалога.

Ключевые слова: научный стиль речи, тип диалогического текста, диалог, полилог, содержание, композиция, тема.

Zhidkova Ju. B.

Zhidkova Julia Borisovna, Candidate of Philological sciences, Associate Professor, Voronezh State University, Russia, 394018, Voronezh, Universitetskaja ploshhad', 1, E-mail: zhidkova_juliabori@mail.ru.

The idea of dialogic texts in educational and scientific communication

Abstract. The article is devoted to the use of Dialogic texts as a kind of educational texts in teaching foreigners speech communication in the educational and scientific sphere. It presents the typology of educational and scientific dialogues and polylogues. The main part of the article deals with content-compositional ways of transmitting information in dialogical texts based on the material of educational monological texts. It is noted that the dialogization of the text recreates the situation of real communication in the educational and scientific sphere, and helps to master the mechanism of generating dialogue.

Key words: scientific style of speech, type of dialogic text, dialogue, polylogue, content, composition, theme.

В настоящее время диалог как особый тип текстовой организации речевого материала привлекает к себе внимание методистов и преподавателей русского языка. Исследования касаются учебного диалога как метода и средства обучения, его роли в формировании коммуникативной культуры учащихся, его значения для процесса формирования различных видов речевой деятельности и т. д. [3; 4]. Для нас диалогический текст представляет интерес с точки зрения использования его не только на занятиях по русскому языку, но и на занятиях по научному стилю речи и учебным дисциплинам.

Диалогический текст относится к особой форме сообщения информации. Это подтолкнуло нас к систематизации диалогов учебно-научной сферы общения и созданию моделей построения диалогических текстов заданного содержания, которые будут способ-

ствовать ассоциативному связыванию новой информации с уже знакомой, полученной из учебного монологического текста. Мы имеем в виду то, что «на уровне содержательного диалога происходит представление в диалогической форме изучаемого содержания» [4, с. 245]. Таким образом, диалогические тексты, специально сконструированные для практического занятия, отличаются цельностью, ситуативностью, контекстуальностью, произвольностью и организованностью, при этом постоянной обращенностью к партнеру и определенностью социально-коммуникативных ролей участников общения; характеризуются наличием разнообразных предложений неполного состава, преобладанием простых предложений, а также синтаксическим оформлением высказываний, свободным от строгих форм книжной речи, и т. д.

Считается, что диалогическая и монологическая речь должны взаимодействовать в учебном процессе с самого начала. При диалогизации текста для воссоздания ситуации реального общения в учебно-научной сфере важное значение имеют композиционные особенности диалогического текста, тип диалога, отношения между партнерами, знакомство учащихся с большим контекстом. Этот сложный способ мышления, происходящий в диалоге, расширяет возможности обучения русскому языку.

Мы предлагаем типологию учебно-научных диалогических текстов основываясь на том, что «диалогический текст обладает единством темы и замысла, относительной законченностью, связностью, внутренней структурой – синтаксической, композиционной и логической» [1, с. 303] и на том, что диалоги и полилоги учебно-научной тематики характеризуются коммуникативной направленностью, «являющейся основным признаком текста как целостной единицы общения» [7, с. 223]. О текстовой природе диалога, текстовой специфике разговора как целого размышляет и И. Н. Борисова [2]. Нами были проанализированы озвученные диалоги и полилоги, входящие в контент учебно-методического комплекса «Литература», созданного в Институте международного образования ВГУ для проекта «Электронный подфак» Института русского языка им. А. С. Пушкина [6]. Мы выделили следующие типы учебно-научных диалогических текстов: диалоги о литературных терминах, понятиях, процессах, направлениях; диалоги о жизни и творчестве литератора; диалоги о содержании и значении литературного произведения. Учебный диалог в учебно-методическом комплексе реализуется в двух ситуациях: «преподаватель – учащиеся» и «учащийся – учащийся». Если рассматривать диалогические тексты с позиции основных типов диалогических дискурсов, то диалоги о литературных терминах, понятиях, процессах, направлениях и диалоги о жизни литератора имеют диктальный характер, так как направлены на сообщение или получение информации. А коммуникативные установки говорящих в диалогах о творчестве литератора, диалогах о содержании и значении литературного произведения определяют модальный характер диалога, потому что в них выражается отношение к фактам и полученной информации. По логико-смысловой структуре включенные в контент диалоги представляют собой полилог-опрос, диалог-сообщение, диалог-побуждение к действию, диалог-обмен информацией, мнениями, диалог-уточнение. Предложенная типология не претендует на универсальность, так как требуются дополнительные исследования текстового материала для расширения классификации учебно-научных диалогических текстов применительно к другим специальностям.

Содержание диалогического текста определяет тема, служащая предметом коммуникации. Оно характеризуется сохранением единства темы до предполагаемой точки ее исчерпания. При этом можно определить внешнюю и внутреннюю стороны темы [5, с. 10]. Приведем диалог, в котором внешней стороной темы является наименование объекта рассмотрения (русский классицизм), а внутреннюю сторону темы представляет комплекс микрополей, раскрывающих содержание определенной темы (Ломоносов – представитель классицизма, отличия русского классицизма, герои европейского классицизма).

- Привет, я сегодня читал о русском классицизме и литераторах. Ты знал, что Ломоносов был поэтом?

- Нет. Я знал, что Ломоносов – это великий учёный. Но я не знал, что Ломоносов был поэтом.

- Я тоже не знал. Ещё он создал русскую научную грамматику и изменил русскую поэзию.

- Скажи, а чем русский классицизм отличается от европейского? Я не очень понял их отличие.

- Я понял, что русский классицизм отличается от европейского интересом к жизни общества. Другое отличие – это связь с фольклором.

- Понятно. А я знаю, что основные герои европейского классицизма – это античные герои. Я интересовался европейским классицизмом в школе и читал произведения классицизма.

- А я ещё эти произведения не читал.

Принадлежность диалогических текстов к типу текстов о литературных терминах, понятиях, направлениях обуславливает относительную однотипность их композиции, а также некоторое однообразие формально-грамматического плана. Как правило, это диалог-инсценировка – опрос преподавателя. Однако отнесение диалогов к типу текстов о жизни и творчестве литератора или о содержании и значении литературного произведения не дает возможность сведения реализации темы к некоторому композиционному инварианту. Здесь наблюдаются разные способы развертывания содержания.

Содержание диалогических текстов, как и монологических, подчиняется авторской целеустановке, обуславливающей выбор вербально-композиционного способа передачи информации в диалоге. Композицию «формируют элементы содержания, которые отбираются автором и выстраиваются в определенной последовательности в соответствии с законами логики и конкретной целевой направленностью речевого произведения» [7, с. 227]. В качестве примера рассмотрим содержательно-композиционные способы передачи информации о литературных направлениях. Первый способ развертывания содержания рассматриваемого типа, представляют диалоги, имеющие такую композиционную организацию: в них сначала дается общее определение направления, затем сообщается о его формировании, а потом приводится жанровое отличие произведений с указанием на некую общность их темы. В основе лежат синтаксические модели, относящиеся к логико-семантическим категориям «Определение понятия, явления, предмета» и «Возникновение понятия, явления». Например:

- Привет, меня вчера не было на занятии. Что вы изучали?

- Классицизм.

- А что это?

- Это литературное направление XVII – начала XIX века.

- Оно возникло в русской литературе?

- Нет, классицизм сформировался во Франции в середине XVII века.

- А чем произведения классицизма отличаются от древнерусской литературы?

- Произведения древнерусской литературы – это летописи, повести, хождения! В классицизме основными жанрами являются ода и трагедия. Авторы произведений древнерусской литературы писали о своей родине. Авторы классицизма тоже выражают интересы государства. Но в основе классицизма – рационализм и античное искусство.

- Интересно, сейчас буду читать о классицизме.

Содержание рассматриваемых диалогических текстов может развертываться по другой схеме: сначала дается определение направления, затем сообщается о его возникновении, далее перечисляются жанры, после чего говорится о представителе направления и называются его известные произведения.

- Привет, Агата. Чем занималась?

- Здравствуй, Артур. Писала доклад на занятие по литературе. Доклад о романтизме.

- Романтизм? А что это?
- Это направление в литературе. В основе романтизма – изображение сильных чувств и необычных героев. Писатели и поэты показывают одиночество главного героя, который находится в конфликте с обществом.
- Понятно. Он возник в Англии, по-моему?
- Нет, он появился в Германии.
- А какие основные жанры романтизма?
- Баллада, романтическая драма, исторический роман. А ещё сказки и элегии.
- Агата, ты знаешь, кто был представителем романтизма в России?
- Василий Андреевич Жуковский. Самые известные его баллады – это «Лесной царь», «Людмила», «Светлана».

Здесь представлены в основном терминологические квалификативные предложения, больше соответствующие устной речи.

Третий способ передачи информации: сначала дается общее определение литературного направления, затем вводятся названия разных направлений, входящих в него, потом раскрываются их дифференциальные признаки называются поэты, чье творчество относится к конкретному направлению.

- Игорь, помоги, пожалуйста. Не понимаю, сколько было направлений в литературе XX века? Модернизм, символизм, акмеизм ...

- Конечно, я объясню, Герман. Модернизм представляет собой литературное направление конца XIX–начала XX века. Модернизм объединяет разные направления: символизм, акмеизм, футуризм, имажинизм. Ты понял, что такое символизм?

- В основе символизма – мистика и символы. Символизм получил развитие в творчестве Александра Блока. Потом появился акмеизм. Поэты изображали реальную действительность, предметный мир, земную красоту.

- Творчество Анны Ахматовой относится к акмеизму.

- Да, я думаю, она большой поэт. Мне понравился «Реквием».

- Особенность футуризма заключается в атмосфере литературного скандала, эпатаже, изменении стихотворных форм. Поэты отрицали культурные традиции. Например, Маяковский.

- А чем отличается поэзия М. Волошина, С. Есенина, М. Цветаевой?

- Этих поэтов трудно отнести к определённому литературному направлению. Но Сергея Есенина называют поэтом имажинизма.

- Что представляет собой имажинизм?

- Имажинизм – литературное направление в русской поэзии 20-х годов XX века. В основе имажинизма – создание образа.

- Спасибо, Игорь. Ещё один вопрос. А реализм относится к модернизму? Он тоже существовал в XX веке.

- Нет, реализм – это другое литературное направление.

В диалог включены синтаксические модели, относящиеся к логико-семантическим категориям «Значение понятия, явления, предмета», «Определение понятия, явления, предмета». Логически выделенными оказываются слова-термины и блоки, передающие дифференциальные признаки направления. Таким образом, информация о каждом направлении образует микрополе (внутреннюю тему), обладающее самостоятельностью в плане содержания.

Обращаем внимание, что диалогические тексты не являются материалом для обучения аудированию, чтению или говорению. Это озвученные диалоги и полилоги из сферы учебно-научного общения, которые должны обеспечивать усвоение и закрепление учебного материала и формирование коммуникативной компетентности. Т. В. Захарова и Н. В. Басалаева изучают диалог как технологию обучения и отмечают, что он позволяет реализовать одновременно несколько функций: побуждение к проблеме, получение новой ин-

формации, более глубокое понимание информации, поиск смыслов, определение системы индивидуальных ценностных ориентаций и т. д. [4]. Диалогическое единство является типичным фрагментом диалога и в дальнейшем послужит речевым образцом, так как происходит варьирование лексического наполнения (изменяются имена, характеристики, объекты и т. д.), что подводит учащихся к умению самостоятельного ведения диалога. Диалог носит характер монолога в тех случаях, когда реплики одного из участников служат как бы «аккомпанементом» монологической речи другого участника диалога. Реплики могут иметь объем монолога, к примеру, при обсуждении взглядов писателя.

Диалогические тексты должны быть коммуникативно направлены, построены на материале учебных текстов, содержать новую информацию для обеспечения работы механизма вероятностного прогнозирования. Например, после монологического текста о содержании романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», его композиции и главном герое следует диалог учащихся о композиции, фабуле и сюжете в романе.

- Привет, Чианд, что делаешь?

- Домашнее задание по литературе. Я должен рассказать о сюжете и композиции романа «Герой нашего времени». Тыонг, я правильно понял, что начало действия в романе – это встреча Печорина и Максима Максимыча в повести «Бэла»?

- Не совсем так, Чианд. «Герой нашего времени» имеет сложную композицию.

- Я знаю, роман состоит из пяти повестей: «Бэла», «Максим Максимыч», «Тамань», «Княжна Мери» и «Фаталист». Это композиция романа. Композицией называется организация частей произведения.

- Однако фабула в романе другая.

- Фабула? Что такое фабула?

- Фабула представляет собой хронологический порядок событий. Фабула – это основа литературного произведения.

- Понятно, фабула – это временной порядок событий, основа литературного произведения. А сюжет – это тоже события художественного произведения, но в том порядке, в котором о них рассказывает автор.

- Да. Обычно развитие действия определяет сюжет литературного произведения. Но в «Герое нашего времени» развитие характера героя определяет сюжет. Лермонтов расположил события в том порядке, который отвечал его художественному замыслу.

В данном случае диалог ориентирует на обнаружение и уяснение тех знаний, которые для разговаривающего были скрыты, неизвестны.

Существуют и другие параметры, на основании которых может осуществляться отбор учебно-научных диалогов в целях обучения иностранных учащихся. Систематизация диалогических текстов может производиться с учетом доминирующей функциональной направленности речевого произведения как реализации коммуникативного намерения автора. Целевая установка учебных монологических текстов является познавательной, поэтому диалогические тексты на ту же тему следует отнести к речевым произведениям общающего строя. Однако о различении диалогов по функциональным характеристикам мы поговорим в отдельной статье.

Итак, при работе с учебными диалогами и полилогами учебно-научной сферы общения необходимо ориентироваться на комплекс характеристик монологического текста, диалогические единства и лексико-грамматические явления в высказываниях, на многоплановое представление диалогического текста в единстве формирующих его семантических, содержательных, композиционных характеристик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: Проблема интегративности: диссертация ... доктора филологических наук. Екатеринбург, 2001. 430 с. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/russkij-razgovornyj-dialog-problema-integrativnosti.html>
3. Вранчан Е. В. Роль учебного диалога в формировании коммуникативной культуры обучающихся // Universum: Психология и образование: электронный научный журнал. 2016. № 8. URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3475>
4. Захарова Т. В., Басалаева Н. В. Диалог как технология обучения: основные понятия и характеристики // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 2-2. С. 245–248. URL: <http://www.Expeducation.Ru/ru/article/view?Id=9566>
5. Мотина Е. И. Язык и специальность: лингвометодические основы обучения русскому языку студентов-нефилологов. М. : Русский язык, 1983. 170 с.
6. Родионова И. П., Жидкова Ю. Б. Представление об электронном учебно-методическом комплексе «Литература» для иностранных учащихся довузовского этапа обучения // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность : сборник статей I Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов: в 2 ч. М. : РУДН, 2017. С. 187–191.
7. Титова Л. А. Принципы отбора и систематизации научных текстов в целях обучения иностранных студентов учебно-профессиональному общению // Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного: Учебная монография / Под общей ред. С. А. Хаврониной, Т. М. Балыхиной. М. : РУДН, 2002. С. 222–229.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Azimov Je. G., Shhukin A. N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam). M. : Izdatel'stvo IKAR, 2009. 448 s.
2. Borisova I. N. Russkij razgovornyj dialog: Problema integrativnosti: dissertacija ... doktora filologicheskikh nauk. Ekaterinburg, 2001. 430 s. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/russkij-razgovornyj-dialog-problema-integrativnosti.html>
3. Vranchan E.V. Rol' uchebnogo dialoga v formirovanii kommunikativnoj kul'tury obuchajushhihsja // Universum: Psihologija i obrazovanie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2016. № 8. URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3475>
4. Zaharova T. V., Basalaeva N. V. Dialog kak tehnologija obuchenija: osnovnye ponjatija i harakteristiki // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2016. № 2-2. S. 245–248. URL: <http://www.Expeducation.Ru/ru/article/view?Id=9566>
5. Motina E. I. Jazyk i special'nost': lingvometodicheskie osnovy obuchenija russkomu jazyku studentov-nefilologov. M. : Russkij jazyk, 1983. 170 s.
6. Rodionova I. P., Zhidkova Ju. B. Predstavlenie ob jelektronnom uchebno-metodicheskom komplekse «Literatura» dlja inostrannyh uchashhihsja dovuzovskogo jetapa obuchenija // Dovuzovskij jetap obuchenija v Rossii i mire: jazyk, adaptacija, socium, special'nost' : sbornik statej I Mezhdunarodnogo kongressa prepodavatelej i rukovoditelej podgotovitel'nyh fakul'tetov: v 2 ch. M. : RUDN, 2017. S. 187–191.
7. Titova L. A. Principy otbora i sistematizacii nauchnyh tekstov v celjah obuchenija inostrannyh studentov uchebno-professional'nomu obshheniju // Tradicii i novacii v professional'noj dejatel'nosti prepodavatelja russkogo jazyka kak inostrannogo: Uchebnaja monografija / Pod obshhej red. S. A. Havroninoj, T. M. Balyhinoj. M. : RUDN, 2002. S. 222–229.

Поступила в редакцию 23.02.2020.
Принята к публикации 28.02.2020.

Для цитирования:

Жидкова Ю.Б. Представление о диалогических текстах в учебно-научном общении // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 28-34. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Zhidkova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707632>
УДК 372.881.1

Зубарева Н.П., Ступникова Н.А.

Зубарева Наталья Павловна, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, E-mail: nz1402@mail.ru.

Ступникова Наталия Алексеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, E-mail: stn52@mail.ru.

Метод тестирования при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе

Аннотация. Актуальность данной работы обусловлена объективным противоречием между требованием интенсификации учебного процесса и снижающимся количеством часов аудиторных занятий по иностранным языкам у студентов неязыковых специальностей. Проведённое в условиях экономического вуза исследование позволило прийти к выводам о том, что применение тестирования по иностранным языкам (немецкому и китайскому) не только как средства контроля, но также и как средства формирования и закрепления иноязычных умений и навыков позволяет оптимизировать процесс обучения и повысить его эффективность при работе с бакалаврами направлений «Юриспруденция» и «Зарубежное регионоведение».

Ключевые слова: тестирование, контроль, грамматические тесты, лексические тесты, компетенции, иностранные языки, неязыковые специальности, юриспруденция, зарубежное регионоведение.

Zubareva N.P., Stupnikova N.A.

Zubareva Natalia Pavlovna, associate Professor of the Department of foreign languages for Humanities, Rostov State University of Economics (RINH), 69, B. Sadovaya street, Rostov-on-don, 344002, nz1402@mail.ru.

Stupnikova Natalia Alekseevna, senior lecturer at the Department of foreign languages for Humanities, Rostov state University of Economics (RINH), 69, B. Sadovaya street, Rostov-on-don, 344002, stn52@mail.ru.

Testing method for teaching foreign languages in a non-linguistic university

Abstract. The relevance of this work is due to the objective contradiction between the requirement to intensify the educational process and the decreasing number of hours of classroom lessons in foreign languages for students of non-linguistic specialties. The study conducted in the conditions of an economic university allowed us to come to the conclusion that the use of testing in foreign languages (German and Chinese) not only as a means of control, but also as a means of forming and consolidating foreign language skills allows us to optimize the learning process and increase its effectiveness when working with bachelors in the areas of "Law" and "Foreign regional studies".

Key words: testing, control, grammar tests, lexical tests, competences, foreign languages, non-linguistic specialties, law, foreign regional studies.

При изучении иностранных языков в неязыковых вузах возникает ряд проблем, требующих обязательного решения. Одна из самых главных – текущий и итоговый контроль, отбор материала для контроля, установление качественных и количественных показателей владения языком по этапам обучения и правильная организация контроля этого обучения. Для того, чтобы правильно определить уровень поэтапного владения языком студентами неязыковых вузов, педагогика обратилась к методу тестов, который не заменяет традиционных методов проверки, а дополняет их. Тестирование – один из путей совершенствования учета и контроля успеваемости. Применение тестов интенсифицирует учебный процесс, повышает его эффективность. Полностью проверяется материал, отобранный для контроля, все студенты находятся в равных условиях, исключается субъективность преподавателей при оценке знаний. Цель тестирования в неязыковом вузе – выявление обученности студентов, то есть результатов, достигнутых в процессе обучения, а также уровня сформированности тех или иных элементов компетенций по направлениям подготовки в высшем учебном заведении.

Особенности и типология лингводидактических тестов были широко изучены как отечественными, так и зарубежными учеными, в частности, Б. Спольски, Г. Мэдсенем, Дж. Олдерсоном, И.А. Цатуровой, И.А. Рапопортом, Л.В. Банкевич и др.

Применение тестирования на занятиях по иностранному языку дает возможность намного быстрее оценить степень усвоения учебной программы, значительно сократить время на проверку навыков и умений, выявить наиболее характерные ошибки и обеспечить их исправление точнее и быстрее, чем при традиционных методах контроля. Кроме того, исследователи обращают внимание и на обучающую функцию тестов: так, А.А. Алексеева говорит о тестах как об одном из способов повышения эффективности обучения на занятиях по иностранному языку [1, с. 5].

Тесты являются теперь неотъемлемой частью в области преподавания иностранного языка. По результатам тестирования можно судить не только о приобретённом опыте и знаниях студентов, но и о недостатках в методике преподавания, а анализ ошибок помогает скорректировать характер учебного планирования по ценному предмету.

По общепринятому определению, тест представляет собой кратковременное, технически сравнительно просто обставленное испытание, проводимое в равных для всех испытуемых условиях и имеющее вид такого задания, решение которого поддается коллективному учету и служит показателем степени развития к данному моменту известной функции у данного испытуемого [2, с. 16].

Под методическим тестом по иностранному языку, используемому в целях контроля, понимается централизованный, формализованный письменный контроль, который дает возможность определить основные параметры качественного и количественного состояния обученности учащихся на каждом этапе обучения. Материалом для итогового контроля служит изученный материал, задания теста должны отражать его в соответствующей пропорции. Ценность тестирования во многом зависит от того, насколько правильно проведён тест, от умения правильно оценить результаты теста и использовать их в дальнейшей работе.

Важнейшее требование к тесту – его репрезентативность по отношению к изученному программному материалу. Тест должен охватывать все ключевые вопросы курса обучения. Во всем процессе тестирования самое трудное – составление самих тестов, требующих от составителей не только знаний предмета и его методики, но и творческой смелости и умения просто и доходчиво объяснить цели и задачи данного теста. Составление теста – отличный способ углубленного изучения предмета, программы и учебников, выявления целевых установок отдельных тем или частей урока. Умение составить хороший тест – дальнейшее развитие умения преподавать.

Представляется целесообразным завершить прохождение того или иного раздела программы контролем в виде тестов, позволяющих экономично оценить степень усвоения

тех знаний, умений и навыков, развитие которых осуществляется на текущем учебном материале по мере прохождения учебной программы.

Все виды тестов, известные в тестовой литературе, могут быть использованы в методике преподавания иностранных языков, причем в вузе могут найти широкое использование как диагностические тесты, так и обучающие, и контрольные. Главное требование к тестам - задания должны формулироваться просто, лаконично, предельно понятно.

Большое распространение получили лексические тесты, которые строятся по следующим принципам:

- сходность слов по значению;
- объединение слов по одному семантическому признаку;
- замена слов или словосочетаний эквивалентными;
- понимание высказывания.

В тестах на понимание содержания прочитанного и для контроля чтения и аудирования И.А. Цатурова предлагает следующие образцы тестовых заданий, которые могут быть использованы в зависимости от этапов обучения и обученности студентов [3].

1. Выберите правильный ответ на следующие вопросы.
2. Какое из данных высказываний дает правильный ответ на вопрос.
3. Определите, есть ли в тексте ответы на следующие вопросы.
4. Укажите № абзаца, в котором можно найти ответ на следующий вопрос.
5. Укажите, какая из приведенных фраз может служить заголовком к данному абзацу.
6. Соответствуют ли данные высказывания содержанию текста.

Регулярное проведение тестирования по иностранным языкам (немецкому и китайскому) среди бакалавров на примере экономического университета позволяет сделать вывод о том, что тестирование не только эффективно выполняет функцию контроля сформированности профессиональных иноязычных компетенций, но также позволяет оптимизировать обучение иностранному языку для студентов неязыковых специальностей в условиях ограниченного и часто недостаточного лимита аудиторных занятий по языковым дисциплинам. В частности, с помощью тестирования можно решить задачи актуализации и повторения изученной лексики, расширения словарного запаса по специальности, закрепления пройденного материала, развития навыка грамматически верного сочетания лексических единиц в словосочетании, а также получения лингвострановедческих знаний. Диверсификация используемых тестовых заданий, чередование лексических, грамматических, фонетических тестов, включение в тесты заданий на работу с языковыми единицами различного уровня – словом, словосочетанием, идиомами, предложениями, текстами – не только развивает способности к овладению иностранным языком, но и повышает мотивацию студентов, вызывает у них искренний интерес и стремление повысить собственные результаты.

В условиях цифровизации высшего образования всё более актуальным становится вопрос о переводе тестирования в компьютерный и даже онлайн формат. Для решения этой задачи при обучении как европейским, так и восточным языкам целесообразно использовать такие платформы, как Moodle (оффлайн), Miro либо Menti (для проведения онлайн-тестирования). Если по английскому языку уже активно применяются методы компьютерного тестирования (например, Н.В. Ялаевой разработана система индивидуальных и групповых тестовых заданий для студентов юридических специальностей [4, с. 21]), то по другим европейским языкам, а тем более по восточным языкам с иероглифической письменностью, подобные материалы встречаются достаточно редко и часто не адаптированы для определённой специальности, что обуславливает актуальность дальнейшей разработки и совершенствования данного метода.

Так, при обучении немецкому языку обоснованным представляется использование различных видов тестов в зависимости от уровня обучающихся: для начинающих предлагаются простейшие лексические тесты, затем, по мере расширения словарного запаса, предлагается введение грамматических тестов и тестов на составление устойчивых словосочетаний; в дальнейшем особое внимание в тестировании уделяется узкоспециальной лексике – поиску соответствий, выбору наиболее оптимального варианта и т.д.; по мере повышения уровня овладения немецким языком целесообразно проведение тестирования на основе текстов профессиональной направленности.

В условиях преподавания китайского языка, на всех уровнях обучения сохраняют свою актуальность фонетические тесты (на определение и выбор правильного варианта пиньиня и тонов), а также иероглифические тесты – на определение омографов и омофонов, правильного порядка написания черт в составе иероглифа, подсчет количества черт и т.д. Большую обучающую ценность имеют лексические тесты, направленные на определение части речи и произношения того или иного иероглифа в зависимости от его синтаксических функций в конкретном контексте речи. Кроме того, важным представляется включение в тестирование заданий, связанных с чэньюями (нахождение соответствий, выбор варианта перевода, соотнесение частей чэньюев и т.д.), так как они представляют собой неотъемлемый элемент владения современным китайским языком в любой коммуникативной ситуации.

Таким образом, метод тестирования предоставляет широкие возможности как для контроля, так и для формирования и закрепления иноязычных умений и навыков, что особенно актуально для студентов неязыковых вузов ввиду ограниченного лимита часов аудиторных занятий по иностранным языкам, в особенности по второму иностранному языку. В условиях распространения и внедрения информационных технологий в образовательный процесс, компьютерное тестирование по иностранным языкам, в том числе в онлайн-формате, может значительно оптимизировать процесс обучения и повысить его эффективность, тем самым способствуя наиболее полному формированию профессиональных иноязычных компетенций у бакалавров неязыковых специальностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева А.А. Тестирование в преподавании языка делового общения: на материале французского и английского языков. М., 2003. 212 с.
2. Свешникова О.Л. О работе Цатуровой. Из истории развития тестов в России и за рубежом. Анализ содержания урока по иностранному языку. Саратов, 2014. 114 с.
3. Цатурова И.А. Типы тестовых заданий для контроля чтения и аудирования. Сборник: Анализ содержания урока по иностранному языку. Воронеж, 2015. 354 с.
4. Ялаева Н.В. Компьютерное тестирование как средство интенсификации обучения английскому языку в юридическом вузе. Екатеринбург, 2003. 234 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseeva A.A. Testirovanie v prepodavanii jazyka delovogo obshhenija: na materiale francuzskogo i anglijskogo jazykov. M., 2003. 212 s.
2. Sveshnikova O.L. O rabote Caturovej. Iz istorii razvitija testov v Rossii i za rubezhom. Analiz soderzhaniya uroka po inostrannomu jazyku. Saratov, 2014. 114 s.
3. Caturova I.A. Tipy testovyh zadaniy dlja kontrolja chtenija i audirovanija. Sbornik: Analiz soderzhaniya uroka po inostrannomu jazyku. Voronezh, 2015. 354 s.
4. Jalaeva N.V. Komp'yuternoe testirovanie kak sredstvo intensivatsii obuchenija anglijskomu jazyku v juridicheskom vuze. Ekaterinburg, 2003. 234 s.

Поступила в редакцию 27.02.2020.
Принята к публикации 29.02.2020.

Для цитирования:

Зубарева Н.П., Ступникова Н.А. Метод тестирования при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 35-39. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Zubareva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707656>
УДК 378.811

Ложкина Т.В.

Ложкина Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Ухтинский государственный технический университет, Россия, 169300, г. Ухта, ул. Первомайская, 13, E-mail: tvlozhkina@gmail.com.

Электронная рабочая тетрадь как средство организации самостоятельной работы студентов

Аннотация. В статье рассматриваются причины использования электронной рабочей тетради для создания качественного процесса самостоятельной работы студентов в процессе изучения иностранных языков в университете. Автор придает большое значение преимуществам рабочей тетради, которая дает больше возможностей студентам практиковать свои языковые навыки.

Ключевые слова: языковые навыки, электронная рабочая тетрадь, уровень языка, коммуникативные умения, интерактивные упражнения, самостоятельная работа.

Lozhkina T.V.

Lozhkina Tatyana Vladimirovna, Senior Language instructor, Ukhta State Technical University, Russia, 169300, Ukhta, 13 Pervomayskaya St., E-mail: tvlozhkina@gmail.com.

English e-workbook as means to enhance self-educational students' activity

Abstract. The article analyses the reasons to use e-workbook to organize proper self-educational students' activity in the process of learning foreign languages at university. The author highlights the advantages of the electronic workbook, which gives more opportunities for students to practice their language skills.

Key words: language skills, E-workbook, language level, communication skills, interactive exercises, self-educational activity.

Как известно, в условиях преобразования политической власти, экономической отрасли, социально-культурной сферы, высшее образование не может остаться в стороне. Никого не удивляет тот факт, что все эти преобразования государственных отраслей связаны с инновационными процессами в области развития технологий.

В наше время, сталкиваясь с определенными трудностями на пути развития системы высшего образования, эти затруднения могут быть преодолены при помощи электронных систем обучения. Так, например, организация учебного процесса на кафедре иностранных языков УГТУ направлена на внедрение новых форм обучения и активное использование информационных технологий как во время аудиторной, так и внеаудиторной работы студентов.

Как правило, успеваемость студентов зависит от их желания активно участвовать в процессе усвоения учебной образовательной программы. А мотивами к усвоению изучаемого материала выступают интересы, стремления, потребности, и, главное, готовность присутствовать на занятии.

Практическое занятие, в свою очередь, представляет собой коллективную форму работы. Однако отсутствие упоминания положения о возможном делении групп на подгруппы

пы по дисциплине «иностранный язык» в нашем вузе привело к тому, что количество обучаемых в группах значительно превышает двадцать человек. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что «иностранный язык» не рассматривается как критерий формирования групп, поэтому студенты, в пределах одной группы, имеют разный уровень языковой подготовки. В результате, занятия по иностранному языку проходят в больших группах со студентами чей уровень подготовки варьируется от уровня A1 (начальный) до уровня B2 (продвинутый) [3]. Наглядно это можно выразить следующим образом. Если с одними студентами следует отрабатывать навыки произношения и интонации, чтения и письма в пределах лексического минимума (400 слов) и начальных грамматических структур, тогда как другие студенты способны читать неадаптированную литературу, свободно владеют разговорным языком, имеют обширный запас активной лексики (более 3000 слов) и обладают полным знанием грамматики. Таким образом, перед преподавателями нашей кафедры стоит задача сформировать языковые умения и навыки на том уровне, на котором студенты могли бы использовать иностранный язык как средство устного и письменного общения.

Между тем, не будем забывать, что усвоение учебного материала у каждого студента — это индивидуальный процесс. Для того чтобы совместить требования образовательной программы и психологические особенности студентов, преподавателями нашей кафедры была разработана «Рабочая тетрадь по английскому языку». Её использование направлено на увеличение доли самостоятельной работы студентов в учебном процессе, что согласуется с требованиями ФГОС.

Предварительно мы разделились на группы согласно четырем видам речевой деятельности для поиска учебного материала и создания банка интерактивных упражнений для электронной рабочей тетради. Мы постарались качественно, логично и последовательно оформить содержание тетради, состоящей из четырех разделов: «Vocabulary», «Reading», «Listening» и «Grammar» [2]. В неё вошел необходимый материал для самостоятельной работы по английскому языку для студентов первых и вторых курсов. Каждый тематический модуль в тетради включает задания нескольких уровней сложности согласно видам речевой деятельности и алгоритм их выполнения. В рабочую тетрадь вошли девять независимых модулей: «You and your people», «Home», «Daily life», «Students around the world», «My university», «Student life», «Going places», «People and countries», «Fit for the future», которые соответствуют тематике основного учебника для проведения аудиторных занятий [1].

Работа в каждом модуле начинается с изучения лексики в разделе «Vocabulary» по соответствующей тематике модуля. Почти все преподаватели, касающиеся вопроса обучения лексики, отмечают, что примерно половина введенного нового лексического материала забывается студентами после его первого предъявления. Учитывая эти данные, мы со всей серьезностью подошли к отбору упражнений, предназначенных для первичной отработки лексики и последующей работы с ней. Сначала лексика вводится в отдельных ситуациях либо дается отдельным списком. Среди лексических упражнений, направленных на ознакомление с новым материалом, первичное его закрепление и контроль понимания, по большей части представлены контекстные неречевые и условно-речевые упражнения на извлечение слов и выражений из контекста либо включение слова в контекст (Рис.1).

Такие упражнения могут содержать задания на множественный выбор, на заполнение пропусков, на восстановление соответствий, или на восстановление последовательности.

Следующий этап — это активизация лексики активного и рецептивного минимума, а также накопление словарного запаса. Он строится с учетом положительного влияния других видов речевой деятельности друг на друга. В разделе «Reading» студенты, читая тексты, решают несколько коммуникативных задач. Помимо развития навыков поискового и

просмотрового чтения студенты учатся понимать связь введенного лексического материала с другими словами и словосочетаниями в контексте (Рис. 2).

WORKBOOK

Вопрос 1 из 1

Баллы за вопрос: 11 | Набрано баллов: 0 из 11

Complete the story

Last month my sister started university . She's a degree in computer science. The course three years and there are three ten-week in every year. She has to write and pass exams. If she them, she has to take them again. If she passes her , she'll get her . After that, she's planning to do to get a Master's .

research finals lasts doing BEng

terms fails essays

Отправить все | Предыдущий | Далее

Рис. 1. Условно-речевое упражнение

Вопрос 1 из 2

Баллы за вопрос: 4 | Набрано баллов: 0 из 14

Read the biography of the actor Heath Ledger in the correct order.

1. At the age of sixteen, Heath left school to become an actor. In 1997 he made his first film, but he didn't have an important part in it. The following year he

2. Heath Ledger was born on 4 April 1979 in Australia. His mother was a French teacher and his father was an engineer. Heath acted for the first time at

3. After that, Heath became famous. He was nominated for an Oscar for the film *The Brokeback Mountain*, but he didn't win. Then, in 2007, he

4. Heath was only 28 when he died. He was a great actor who could make any type of film. Because of his incredible work, he is already thought of as a

Отправить все | Предыдущий | Далее

Рис. 2. Работа с текстом

Усвоение лексики невозможно без восприятия иноязычной речи на слух, т.е. аудирования. Студенты, внимательно вслушиваясь в звучащую речь, формируют умение понимать смысловое содержание высказывания на иностранном языке. Через аудирование идет восприятие, узнавание и понимание слова в контексте. Безусловно, успешность понимания речи на слух зависит от языкового опыта учащихся, а также от наличия как активного, так и пассивного словарного запаса. Поэтому в разделе «Listening» каждый студент может найти себе аудирование по силе. Мы подобрали задания на аудирование с пониманием

основного содержания контекста, при наличии зрительной опоры или ориентиров восприятия (Рис. 3), и аудирование на полное понимание текста.

Рис. 3. Задание на аудирование

Опыт работы убеждает нас в том, что эффективной составляющей успешного аудирования являются интересные эмоциональные тексты с элементами юмора. Именно желание понять их смысл заставляет студентов сконцентрироваться на прослушивании и мотивирует к повышению заинтересованности к данному виду работы.

Раздел «Grammar» начинается с введения нового грамматического материала посредством презентаций. Следом идут грамматические упражнения, тренажеры и тесты для первичного закрепления, построенные на знакомой лексике (Рис. 4).

Рис. 4. Грамматическое упражнение

В целях закрепления всего объема лексико-грамматического материала рекомендуется вести параллельную работу во всех разделах одного модуля, не перепрыгивая от задания к заданию по всей рабочей тетради.

Теперь о вопросе контроля, а в нашем случае самоконтроля. Интерактивные задания используются в двух основных целях. Во-первых, тренинг, а во-вторых, самоконтроль в процессе обучения. Студент может пройти любое задание с одной попытки или нескольких попыток. После прохождения задания студент получает отзыв о проверке правильности своего выполнения автоматической (электронной) системой и имеет возможность просмотреть результаты своей попытки (Рис. 5).

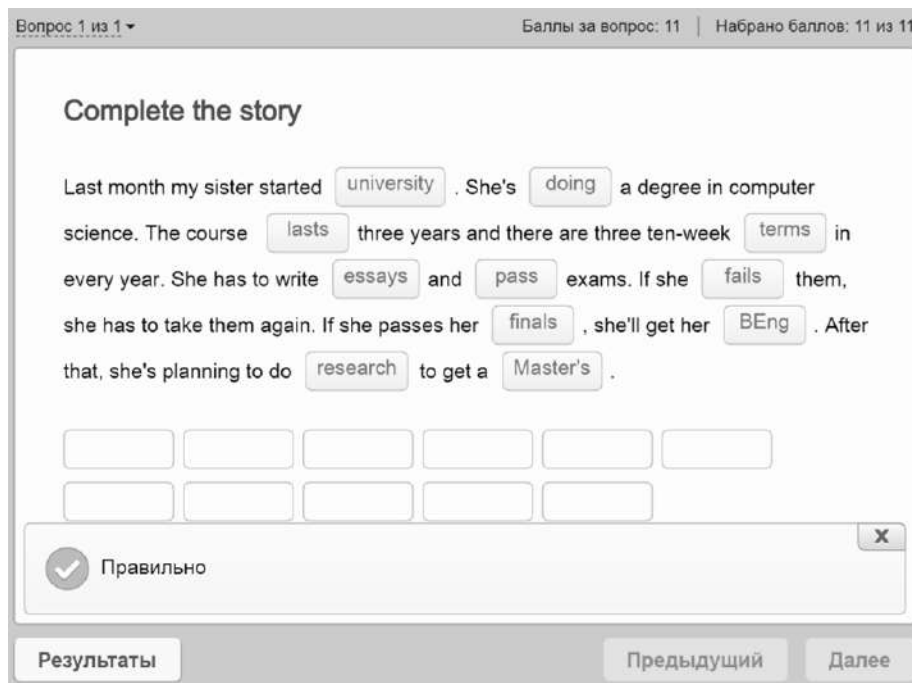

Рис. 5. Результаты попытки

На наш взгляд, изменение организации самостоятельной работы студентов, использование электронной рабочей тетради, позволило преподавателям сэкономить время на занятии, затрачиваемое на различные формы тренинга и текущего контроля, и использовать его на развитие коммуникативно-речевых умений. Студенты же получили вспомогательный электронный ресурс для качественного процесса самостоятельной работы, которая дает больше возможностей практиковать свои навыки и умения.

Таким образом, разработка и внедрение в учебный процесс «Рабочей тетради по английскому языку» направлены на повышение эффективности преподавания и формирования устойчивого уровня мотивации к самостоятельной работе, способствующей активному овладению иностранным языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова О.В. Организация учебного процесса при обучении иностранному языку в разновозрастных группах // Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого развития: Сб. науч. ст. / Ухтин. тех. гос. ун-т. Ухта, 2016. Ч. 1. 360 с.
2. Ложкина Т. В. Дистанционные образовательные технологии в УГТУ // Инновационные технологии в науке и образовании : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 1 (5). С. 211-214.
3. Общоевропейская шкала языковой компетенции. URL: <http://www.cambridgeenglish.org.ru/images/126130-cefr-diagram.pdf>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Borisova O.V. Organizaciya uchebnogo processa pri obuchenii inostrannomu yazyku v raznourovnevnyh gruppah // Nauka, obrazovanie i duhovnost' v kontekste koncepcii ustojchivogo razvitiya: Sb. nauch. st. / Uhtin. tekhn. gos. un-t. Uhta, 2016. Ch. 1. 360 s.
2. Lozhkina T. V. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii v UGTU // Innovacionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii : materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / redkol.: O. N. SHirokov [i dr.]. CHEboksary: CNS «Interaktiv plus», 2016. № 1 (5). S. 211-214.
3. Obshcheevropejskaya shkala yazykovoj kompetencii. URL: <http://www.cambridgeenglish.org.ru/images/126130-cefr-diagram.pdf>

Поступила в редакцию 24.02.2020.

Принята к публикации 26.02.2020.

Для цитирования:

Ложкина Т.В. Электронная рабочая тетрадь как средство организации самостоятельной работы студентов // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 40-45. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Lozhkina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707672>
УДК 378.147.31

Морев М.П.

Морев Михаил Павлович, кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского права, ФГКВОУ ВО «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 410023, г. Саратов, ул. Московская, 158, E-mail: mikhail.morev.70@mail.ru.

Сравнительно-исторический метод в преподавании историко-правовых дисциплин

Аннотация. В статье на основе обобщения личного преподавательского опыта автора доказывается необходимость качественного изменения методики преподавания историко-правовых дисциплин, в частности, приоритет римского (частного) права и сравнительного правоведения.

Ключевые слова: право, правовая система, государство, римское (частное) право, сравнительное правоведение, история отечественного государства и права (ИОГП), история государства и права зарубежных стран (ИГиПЗС).

Morev M.P.

Morev Mikhail Pavlovich, Candidate of History sciences, Associate Professor, Federal state official military establishment of higher education «Saratov military Order of Zhukov Red Banner-order Institute of National Guard Troops of the Russian Federation», Russia, 410023, Saratov, ul. Moskovskaja, 158, E-mail: mikhail.morev.70@mail.ru.

A comparative-historical method in teaching of the law's history

Abstract. In this article, the author analyses the personal experience in teaching of the Roman (private) law, history of the foreign state&law also in history of the Russian state&law. Therefore, it shows a necessity to change the methods of study& teaching booth of all especially the priority of the Roman (private) law and comparative legal study for successful development of the Russian legal system at all.

Key words: law, legal system, state, Roman (private) law, comparative legal study, history of the Russian state&law, history of the foreign state&law.

Идея написания данной статьи возникла у автора после обобщения своего многолетнего опыта преподавания историко-правовых дисциплин на начальных курсах в юридических вузах. Он убеждает меня в том, что существующий порядок преподавания названных предметов, а также ИППУ (истории политических и правовых учений), не способствует качественному усвоению изучаемого материала. Складывается такое впечатление, что учебные планы по этим учебным дисциплинам составлены, мягко говоря, непрофессионалами по принципу «лишь бы поскорее всё это прошло: надо побыстрее переходить к изучению современного российского права».

Во-первых, ни с какой позиции сохранение такого порядка не может считаться научно и методологически оправданным. Принцип справедливости требует признать изначальную вторичность нашей правовой науки, её исходную зависимость от европейской, затем известную изолированность от неё в советское время, активное заимствование зару-

бежного опыта в последние 25-30 лет при разработке нового российского законодательства, о чём хорошо известно многим правоведам и историкам права. Потребности дальнейшего реформирования российской правовой системы заставляют всё чаще обращаться к мировому опыту правотворчества, поскольку аксиомой является утверждение о том, что наша правовая наука в прошлом, до Октябрьской революции, испытала на себе сильное влияние европейской. Недоучёт этого приводит к ложным выводам и положениям, которые соответствующим образом влияют на формирование мировоззрения будущих юристов и госслужащих.

В упрёк прежнему характеру и порядку преподавания историко-правовых дисциплин следует поставить тот факт, что история государства и права зарубежных стран преподавалась позже, чем отечественного, а обе они зачастую раньше (и в отрыве от) истории политических и правовых учений.

Сохранение прежнего порядка преподавания указанных предметов дезориентирует студентов; у них складывается не совсем верное представление о нашей правовой науке в прошлом (да и в настоящем). В частности, объектом русской исторической компаративистики выступало, прежде всего, право развитых зарубежных стран, и основная причина активности сравнительного правоведения в России заключалась в стремлении юристов *модернизировать отсталое русское право*. Об этом ещё в конце XIX века в предисловии к «Науке гражданского права в России» писал известнейший российский цивилист Г.Ф. Шершеневич: «Россия, вынужденная догонять Западную Европу, должна была ознакомиться со всем тем, что делалось на Западе, в том числе и в правовой области» [6, с.13]. Один из ведущих русских романистов С.А. Муромцев в своём раннем сочинении «Определение и основное разделение права» (1879 год) так подчёркивал значение римского права для развития теории естественного права: «В России популярность взгляда на науку, о которой мы говорим, обуславливается...явной неудовлетворительностью нашего гражданского законодательства и сознанием несомненного превосходства над ним многих иностранных кодексов, которые были выработаны под непосредственным влиянием римского права» [3, с. 5]. Религиозный философ и юрист С.Н. Булгаков подчёркивал: «Римское право – не только внешний фактор, а обретение того, что есть право. *До сих пор нельзя познать права вообще, не зная римского права*. Последнее и теперь живёт и реципировано на Западе» (курсив автора – М.М.) [1, с. 537]. Ещё Конфуций совершенно верно говорил, что *«напрасна мысль без обучения, напрасно обучение без мысли»*. Применительно к нашему вопросу преподавание ИОГП перед ИГиПЗС как раз и есть обучение без мысли, поскольку *ни один из изучаемых памятников российского права в настоящее время не действует* (курсив автора – М.М.) (я уже не говорю обо всех Конституциях, кодексах и большинстве законов, действовавших в советское время, в отличие от более устойчивого европейского законодательства). Без изучения ИГиПЗС любой памятник права России выглядит именно как предмет изучения без толку и идеи; это просто набор слов, и объяснять студентам содержание каждого правового акта не имеет смысла, поскольку памятники российского права трудно изучать, не зная римского права и мирового опыта правотворчества, то есть без (и вне) этого студентам не с чем сравнивать содержание того или иного российского законодательного акта. Только изучение с самого начала Римского права и ИГиПЗС даёт фактическую, смысловую и понятийную базу для понимания сути и особенностей становления и развития (российской) государственности и права.

Вообще же, необходимо подумать и начать обсуждение вопроса о замене историко-правовых дисциплин в теперешнем их виде (ИОГП, ИГиПЗС) историческим и сравнительным правоведением, а перед ним читать курсы ТПГ и Римского права, что составит фундамент будущих знаний по праву, и студентам будет, что с чем сравнивать. *Необходимо постепенно, но настойчиво, переходить к использованию проблемно-институционального и сравнительно-исторического методов к преподаванию историко-правовых предметов*. Этот метод успешно применяют авторы ряда учебников, в частно-

сти, по уголовному праву, рассматривая тот или иной институт права в сравнительно-историческом аспекте. Это касается института вины и меры наказания за те или иные преступления. Для студента не столь важно, в каком году принят был тот или иной закон, кодекс и так далее (справочная информация по этим вопросам доступна сейчас как никогда ранее); гораздо важнее знать и понимать, какие идеи лежали в его основе, каковы его качественные параметры: структура, источниковая база, долговечность, связь с другими нормативными правовыми актами. *Изучение ИОГП показывает, каким право было, а передовой зарубежный опыт – каким должно быть.*

Автор считает необходимым постепенный переход к замене таких предметов как ИОГП и ИГиПЗС на историческое и сравнительное правоведение с упором на изучение норм и институтов права в их становлении и развитии. Мои доводы в пользу такой замены следующие. Вначале, с 1-го семестра, студенты должны изучить курс ТГП, затем начать параллельное изучение Римского права и исторического правоведения. Такой порядок даст следующие положительные результаты. Учитывая решающее значение римского (частного) права в формировании правового мышления будущего юриста, изучение его «на свежую голову» создаст необходимую солидную базу для усвоения отраслей современного, в том числе и российского, права. Знакомство с такими ключевыми понятиями, как право, справедливость, правосудие, судебный процесс, изучение институтов римского (частного) права (семейного, вещного, обязательственного и наследственного, процессуального) подготовит восприятие студентами норм зарубежного и отечественного права. Я имею в виду также принцип правового древа (и даже модель небольшого леса), который применяется для показа особенностей развития той или иной правовой системы в прошлом и в настоящем. Общеизвестно, что нормы римского права, будучи корнями и стволом правового древа континентальной правовой семьи, являются во многом эталоном, по которому сравнивают качественные параметры любой правовой системы прошлого и настоящего, находя черты сходства и различия между ними. К примеру, в курсе ИГиПЗС студенты изучают право восточных обществ, и лишь потом (по хронологии это правильно, но по сути своей не может считаться таковым) институты права римского. В результате без особой пользы тратится время на усвоение простого набора слов и понятий, встречающихся в памятниках восточного права, и при этом их нельзя ни с чем сравнить, поскольку римское частное право ими ещё не изучено или его изучают параллельно, и у студентов нет теоретических понятий по отдельным отраслям права, а материал российского средневекового права не может дать студентам образца для сравнения, поскольку при нынешнем порядке преподавания указанных дисциплин тексты русского права предстают как простой набор слов на непонятном многим языке. Такое положение недопустимо, ибо *нельзя одновременно создавать орудие для производства чего-либо и заниматься самим производством с его использованием* (об этом писал ещё Менделеев)!

Особенность восприятия любого явления такова, что изначальная информация запоминается как эталон, а последующая, однородная по многим параметрам, – как подражание, имитация. Иначе говоря, всё содержание таких памятников права, как Законы Хаммурапи, индийские «шастры» и «смрити» воспринимается как простое перечисление действовавших когда-то в прошлом правовых норм без должной смысловой нагрузки. Например, различные нормы, регулирующие договоры, встречающиеся в этих текстах, не дают необходимой глубины понимания их правовой разработанности, если студенты не знают, как эти же договоры рассматривали римские юристы, поскольку именно такой подход должен вооружить их правовым инструментарием ситуационного мышления. Со стороны может показаться, что такое сравнение и сам подход к изучению и рассмотрению данных объектов ненаучны, ибо отходят от принципа хронологической последовательности. Однако его сохранение превращает головы студентов в склад для хранения всякого историко-правового «мусора» (как известно, голова – не мусорный ящик, и в ней остаются только *самые важные детали*, а таковыми и должны быть *нормы и принципы самой*

развитой правовой системы древности – римского права). К тому же этот пример замечательно подтверждает правоту утверждения о том, что всё познаётся в сравнении (*omnia cognoscitur in comparatione*). При историко-сравнительном изучении права выявляются те или иные особенности правовых систем древности, но это возможно лишь при наличии эталона. Личный опыт автора подтверждает правоту изложенных доводов: к примеру, сравнение особенностей того или иного договора в месопотамском, еврейском, индийском и даже в английском праве возможно *лишь* с использованием знаний по римскому праву. Во-вторых, как известно, право в целом более устойчиво к изменениям, чем государственный строй (примеры развития еврейского, английского, французского, германского права подтверждают это), и разделение правовой истории с государственной будет оправдано ещё и тем, что *прошлое государства так и остаётся его прошлым, не существующим ныне, а его правовая система и её принципы, идеи могут действовать многие сотни лет уже в новых государствах (а право еврейского народа вообще целых 2000 лет развивалось без государства, что делает его уникальным примером для изучения и сравнения с другими правовыми системами)*, что подтверждает пример Рима и его права. Автор полностью согласен с мнением А.Д. Рудокваса: «Преобладание веберовской модели «архаизации» античности в мире современной отечественной науки объясняется тем, что она хорошо корреспондирует с парадигмой формационной теории социального развития человеческого общества по пути прогресса от более примитивных стадий ко все более совершенным, в лоне которой *находится вся гуманитарная сфера на постсоветском пространстве со времен идеологического господства в нашей стране марксизма-ленинизма и до сих пор*» (курсив автора – М.М.) [5, с. 26].

Студент может забыть ту или иную дату, имя правителя или, в крайнем случае, название этноса (что, в принципе, от него и не требуется с такой точностью), но он *должен помнить, чем отличаются и в чём схожи нормы тех или иных отраслей права в этих странах*. А справится он с этим, если у него в голове будет эталон и то, что от него «отклоняется» (в силу ряда особенностей того или иного национального права). К тому же, далеко не каждую правовую систему можно «уложить» и изучить в рамках традиционного формационного подхода даже к государству и праву. Это относится, скажем, к английскому, еврейскому, мусульманскому праву. Безусловно, право, развивавшееся в этих этносах и религиозных культурах, изменялось от века к веку, но в каждой из этих правовых систем были свои факторы и катализаторы, которые обусловили то или иное их развитие. Об особенностях еврейского права вкратце уже было указано; их можно найти и в других правовых системах прошлого: где-то влияние государства было большим, где-то решающим было мнение знатоков права и так далее. Фактор государства, безусловно, важен, ибо право как раз создаётся, утверждается и развивается им. Вместе с тем, надо учитывать, что нет правил без исключений (пример еврейского, да и мусульманского права). Сохранение в одной «упряжке» истории государства и его права не всегда помогает уяснить многие особенности того или иного национального права. Надо учитывать и особенности историко-правового сознания современных студентов. При этом они зачастую нигилистически отбрасывают право прошлого как не действующее ныне, и в связи с этим вновь встаёт проблема значимости его изучения. В этом им и призвано помочь римское право. Оно как никакое иное ориентирует на такой подход к анализу правовой ситуации, при котором создаётся её целостная картина, своеобразный алгоритм, применимый к анализу сходных ситуаций в других правовых системах прошлого и настоящего. И уже обращаясь к настоящему, можно уверенно сказать, что этот алгоритм будет всякий раз подсказывать и предсказывать развитие правовых явлений. В лекциях И.А. Покровского «Роль римского права в правовой истории человечества и в современной юриспруденции» (Юрьев, 1894) и «Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании» (Киев, 1896) проводится точка зрения, видящая в римском праве выражение последовательного и логического развития основных юридических принципов, «осуществлени-

ем» которых являются в жизни юридические институты. Рассматривая видоизменения этих принципов и противоречащие им начала германского и другого европейского права как «отклонения» от «гармонического» строя римского права, И.А. Покровский не отрицает, однако, практического значения этих отклонений и настаивает на необходимости изучать их в связи с экономическими и общественными условиями, которыми они вызваны. Хотя, отдавая дань модным тогда в общественной мысли веяниям, он пишет, что в будущем римское право в программе юридического образования уступит место «общей теории гражданского права», однако он же отмечает, что «римское право при существующей постановке цивилистического преподавания заменяет для нас общую теорию гражданского права», а когда эта теория все же появится, то «римское право будет в ней в качестве драгоценного материала» [4, с. 4]. Более детальное изложение соображений автора на этот счет демонстрирует со всей очевидностью, что под «общей теорией гражданского права» он понимает *всё то же римское право, но излагаемое уже в ракурсе сравнительного правоведения в сфере частного права, стержнем которого оно и призвано стать* (курсив автора – М.М.). Говоря о римском праве, Иосиф Алексеевич с восхищением отмечает: «Против него протестуют во имя забытых в пылу рецепции национальных основ права, но римское право сохраняет свою позицию. В странах создаются и вводятся новые национальные кодексы, как во Франции, Австрии, Италии и пр., – казалось бы, что с водворением их исчезал самый смысл для дальнейшего существования этого отжившего, замогильного, по мнению профана, права, а оно все-таки остается и в соображениях судьи, и в исследованиях ученого, и в лекциях профессора» (курсив автора – М.М.) [4, с. 7].

Сравнительное правоведение может и должно избавить студента от историко-правового нигилизма, от отчужденности от опыта мирового правотворчества. Здесь уместно вспомнить и представить замечательные суждения выдающегося русского философа-правоведа И.А. Ильина: «Любить родину значит любить её дух и через него все остальное не просто «душу народа», т. е. его национальный характер, но именно духовность его национального характера и национальный характер его духа. Тот, кто совсем не знает, что такое дух, и не умеет любить его, тот не имеет и патриотизма, но разве лишь инстинкт группового и национального самосохранения. Но тот, кто умеет любить дух, тот знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность; поэтому он не умеет ненавидеть и презирать другие народы, ибо видит их духовную силу и их духовные достижения. Он любит в них духовность их национального характера, хотя национальный характер их духа может быть ему чужд. И эта любовь к чуждому духу и его достижениям совсем не мешает ему любить свою родину.

И вот, любить свою родину умеет только тот, кто не умеет ненавидеть и презирать другие народы, ибо только он знает, что такое дух, а без этого нельзя любить воистину свое отечество. Истинный патриот любит в своем народе то, что должны любить – и будут любить, когда узнают, – все другие народы, но за то он и любит у других народов то, что составляет истинный источник их величия и славы. *Истинный патриот не только не слеп к духовным достижениям других народов, но он стремится постигнуть и усвоить их, ввести их в духовное творчество своей родины, чтобы обогатить ее жизнь, углубить ее путь и исцелить возможную неполноту ее достижений...* Любить свою родину не значит считать ее единственным средоточием духа, ибо тот, кто утверждает это, – не знает, что есть дух, и не умеет любить и дух своего народа. Нет человека и нет народа, который был бы единственным средоточием духа, ибо дух живет во всех людях и во всех народах. Не видеть этого значит быть духовно-слепым, а потому быть лишенным и патриотизма, и правосознания. Этот путь духовного ослепления есть поистине «вне-этический» путь, чуждый настоящей любви к родине, *ибо истинный патриотизм есть любовь не слепая, а зрячая, и парение её не чуждо добру и справедливости, но само есть одно из высших нравственных достижений*» (курсив автора – М.М.) [2, с. 100].

Говоря об обновлении методики преподавания историко-правовых предметов, лишней раз убеждаешься, что осознание необходимости такого обновления приходит с опытом проведения соответствующих занятий. Особенностью римского права в целом является наличие в нём фундаментальных принципов, своеобразных наставлений, содержащих «идеи в действии», с помощью которых можно регулировать определённую сферу (область) социальной жизни. Поэтому изучать его надо целиком, не разрывая, не разделяя его на сферы частного и публичного. Если для какого-то иного государства и его правовой системы и оправдан такой разрыв, то только не для римского. Вот пример: одновременное изучение ИГиПЗС и римского права создаёт массу трудностей для усвоения учебного материала. К примеру, при рассмотрении вопросов любой темы по римскому праву приходится объяснять студентам, кто такой претор, каковы его обязанности, что представлял собой сенат Рима и так далее. Следующая несуровица относится к соотношению ответственности за преступные деяния. К примеру, деликатные обязательства изучаются позже, чем материал по уголовному праву Рима. Последнее заслуживает особого внимания. К примеру, далеко не каждый студент знает, что такое *corpus delicti*, другие понятия, взятые из римской юриспруденции и используемые в современной криминологии и уголовном праве.

Ещё одна особенность отличает римское право от остальных правовых систем древности: наличие в Риме правовой науки, школ правовой мысли с многовековым опытом развития. Посмотрите, что и как изучается из права других стран древнего мира и последующих эпох: это, в основном, тексты законов, кодексов, нормативно-правовые акты государственных учреждений, монаршее законодательство. Где присутствует правовая наука, где сочинения знатоков права? Такие примеры, кроме римского, можно найти *только* в еврейском и индийском праве, и их нет практически ни в каком ином праве древности, а в средние века — лишь в западноевропейском, византийском и в мусульманском.

Таким образом, автор считает необходимым пересмотреть теорию и практику преподавания историко-правовых дисциплин, вновь сделав упор на изначальное изучение римского права и сравнительного правоведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: в 2 т. Т.2. М., Наука, 1997. 645 с.
2. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 2001. 420 с.
3. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 170 с.
4. Покровский И.А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании. К., 1902. 19 с.
5. Рудоквас А.Д. И.А. Покровский и его «История римского права» / Покровский И.А. История римского права. М., 2007. 416 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М., 1894. 250 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bulgakov S.N. Trudy po sociologii i teologii: v 2 t. T.2. M., Nauka, 1997. 645 s.
2. Il'in I.A. O sushhnosti pravosoznaniya. M., 2001. 420 s.
3. Muromcev S.A. Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava. M., Izdatel'stvo Jurait. 2019. 170 s.
4. Pokrovskij I.A. Zhelatel'naja postanovka grazhdanskogo prava v izu-chenii i prepodavanii. K., 1902. 19 s.
5. Rudokvas A.D. I.A. Pokrovskij i ego «Istorija rimskogo prava» / Pokrovskij I.A. Istorija rimskogo prava. M., 2007. 416 s.
6. Shershenevich G.F. Nauka grazhdanskogo prava v Rossii. M., 1894. 250 s.

Поступила в редакцию 26.02.2020.
Принята к публикации 29.02.2020.

Для цитирования:

Морев М.П. Сравнительно-исторический метод в преподавании историко-правовых дисциплин // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 46-52. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Morev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707676>

УДК 378.037

Ольховская Е.Б.

Ольховская Елена Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Россия, 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей 11, E-mail: zotmfk@yandex.ru.

Исследование возможностей физического воспитания в оптимизации профессионального становления бакалавров

Аннотация. Автор описывает неравномерность профессионального становления будущих бакалавров, акцентируя внимание на кризисах профессионального выбора студентов педагогических вузов. Данные кризисы отрицательно влияют на качество подготовки студентов и на их здоровье. Для конструктивного выхода из кризисов необходимо сформировать у бакалавров активную политику поведения. В статье физическое воспитание будущих бакалавров представлено как средство оптимизации профессионального становления. В ходе проведенного исследования спортивные игры показаны как наиболее эффективное средство формирования активной политики поведения, необходимой для конструктивного выхода из кризисов профессионального выбора студентов педагогических вузов.

Ключевые слова: бакалавры, кризисы профессионального выбора, активная политика поведения, физическое воспитание, спортивные игры, тревожность, стрессоустойчивость.

Olkhovskaya E.B.

Olkhovskaya Elena Borisovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian State Professional and Pedagogical University, Russia, 620012, Yekaterinburg, ul. Mashinostroiteley 11, E-mail: zotmfk@yandex.ru.

Research of possibilities of physical education in optimization of professional development of bachelors

Abstract. The author describes the uneven professional development of future bachelors, focusing on the crises of professional choice of students of pedagogical universities. These crises negatively affect the quality of students' training and their health. For a constructive way out of crises, it is necessary to form an active behavior policy for bachelors. The article presents physical education of future bachelors as a means of optimizing professional development. In the course of the study, sports games are shown as the most effective means of forming an active policy of behavior necessary for a constructive exit from the professional choice of students of pedagogical universities.

Key words: bachelors, professional choice crises, active behavior policy, physical education, sports game, anxiety, stress tolerance.

Введение. Будущие бакалавры представляют собой молодое поколение, объединенное в особую социальную группу консолидированную вузом. Особой характеристикой студентов является начало самостоятельной жизнедеятельности, формирование профессиональных компетенций. Доминирующей деятельностью на этом этапе является профессионально-образовательная. В процессе учебы в вузе выделяют неравномерность профес-

сионального становления будущего бакалавра: может возникнуть неуверенность в правильности выбора профессиональной деятельности, снижение интереса к учебе, осознание отсутствия способностей к будущей специальности. Все это ведет к наступлению кризиса профессионального выбора [1, 2].

Наиболее значимый переломный момент в процессе обучения студентов педагогического вуза наступает после педагогической практики, когда возможно наступления эффекта «когнитивного диссонанса». Когнитивный диссонанс – ситуация, характеризующаяся конфликтом в сознании индивида взаимоисключающих знаний, убеждений, поведенческих установок в отношении некоторого объекта или явления. Данное состояние не устраивает человека и порождает бессознательное желание сделать систему своих знаний и убеждений согласованной и непротиворечивой. Очень часто после педагогической практики у студентов вступают в противоречие нормативные знания, полученные в вузе и реальное состояние современной системы образования. Наступает кризис профессионального самоопределения, который отрицательно влияет как на формирование социально-профессиональных качеств, так и на психофизическое здоровье будущих педагогов [3]. Как же минимизировать влияние данного кризиса на процесс профессионального становления студентов педагогических вузов?

Обсуждение результатов исследования. Физическое воспитание бакалавров должно решать две задачи: оздоровление студентов и оптимизация их профессиональной подготовки. Профессионально-образовательная направленность физического воспитания в педагогических вузах заключается в формировании значимых компетенций, социально и профессионально важных качеств будущих педагогов. Следовательно, для конструктивного решения кризиса профессионального выбора физическое воспитание должно способствовать формированию у студентов соответствующих качества.

По мнению Э.Ф. Зеера только активная политика поведения индивида делает возможным самореализацию, самостроительство своей жизни и является основополагающим условием в преодолении кризисов профессионального становления [1]. Активная политика поведения отличается проявлением предприимчивости, надежности, целенаправленности действий, фундаментальностью когнитивных и морально-волевых установок. Осознанная демонстрация данных качеств возможна лишь при оптимальном состоянии эмоционально-афферентной сферы и психосоматических характеристик у студентов [3].

В рамках данного исследования мы проанализировали средства физического воспитания, выявляя виды спорта и комплексы физических упражнений, наиболее эффективно формирующие активную политику поведения у занимающихся студентов. Анализ показал, что одним из видов спорта, успешно формирующих активную политику поведения, являются спортивные игры. Формирование активной политики поведения в ходе нашего исследования осуществлялось спортивными играми в тренировочных режимах.

Принимавшие в исследовании студенты были расформированы на две группы: контрольное отделение (ОФП), в котором студенты занимались физическими упражнениями в рамках дисциплины «Прикладная физическая культура»; экспериментальное отделение (Спортивные игры), в котором студенты занимались спортивными играми.

Методы исследования. Формирование активной политики поведения исследовалось с помощью теста Спилбергера – Ханина (оценка уровня реактивной и личностной тревожности), компьютерной методики определения простой и дифференцированной сенсорной реакции, теста пространственной ориентации. Полученные результаты обрабатывались приемами математической статистики.

Для определения продуктивности спортивных игр в формировании активной политики поведения необходимой для конструктивного преодоления кризисов профессионального самоопределения мы исследовали эмоционально-афферентную сферу студентов. У студентов отделений «ОФП» и «Спортивные игры» исследовались уровень тревожно-

сти, сенсомоторная реакция, пространственная ориентация в начале обучения и после педагогической практики.

На начальном этапе обучения в первом семестре тревожность студентов (как реактивная, так и личностная) соответствовала умеренным показателям, что подтверждало адекватное восприятие текущей ситуации студентами и в отделении «ОФП», и в отделении «Спортивные игры». Идентичными в обоих отделениях были и показатели пространственной ориентации, демонстрирующей корреляцию процессов, происходящих в высших отделах центральной нервной системы с процессами на периферии. Подобная картина была получена при компьютерном тестировании простой и дифференцированной сенсомоторной реакции – все параметры одинаковы и находятся в зоне среднего уровня. Таким образом, в начале обучения (1 курс, 1 семестр) все показатели эмоционально-афферентной сферы студентов в отделении «ОФП» и «Спортивные игры» были одинаковые, соответствовали средним нормативным данным.

Наибольший интерес в рамках нашей работы имеют результаты исследования эмоционально-афферентной сферы после педагогической практики (3 курс, 6 семестр), когда у многих студентов педагогических вузов наступает кризис профессионального выбора. Данные полученные при тестировании тревожности приведены в табл. 1.

Таблица 1. Показатели уровня тревожности студентов (3 курс, 6 семестр)

отделение	тест Спилберга – Ханина			
	Реактивная тревожность		Личностная тревожность	
	$M \pm m$	p	$M \pm m$	p
Спортивные игры	42,4±2,06	< 0,05	40,6±2,31	< 0,05
ОФП	51, 9±3,02		48,3±3,33	

Примечание. До 30 баллов – низкая тревожность, 31- 45 баллов – умеренная тревожность, 46 и выше – высокая тревожность.

Как видно из данных, приведенных в таблице 6, студенты отделения «Спортивные игры» демонстрируют умеренные значения как реактивной, так и личностной тревожности. У студентов в отделении «ОФП» мы наблюдаем превышение нормативных показателей.

Априори тревожность не является негативным состоянием. Умеренная тревожность обязательная характеристика активной личности [5]. Однако высокая личная тревожность демонстрирует предрасположенность воспринимать большую часть жизненных ситуаций как угрозу, может способствовать нервным срывам и возникновению различных психосоматических заболеваний. Реактивная тревожность определяется накалом различных чувств, излишним беспокойством и раздражительностью. Повышенная реактивная тревожность способствует нарушениям внимания и координации в различных действиях. Конструктивный выход из любого кризисного состояния характеризуется оптимальным уровнем «полезной тревоги» [6].

Схожую картину мы видим, сопоставляя результаты исследования сенсомоторных реакций у студентов после педагогической практики. Полученные данные приведены в табл. 2.

Время непринужденной дифференцированной сенсомоторной реакции является совокупным показателем и состоит из трех слагаемых: время прохождения сенсорных процессов; время осуществления умственных процессов (идентификация предмета/действия, сравнение со стандартом, выбор адекватной реакции); время ответной реакции [5]. Таким образом, разность между показателями простой и дифференцированной реакциями говорит о времени осуществления умственных (когнитивных) процессов. Длительность протекания когнитивных процессов зависит от психологического состояния студента и в част-

ности от уровня его тревожности [6]. Из таблицы 2 видно, что временные характеристики протекания дифференцированной сенсомоторной реакции в отделении «Спортивные игры» значительно меньше и находятся в зоне оптимальных значений. Аналогичные показатели в отделении «ОФП» достоверно больше, что указывает на более длительное протекание когнитивных процессов у студентов данного отделения.

Таблица 2. Временные параметры сенсомоторных реакций (3 курс, 6 семестр)

отделение	Дифференцированная сенсомоторная реакция				Простая сенсомоторная реакция	
	Левая рука		Правая рука		M±m	P
	M±m	P	M±m	P		
Спортивные игры	647±27,1	<0,01	553±34,4	<0,01	273±20,1	<0.001
ОФП	781±34,5		669±39,6		363±25,5	

Примечание. Время реакции измерялось в миллисекундах.

Результаты тестирования пространственной ориентации после педагогической практики у студентов в обоих отделениях продемонстрированы в табл. 3.

Таблица 3. Показатели пространственной ориентации (3 курс, 6 семестр)

отделение	Отклонение от прямой (см)	
	M± m	P
Спортивные игры	26 ± 2,2	< 0,001
ОФП	42 ± 3,1	

Способность безошибочно ориентироваться в пространстве с закрытыми глазами характеризует скоординированность работы опорно-двигательного аппарата и центральной нервной системы. Анализируя представленные данные, мы видим, что в отделении «ОФП» результаты достоверно хуже. Одной из основных причин ухудшения пространственной ориентации является влияние на человека различных раздражителей и неблагоприятных внешних факторов.

Выводы. Исследование эмоционально-афферентной сферы и психосоматических характеристик у студентов после педагогической практики (3 курс, 6 семестр) убедительно продемонстрировало, что студенты отделения «Спортивные игры» характеризуются оптимальным уровнем тревожности, лучшими временными показателями протекания сенсомоторных реакций и показателями состояния пространственной ориентации во время кризиса профессионального становления. Данный кризис характеризуется увеличением скорости протекания умственных процессов и ухудшением психосоматических реакций организма. Спортивные игры как средство физического воспитания оптимизируют негативное действие на организм кризиса профессионального выбора, который наступает у студентов после педагогической практики. Студенты отделения «Спортивные игры» демонстрируют более высокую стрессоустойчивость к факторам образовательного процесса педагогических вузов необходимую для конструктивного выхода из профессиональных кризисов, что свидетельствует о положительной динамике в формировании активной политики поведения.

Механизмом, формирующим качества необходимые для активной политики поведения, является комплекс факторов характерных для спортивных игр:

- повышенный эмоциональный фон и высокая конкуренция на спортивной площадке способствует реализации не простых взаимоотношений между игроками как внутри команды, так и с соперниками;
- быстрая смена игровых ситуаций в жестком лимите времени воспитывает инициативу, решительность, ответственность, самостоятельность, адекватную самооценку и оценку происходящих событий;
- для победы необходимо комплексное проявление как физических, так и психических качеств, причем в самых разнообразных сочетаниях в зависимости от одномоментных внешних факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеер Э.Ф. Панорама основных направлений развития опережающего профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 2. С. 5-8.
2. Миронова С.П., Ольховская Е.Б., Сапегина Т.А. Инновационные технологии в профессиональной подготовке бакалавров: монография. Екатеринбург, 2019. 171 с.
3. Ольховская Е.Б. Профессионально-образовательные технологии в физическом воспитании студентов педагогических вузов // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С. 199-203.
4. Сапегина Т.А., Ольховская Е.Б. Адаптация студентов к факторам профессионально-образовательной среды // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 6 (37). С. 57-63.
5. Ханин Ю.Л. Диагностика состояния тревоги и личной тревожности у детей и подростков. Вильнюс, 1988. 56 с.
6. Selye H. Stres okieľznany Warszawa: PIW. 1982. 128 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zeer E.F. Panorama osnovnyh napravlenij razvitija operezhajushhego professional'nogo obrazovaniya // Professional'noe obrazovanie i rynok truda. 2019. № 2. Pp. 5-8.
2. Mironova S.P., Olkhovskaya E.B., Sapegina T.A. Innovacionnye tehnologii v professional'noj podgotovke bakalavrov: monografija. Ekaterinburg, 2019. 171 p.
3. Olkhovskaya E.B. Professional'no-obrazovatel'nye tehnologii v fizicheskom vospitanii studentov pedagogicheskikh vuzov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. № 58-3. Pp. 199-203.
4. Sapegina T.A., Olkhovskaya E.B. Adaptacija studentov k faktoram professional'no-obrazovatel'noj sredy // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2011. № 6 (37). Pp. 57-63.
5. Hanin U.L. Diagnostika sostojanija trevogi i lichnoj trevozhnosti u detej i podroستkov. Vil'njus, 1988. 56 p.
6. Selye H. Stres okieľznany Warszawa: PIW. 1982. 128 p.

Поступила в редакцию 25.02.2020.
Принята к публикации 27.02.2020.

Для цитирования:

Ольховская Е.Б. Исследование возможностей физического воспитания в оптимизации профессионального становления бакалавров // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 53-57. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Olkhovskaya.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707680>

УДК 373.2

Шараковас О.С.

Шараковас Ольга Сергеевна, воспитатель, Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение «Радость» структурное подразделение детский сад №209, Россия, 622034, г. Нижний Тагил, ул. Карла Маркса, д. 73/8, E-mail: sharakovas@mail.ru.

Использование интерактивных игр для обучения детей дошкольного возраста правилам безопасного поведения

Аннотация. В современной образовательной системе педагогам приходится искать новые, эффективные методы, приемы и средства обучения детей основам безопасного поведения. Одним из таких средств может служить интерактивная игра. В статье рассмотрены возрастные особенности детей дошкольного возраста, особенности их обучения правилам безопасного поведения дома и на улице, раскрыто понятие интерактивных игр, описаны возможности интерактивных игр как средства обучения детей безопасному поведению, рекомендации по подбору интерактивных игр для непосредственно образовательной деятельности, перечислена классификация тем для подбора интерактивных игр для обучения детей правилам безопасного поведения на дорогах города.

Ключевые слова: интерактивные игры, дошкольники, обучение, воспитание, правила безопасного поведения, возрастные особенности, совместная деятельность, классификация интерактивных игр.

Sharakovas O.S.

Sharakovas Olga Sergeevna, educator, municipal Autonomous preschool educational institution "Joy" structural division kindergarten No. 209, Russia, 622034, Nizhny Tagil, Karl Marx street, 73/8, E-mail: sharakovas@mail.ru.

Using interactive games to teach preschool children the rules of safe behavior

Abstract. In the modern educational system, teachers have to look for new, effective methods, techniques and tools to teach children the basics of safe behavior. An interactive game can serve as one of these tools. The article considers the age characteristics of preschool children, features of their training in rules of safe behavior at home and on the street, reveals the concept of interactive games, describes the possibilities of interactive games as a means of teaching children safe behavior, recommendations for the selection of interactive games for direct educational activities, lists the classification of topics for the selection of interactive games for teaching children the rules of safe behavior on city roads.

Key words: interactive games, preschoolers, training, education, rules of safe behavior, age characteristics, joint activities, classification of interactive games.

Высокий уровень детского дорожно-транспортного травматизма во многом обусловлен недостатками в организации воспитательного и обучающего процесса в дошкольных образовательных организациях и семьях детей дошкольного возраста основам безопасного поведения на дорогах городов и дома. Важнейшая роль, отведена образовательным организациям, она заключается в создании системной работы по ознакомлению воспитанников с правилами безопасного поведения на улицах, в транспорте и дома. Такая система должна включать всех участников воспитательно-образовательного процесса, а так же

разнообразные организационные формы работы и различные виды деятельности воспитанников.

Безопасность – это не только совокупность усвоенных человеком знаний, а так же умение правильно реагировать и вести себя в различных экстренных ситуациях. Кроме того, дети могут оказаться в непредсказуемой для них ситуации, как на улице, так и дома, поэтому основной задачей для взрослых является формирования у детей самостоятельности и ответственности в принятии своих действий и мыслей. В связи с этим традиционные формы обучения и воспитания, принятые в дошкольных образовательных организациях, могут использоваться лишь частично, так как педагогам в современном обществе приходится уделять больше внимания подбору и организации различных видов деятельности, направленных на приобретение детьми определенных навыков поведения и жизненного опыта. Все, чему обучают детей, должно применяться ими в реальной жизни, на практике.

У педагогов и родителей существует необходимость формировать у детей с раннего возраста привычку правильного поведения, как на дорогах, так и дома. Дети должны знать и понимать, к чему могут привести нарушения правил дорожного движения пешеходами и водителями, какие опасности подстерегают людей на улицах города. Важно помнить, что только личный пример родителей ребенка помогут детям осознать основы правил дорожного движения, что в свою очередь, позволит им почувствовать себя уверенно на дорогах города в качестве пешехода и избежать неожиданных аварийных ситуаций и сохранить жизнь себе и окружающим. Так же многократное повторение теории на доступном для детей уровне и семейное обсуждение дорожных ситуаций будет способствовать эффективному обучению детей.

Исследованием формирования основ безопасного поведения детей занимались многие педагоги и психологи (В.А. Алексеев, В.С. Белов, А.С. Вернадский, А.В. Гостюшин, В.А. Левицкий, М.В. Ломоносов, О.Н. Русак, И.М. Сеченов, Э.Я. Соколов, И.К. Топоров и др.).

Вопросы формирования основных навыков безопасности у детей старшего дошкольного возраста отражены в научных трудах таких ученых как Н.Н. Авдеевой, О.Л. Князевой, Р.Б. Стеркиной, Л.Г. Татарниковой, Л.Ф. Тихомировой, Т.Г. Хромцовой и других.

Можно отметить основную цель по формированию у детей дошкольного возраста основ безопасного поведения, это дать каждому ребенку основные знания о поведении в опасных для жизни ситуациях на дорогах города, на природе и дома. Безопасное поведение детей формируется через три компонента:

1. Информационный компонент (различные знания о безопасном поведении людей на дорогах, дома, на природе и др.).
2. Поведенческий компонент (умение действовать в проблемных ситуациях).
3. Эмоционально-волевой компонент (правильно реагировать на экстренные ситуации, осознанное отношение к собственной жизни и здоровью).

Обучая детей навыкам поведения на улице, необходимо учитывать уровень физического и духовного-нравственного развития ребёнка. Начиная с 3 лет ребёнок начинает отличать автомобиль, который движется от стоящего на месте транспорта. Но ребенок этого возраста еще не способен понять такое явление как тормозной путь машины, так как считает, что автомобиль сможет остановиться мгновенно, точно так же как и сам ребенок. На четвертом году жизни появляются представления о явлениях окружающей действительности, которые обусловлены, с одной стороны, психофизическими особенностями возраста, а с другой, непосредственным опытом ребенка.

К 6 годам дети все еще имеют довольно ограниченный угол зрения: они видят меньше чем взрослый (чтобы оценить ситуацию ребенок должен намного больше поворачивать голову); большинство детей еще не могут определить скорость движущегося транспорта, они не понимают, кто движется быстро, а кто нет; дети не умеют правильно

распределять внимание и отделять существенное от незначительного (ребенок может сосредоточиться на мече выкатившемся на проезжую часть совершенно забыв где оказался объект его внимания, что в свою очередь может привести к дорожно-транспортному происшествию).

Ребенок дошкольного возраста не может самостоятельно и безопасно перейти проезжую часть в силу своих возрастных и психофизиологических особенностей (неразвитости бокового зрения, несформированности координации движений и др.), даже если он сознательно выполняет все правила дорожного движения для пешеходов. Даже собственный рост ребенка увеличивает риск для него так как ребенок не может целиком охватить все происходящее на дороге, а так же дети считают, что если они видят движущийся автомобиль, то и водитель тоже увидит его и объедет. Так же у детей дошкольного возраста много времени уходит на то, чтобы отличить один сигнал от другого для того, чтобы выбрать правильное направление движения.

Таким образом, анализируя педагогическую литературу можно сделать вывод, что большинство исследователей в данной области поднимают вопросы по обучению детей правилам безопасного поведения и предлагают для их формирования различные методы и приемы.

Для полноценной реализации основ безопасного поведения важно создать условия учитывая имеющиеся знания, для использования конкретных методов и средств влияния на успешное формирования знаний о безопасном поведении детей дошкольного возраста.

Важно помнить, что ведущим видом деятельности в дошкольном детстве является игра. Таким образом, можно считать, что использование игровых методов и приемов в ознакомлении детей с правилами безопасности, таких, как дидактические игры, игровые проблемные ситуации, игровое моделирование, игровые персонажи будет способствовать успешному формированию знаний о безопасном поведении и уменьшать уровень стресса во время экстренных ситуаций, так как ребенок уже будет уверен, что он знает какие действия ему помогут.

В современной модели дошкольного образования возникла потребность в создании и применении таких подходов, которые обеспечивают развитие личности каждого воспитанника, его активности.

Образовательный процесс, в основе которого лежат интерактивные методы обучения, организован таким образом, что практически все дети оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают, проживают и думают.

Практика показывает, что интерактивное обучение влияет на структуру образовательной деятельности с детьми, требует особой организации и особого выбора необходимых интерактивных методов и приемов обучения. Технология интерактивного обучения дает возможность одновременно реализовать познавательные, коммуникативно-развивающие и социально-ориентационные аспекты образовательного процесса. Это позволяет педагогу решать комплекс обучающих, развивающих и воспитательных задач за более короткое время и с более высоким качеством усвоения материала детьми.

Использование ИКТ во время образовательной деятельности позволяет перейти к деятельностному обучению, при котором ребенок становится активным субъектом педагогического воздействия. Это способствует осознанному усвоению знаний дошкольниками. Одной из наиболее интересных для дошкольников форм обучения будет являться интерактивная игра.

Интерактивная игра – это активный метод обучения, основанный на опыте, полученном в результате специально организованного социального взаимодействия участников с целью изменения индивидуальной модели поведения. Она включает в себя методы, которые организуют во время игрового процесса взаимодействия, на основании которых у

детей возникает чувство нового знания, появившееся непосредственно в ходе этого игровой деятельности, либо в его результате.

Подбор интерактивных игр для занятий с детьми дошкольного возраста должен основываться на следующем алгоритме:

1. Педагог производит подбор интерактивных игр, основываясь на возрастных особенностях данной группы, теме, цели, задачам занятия.

2. Педагог перед началом игры должен ознакомить детей с правилами игры, с предлагаемой ситуацией, проблемой и ставит перед детьми цель, которую нужно достичь.

3. Педагог информирует детей о правилах игры, дает им четкие инструкции. Следит за ходом игры, помогая наводящими вопросами.

4. Рефлексия.

Интерактивная игра может состоять из нескольких уровней сложности. По мере выполнения заданий игры уровень сложности должен увеличиваться, чтобы дети не теряли мотивацию.

По окончании игры, после небольшой паузы (физкультминутки), призванной успокоить эмоции, происходит рефлексия. В ходе рефлексии воспитанники оценивают происходящее в игре с различных позиций (героев, сторонних наблюдателей). Рефлексия заканчивается обобщающими выводами и умозаключениями, которые можно сделать по итогам самой игры.

Во время взаимодействия детей с развивающей интерактивной игрой по безопасности дорожного движения через несложные, но интересные занимательные задания формируются представления дошкольников о правилах безопасного поведения на дороге и улицах города. Такие игры способствуют расширению кругозора детей, развивают внимание, наблюдательность, логическое мышление, находчивость, творческие способности и речевую активность, что в свою очередь влияет на эффективность усвоения детьми новых знаний.

В ходе игры освоения материала через индивидуальный вклад каждого ребенка, идет обмен знаниями, идеями, способами решения конкретных ситуаций, должно происходить в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет детям не только получать новые знания, но и развивать свои коммуникативные умения: умение выслушивать мнение другого, взвешивать и оценивать различные точки зрения.

Интерактивные игры по формированию основ безопасного поведения можно классифицировать по следующим темам:

- ознакомление с элементарными правилами поведения на дороге;
- виды транспорта;
- овладение элементарными знаниями (что такое улица, тротуар, пешеходный переход, перекресток, светофор, дорожные знаки);
- элементарные правила дорожного движения;
- ознакомление с правилами поведения в транспорте;
- назначение светоотражающих элементов;
- безопасный маршрут от дома до детского сада, кружка или спортивной секции.

Такое разнообразие материалов, которые можно реализовать через интерактивные игры позволяют ребенку заниматься в оптимальном для него темпе, учитывая индивидуальные особенности и возможности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефимова Ю. В. Особенности обеспечения безопасности жизнедеятельности детей старшего дошкольного возраста // Молодой ученый. 2015. №6.4. С. 19-22. URL: <https://moluch.ru/archive/86/16352/>

2. Коджаспирова Г.М. Коджаспиров А.Ю. Безопасность образовательной среды детских учреждений: психолого-педагогический аспект : учеб. Пособие. М.: Экон-Информ, 2009. 386 с.
3. От рождения до школы. Примерная общеобразовательная программа дошкольного образования (пилотный вариант) / Под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой. М.: МОЗАИКА СИНТЕЗ, 2014. 368 с.
4. Тимофеева Л.Л. Формирование культуры безопасности. Планирование образовательной деятельности в подготовительной к школе группе. СПб.: Детство-пресс, 2014. 192 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Efimova Ju. V. Osobennosti obespechenija bezopasnosti zhiznedejatel'nosti detej starshogo doskol'nogo vozrasta // Molodoj uchenyj. 2015. №6.4. S. 19-22. URL <https://moluch.ru/archive/86/16352/>.
2. Kodzhaspirova G.M. Kodzhaspirov A.Ju. Bezopasnost' obrazovatel'noj sredy detskih uchrezhdenij: psihologo-pedagogicheskij aspekt : ucheb. Posobie. M.: Jekon-Inform, 2009. 386 s.
3. Ot rozhdenija do shkoly. Primernaja obshheobrazovatel'naja programma doskol'nogo obrazovaniya (pilotnyj variant) / Pod red. N. E. Veraksy, T. S. Komarovoj, M. A. Vasil'evoj. M.: MOZAIKA SINTEZ, 2014. 368 s.
4. Timofeeva L.L. Formirovanie kul'tury bezopasnosti. Planirovanie obrazovatel'noj dejatel'nosti v podgotovitel'noj k shkole gruppe. SPb.: Detstvo-press, 2014. 192 s.

Поступила в редакцию 25.02.2020.

Принята к публикации 27.02.2020.

Для цитирования:

Шараковас О.С. Использование интерактивных игр для обучения детей дошкольного возраста правилам безопасного поведения // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 58-62. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Sharakovas.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707682>

УДК 372.61

Юртаев С.В.

Юртаев Сергей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Государственный гуманитарно-технологический университет, 142611, г. Орехово Зуево, ул. Зеленая, 22, E-mail: yurtaev1961@mail.ru.

Изучение повествования, описания, рассуждения на основе семантико-функциональной типологии речи на уроках русского языка в начальной школе

Аннотация. В статье охарактеризованы два направления в изучении повествования, описания, рассуждения, традиционное и лингвистическое. Здесь представлены результаты анализа научных основ методического решения, обоснование которого сводится к применению научных сведений, находящихся в теории, сформировавшейся в лингвистической науке в последние десятилетия. К такой теории автором статьи относится семантико-функциональная теория типов речи. В статье семантико-функциональная теория типов речи освещается с опорой на труды лингвистов, в которых основными критериями выделения фрагментов речи со сходными чертами являются доминирующие значения синтаксических конструкций.

Ключевые слова: типы речи, младшие школьники, русский язык, подход, семантико-функциональный тип, определение, использование, приемы.

Yurtaev S.V.

Yurtaev Sergey Vasilyevich, Doctor of Pedagogic sciences, Professor, State Humanitarian and Technological University, 142611, Orekhovo Zuevo, ul. Zelenaya, 22, E-mail: yurtaev1961@mail.ru.

Studying the story, description, reasoning based on semantic-functional typology of speech in Russian lessons in elementary school

Abstract. The article describes two areas in the study of narration, description, reasoning, traditional and linguistic. Here are the results of the analysis of the scientific foundations of a methodological solution, the rationale of which is reduced to the application of scientific information in the theory that has been formed in linguistic science in recent decades. The author of the article refers to such a theory the semantic-functional theory of speech types. The article describes the semantic-functional theory of speech types based on the work of linguists, in which the main criteria for distinguishing speech fragments with similar features are the dominant values of syntactic constructions.

Key words: types of speech, elementary school students, Russian language, approach, semantic-functional type, definition, use, techniques.

В современных условиях начального образования изучение повествования, описания, рассуждения входит составной частью в образовательные программы по русскому языку. Казалось бы, сложилось общее понимание этих дидактических единиц. Тем не менее, в вопросах организации педагогической деятельности по отношению к этим дидактическим единицам наметилась тенденции к нивелированию функциональной их стороны.

В методике обучения русскому языку как родному объяснение повествования, описания, рассуждения складывается согласно традиции и согласно наметившемуся лингвистическому их пониманию. Традиционный подход к объяснению повествования, описания, рассуждения проявляется в обозначении отличительных их признаков, в обучении таким разновидностям речи на основе методов имитативного, творческого характера. Лингвистический подход сказывается в появлении их определений, в обозначении аналитических методов усвоения повествования, описания, рассуждения.

Традицией задается дидактический модуль учебников по русскому языку. Многими их авторами повествование, описание, рассуждение размещаются для изучения в разделе «Текст». Тем самым создаются предпосылки к отождествлению повествования, описания, рассуждения с текстом.

Тенденция нивелирования функциональной стороны повествования, описания, рассуждения имеет место и среди учителей. Например, в статье Акининой Л.И., Емельяновой И.А., Игумновой Е.В. повествование, описание, рассуждение подводятся под высказывание, речь, текст. Приближаясь к освещению вопросов обучения, авторы этой статьи все чаще используют сочетание слов «типы текста» [1].

Устранению имеющегося устремления педагогов, сближению преподавания с научной сущностью повествования, описания, рассуждения, содействует подход к обучению младших школьников, положенный в трудах М.С. Соловейчик.

Соловейчик М.С. вводит понятие типа речи. Согласно точке зрения автора под типом речи понимается фрагмент текста с обобщенным значением, со значением «действия субъекта» («признаки предмета», «субъективная оценка» и т.д.).

Как считает автор, типы речи делятся на две группы. Первую группу составляют те из них, что отражают предметы, явления действительности, окружающей человека, вторую – те, в которых выражаются мысли человека об этой действительности, его объяснения, рассуждения, оценка. Типы речи первой группы соотносятся с повествованием, описанием, второй – с рассуждением.

Подход к объяснению типов речи, представленный взглядами М.С. Соловейчик, обладает решениями методических вопросов, ведущими к формированию понятий повествования, описания, рассуждения. Этот подход базируется на научном освещении функционирования типов речи в текстах [5, с. 251].

Соловейчик М.С. в методических решениях, скорее всего, опиралась на классификацию синтаксических конструкций более обширных, чем предложение, Золотовой Г.А. При выделении таких конструкций Г.А. Золотова исходит из теории актуального членения высказывания, коммуникативного синтаксиса. Она за основу типологизации синтаксических конструкций более обширных, чем предложение, принимает рему-доминанту. С учетом этого основания, например, различает описание места, характеристику персонажа, предмета, динамику действия, состояние природы, среды, лица, изменение состояния, переход от состояния к действию, субъективно-оценочное восприятие действительности [2, с. 315].

Развитие семантико-функциональной типологии речи присутствует в более поздних трудах. Так, например, Реброва И.В. распространяет эту теорию на речевые жанры различных функциональных стилей языка. Она замечает повторяемость синтаксических структур в произведениях детской литературы, в публицистических, научных статьях. Она делает вывод о том, что доминанта «описание пространства» имеет схожее языковое наполнение. Данный факт подтверждает мысль о воспроизводимости типов речи как семантических единиц, обладающих в высказываниях конкретным лексическим наполнением [4].

Особую автономию, обособленность в текстовом пространстве такого типа речи, как описание, подчеркивает Шапошников А.Ж. Автор обращает внимание на своеобразие его синтаксических связей в произведениях определенной стилистической принадлежности [6].

Функционально-семантический подход к изучению типов речи возможен при изучении их разновидностей [3, с. 29]. Разновидности типа речи используются наряду с основным способом передачи содержания. Так в художественное повествование включаются описательные фрагменты, которые характеризуют действующих лиц, место действия и т.п. Эти вкрапления создают фоновое содержание текста, обеспечивают его глубину.

Например, в рассказе И.С. Тургенева «Воробей» встречаем описание птицы, кинувшейся спасать от собаки выпавшего из гнезда птенца. Писатель его описанием передает весь ужас, испытываемый защитником. Но в то же время не побоявшегося противника, превосходящего его. Воробей был взъерошенный, испуганный. Его маленькое тело трепетало от страха. Описание воробья предает воспроизводимому событию героический характер: преодолевая страх, движимый любовью воробей выручает птенца.

Разновидности типов речи имеют свойственное для них грамматическое оформление, которое позволяет структурировать текст, выделять взаимосвязанные предложения.

Основными методами изучения разновидностей типов речи Соловейчик М.С. считает анализ образцовых текстов и текстов, требующих своего совершенствования. По ее рекомендациям следует обращать внимание учащихся на слова, называющие действия субъектов, на слова, детализирующие эти действия, с целью избегания повторов одних и тех же слов. Она предлагает сравнивать построение повествования и описания об одном и том же предмете речи, сравнивать языковые средства, образные средства языка. К тому же считает необходимым познакомить школьников со структурой рассуждения, где будут схематично обозначены его части. Начальная часть обозначает высказывание, подлежащее доказательству, следующая часть предполагает высказывание – доказательство. Помимо семантико-языковых, структурных особенностей типов речи М.С. Соловейчик выделяет и морфологическое средство их различения. Она называет вопросы, на которые отвечает повествование, описание. Повествование отвечает на вопрос: «кто, что делал?». Описание содержит ответ на вопрос: «Кто (что), какой?» [5, с. 251-261].

С целью придания процессу изучения разновидностей типов речи функциональной их характеристики будут полезными нижеследующие приемы учебной деятельности.

1. Осмысление роли описания в тексте.

Учитель просит прочитать текст без выделенных слов. Затем проводит его повторное чтение со всеми словами. Обращается к классу с вопросом: «Какой текст позволяет лучше представить себе птенца? За счет чего повествование становится образнее?»

Охотник возвращался домой. Его собака бежала впереди. Вдруг она начала красться.

Вдоль аллеи лежал молодой птенец. Около клюва желтизна. На голове пух. Он сидел неподвижно, раскинув едва прораставшие крылья.

Птенец упал из гнезда. Был сильный ветер. Деревья качались. (По И.С. Тургеневу)

2. Выбор слов для более детального повествования.

Школьники читают предложения. Обдумывают, как и где использовать слова из скобок. Распространяют предложения вставленными словами. Сравнивают полноту информации предложений.

В домике жили три медведя. Один медведь был отец. Другой была медведица. Третий медвежонок.

На столе три чашки. Подле каждой чашки лежала ложка. (По Л.Н. Толстому)

Слова: Был маленький, очень большая, большой и лохматый, была поменьше, звали Настасия Петровна, звали Мишутка, поменьше, синенькая чашечка, звали Михайло Иванович.)

3. Составление текста повествования с элементами описания по заданному началу.

Учитель предлагает прочитать данные им предложения. Акцентирует внимание на слово, обозначающее предмет описания.

Тропинка спустилась вниз. Она соединилась с широкой, ослепительно белой дорогой. Здесь начинался парк...

На террасу из внутренних комнат выскочил мальчик. Он пронзительно кричал. Ему было лет восемь... (По А.И. Куприну)

4. Составление текста повествования с элементами описания.

Учитель задает школьникам вопросы по группам, каждая из которых подводит к необходимому ответу. Группы вопросов ориентируют школьников на составление предложений. Например, задается тема сочинения «Наша классная комната». Вопросы для ее раскрытия.

- Где находится ваша школа? Когда она была построена? Сколько ей лет? Есть ли спортивный зал? Есть ли библиотека, столовая, мастерские?

- Где находится ваша классная комната? Для чего она предназначена? Чем она отличается от других помещений?

- Какой класс? Что обеспечивает поступление света? Куда выходят окна?

- Что на передней стене? Что рядом?

- Расскажите о противоположной стене.

- Что бы хотелось еще отметить?

Следовательно, особенностью изучения повествования, описания, рассуждения на семантико-функциональной основе является ориентир на выделение отрезков речи с преобладающим значением, с актуальной новой информацией о предмете речи, обладающей сходными синтаксическими построениями в текстах разных стилей. Формирование у школьников умений замечать типологические характеристики фрагментов текста способствует более целенаправленному его восприятию, более осознанному выражению мыслей, детальной передаче содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акинина Л.И. Обучение созданию письменных текстов различных типов в контексте современного начального образования / Л.И. Акинина, И.А. Емельянова, Е.В.Игумнова. Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. XV международная научно-практическая конференция. Сборник научных трудов. Белгород: Издательство ООО ГиК, 2018. С. 55-59.
2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: УРСС, 2010.
3. Капинос В.И. Развитие речи: теория и практика обучения / В.И. Капинос, Н.Н. Сергеева, М.С. Соловейчик. М.: Линка-Пресс, 1994.
4. Реброва И.В. Фреймовая модель в функционально-семантическом типе речи «описание пространства»: типологическая универсальность текста и жанрово-стилевые проявления. В сборнике: Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка и литературы. Материалы докладов и сообщений XXII международной научно-методической конференции. Отв. ред. Свидинская Н.Т. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна. 2017. С. 174-178.
5. Русский язык в начальных классах: теория и практика обучения / Под ред. М.С. Соловейчик. М.: Просвещение, 1993.
6. Шапошников А.Ж. Проблема типа описания в тексте с точки зрения стилистики текста В сборнике: Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, литературоведения, лексикографии, теории и практики обучения иностранным языкам (к юбилею Дж. Р. Толкина): сборник материалов Международной научной конференции. Отв. ред. Ощепкова В.В. М.: Издательство Московского государственного областного университета. 2017. С. 93-95.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Akinina L.I. Obuchenie sozdaniju pis'mennyh tekstov razlichnyh tipov v kontekste sovremenogo nachal'nogo obrazovanija / L.I. Akinina, I.A. Emel'janova, E.V.Igumnova. Nauka i obrazovanie: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt. XV mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. Sbornik nauchnyh trudov. Belgorod: Izdatel'stvo ООО ГиК, 2018. S. 55-59.

2. Zolotova G.A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa. M.: URSS, 2010.
3. Kapinos V.I. Razvitie rechi: teorija i praktika obuchenija / V.I. Kapinos, N.N. Sergeeva, M.S. Solovejchik. M.: Linka-Press, 1994.
4. Rebrova I.V. Frejmovaja model' v funkcional'no-semanticheskom tipe rechi «opisanie prostanstva»: tipologicheskaja universal'nost' teksta i zhanrovo-stilevye projavlenija. V sbornike: Sovremennye tendencii v izuchenii i prepodavanii russkogo jazyka i literatury. Materialy dokladov i soobshhenij XXII mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoi konferencii. Otv. red. Svidinskaja N.T. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta promyshlennykh tehnologij i dizajna. 2017. S. 174-178.
5. Russkij jazyk v nachal'nykh klassah: teorija i praktika obuchenija / Pod red. M.S. Solovejchik. M.: Prosveshhenie, 1993.
6. Shaposhnikov A.Zh. Problema tipa opisanija v tekste s tochki zrenija stilistiki teksta V sbornike: Aktual'nye problemy lingvistiki, perevodovedenija, literaturovedenija, leksikografii, teorii i praktiki obuchenija inostrannym jazykam (k jubileju Dzh. R. Tolkina): sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Otv. red. Oshhepkova V.V. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2017. S. 93-95.

Поступила в редакцию 21.02.2020.

Принята к публикации 23.02.2020.

Для цитирования:

Юртаев С.В. Изучение повествования, описания, рассуждения на основе семантико-функциональной типологии речи на уроках русского языка в начальной школе // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 63-67. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Yurtaev.pdf>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707686>

УДК 159.99

Горячев В.В.

Горячев Вадим Владимирович, кандидат психологических наук, доцент кафедры Психологии личности и специальной коррекционной педагогики, Рязанский государственный университет, 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46, E-mail: 79511037929@yandex.ru.

Концепция «первобытного мышления» Л. Леви-Брюля в современной психологии

Аннотация. Рассматривается концепция «первобытного мышления» Люсьена Леви-Брюля, посвященная специфическим особенностям психического в архаичных культурах. Установлено влияние данной концепции на развитие культурно-исторического подхода в современной психологии.

Ключевые слова: пралогическое мышление, партиципация, гетерогенность мышления, архаичные народы, первобытное мышление, закон сопричастия.

Goryachev V.V.

Goryachev Vadim Vladimirovich, Candidate of Psychological sciences, Associate Professor, Department of Psychology of personality and special correctional pedagogy, Ryazan state University, 390000, Ryazan, Svobody str., 46, E-mail: 79511037929@yandex.ru.

The concept of «primitive thinking» by L. Levi-Bruhl in modern psychology

Abstract. The article deals with the concept of "primitive thinking" by Lucien Levi-Bruhl, which is dedicated to the specific features of the psychic in archaic cultures. The influence of this concept on the cultural-historical approach development in modern psychology is established.

Key words: prelogical thinking, participation, heterogeneity of thinking, archaic peoples, primitive thinking, the law of participation.

Одним из тех, кто значительно изменил представление о мышлении в психологии и роли культуры для его становления был французский ученый Люсьен Леви-Брюль (1857-1939). Его работы о первобытном мышлении породили многочисленные дискуссии и предопределили стратегию исследования данного психического процесса в разных научных школах в 20 веке. Л. Леви-Брюль предлагал рассматривать мышление не только как способность логического рассуждения, но как некоторую совокупность приемов и способов познания и объяснения окружающего мира. Целью данной статьи является современное истолкование концепции «первобытного мышления» Л. Леви-Брюля.

Самая известная его работа «Первобытное мышление» впервые была опубликована на русский язык в 1930 году в издательстве «Атеист». Необходимо отметить, что общее число публикация западных ученых в это время в СССР значительно снизилось. Изданная книга получила другое название – «Религия дурман для народа», считалось, что тот огромный этнографический материал, представленный в данной работе, будет служить достойным основанием для атеистических убеждений. После выхода из печати данная работа подверглась значительному осуждению за якобы расистские убеждения автора. Кроме этого, как отмечает Б.В. Бирюков, осуществляя анализ дискуссий по поводу пралогического мышления в 30-е г. XX века, в советской науке критике подлежал сам методологический подход предложенный Л. Леви-Брюлем [1]. Изначально в советской науке сложилось мнение, что теория первобытного мышления имеет много общего с марксизмом, поскольку отождествлялась с диалектическим характером исторического развития психики. Такая точка зрения просуществовала недолго. Большинство отечественных исследователей анализирующих учение Л. Леви-Брюля отмечали излишнюю доверчивость автора к сведениям путешественников о жизни архаичных народов, что снижало объективность в изучении мышления «дикарей». Кроме этого французского ученого упрекали в том, что изучая психику, он рассматривал ее в отрыве от социальных отношений. В этом проявлялся основной методологический недостаток, с точки зрения советских ученых. Существовала и другая точка зрения в марксистской психологии на концепцию первобытного мышления Л. Леви-Брюля. Французский ученый не соглашался с мнением о неизменности, тождественности себе человеческой психики, как предполагали Э.Б. Тейлор, Г. Спенсер, Ф. Боас. Выдвигаемое Л. Леви-Брюлем положение о том, что психика формируется под влиянием социально-экономических условий, как считал исследователь, соответствовало положениям диалектики, как доминирующего учения в советской психологии. Несомненно, что человеческая психика находится под формирующим влиянием социально-экономических условий, которые определяют не только содержание мысли, но и ее механизмы. Независимой от внешнего влияния остается только функция психики как “механизма” мышления и средства ориентации во внешней среде. Если согласится с этим, то очевидным становится следующий вывод: диалектическому характеру развития общества должны соответствовать и исторические изменения человеческой психики. Все эти положения, бесспорны с точки зрения марксистской психологии.

В научном сообществе принято считать Л. Леви-Брюля представителем французской социологической школы, учеником Эмиля Дюркгейма (1858-1917). Сам ученый считал, что толчком к изучению мышления неевропейских народов его подтолкнули две работы – Сым Цяня «Исторические записки» и Дж. Фрейзера «Золотая ветвь». Большинство работ опубликованных Л. Леви-Брюлем, направлены на изучение своеобразия первобытного мышления и его качественное отличие от логического мышления. Связь с Э. Дюркгеймом историки науки видят в том, что у обоих исследователей исходным положением в теориях выступают коллективные представления. Существует точка зрения, согласно которой Л. Леви-Брюль заимствовал это понятие у Э. Дюркгейма. Однако, стоит отметить, что существовало различие в понимании данного понятия у каждого из авторов. Э. Дюркгейм подвергая анализу коллективные представления исходил из того, что это одинаковые, преемственные способы мышления, которые можно фиксировать как в примитивных культурах, так и в современном обществе. Леви-Брюль считал, что отличия в мышлении у представителей разных культур определяются различиями между самими культурами. Так в своей работе «Первобытное мышление» он пишет: «Однообразие этого мышления – отражение однородности и строения общества, которому оно соответствует и которое оно выражает» [2, с. 90] Таким образом, он делает существенный вывод о социальном происхождении мышления, утверждая, что оно предопределяется человеческим обществом, поэтому оно и различно в зависимости от непохожести культур.

Леви-Брюль считал, что для первобытного мышления не свойственно логические построения, а для научного мышления характерна опора на логику. Делая это предположение, ученый опирался на значительный эмпирический материал. Самый известный в литературе пример из книги Леви-Брюля – это первобытный человек, который очень беспокоится о своей тени, не меньше чем о своем имени и изображении. Если бы он потерял тень, то наверняка бы сразу погиб. Всякое посягательство на его тень означает посягательство на него самого. У туземцев Фиджи считалось смертельной обидой наступить на чью-либо тень. В Западной Африке «убийство» совершается путем втыкания ножа или гвоздя в тень человека. Подозреваемый человек в данном действии немедленно подвергается казни. Леви-Брюль отмечает, что туземцев не смущает, то, что вечером и ночью тень отсутствует, с их слов она уходит отдыхать и набираться новых сил. Таких примеров достаточно много представлено в работах ученого. Данный феномен Л. Леви-Брюль называет пралогическим мышлением, т.е. таким мышлением, которое несвойственно европейцам, для которых присуще противоречия в мыслительной деятельности.

Важным условием для развития логических предпосылок, по мнению исследователя, является понятийный аппарат, которым не располагает первобытные общества. Язык примитивных народов не обладает отвлеченностью и обобщенностью, их представления погружены в атмосферу мистических возможностей. Поле сознания часто не однородно, поэтому и выстроить логические обобщения для представителей первобытного мышления затруднительно, т.е. мышление примитивных народов пралогично, а европейских – логично. При этом ученый отмечает, что умственная деятельность первобытного человека не является менее развитой по отношению к современной умственной деятельности. Леви-Брюль выступил с критикой эволюционистского подхода и выдвигает радикально новое положение: законы, воздействующие на коллективные представления остальных народов, не похожи на логические законы мышления современных европейцев. Он выделяет ряд отличий:

1. Коллективные представления взаимосвязаны с эмоциями и волей, оказывая на них значительное влияние. Участие в религиозных обрядах может вызвать страх и ужас, возбуждающе действуют на поведение представителя примитивной культуры. Так, например, Л. Леви-Брюль описывает обычай кувады, когда на родителей, чаще на отца, накладываются ограничения в период беременности жены. Нарушение данных предписаний может привести к болезни или гибели будущего ребенка. Ученый приводит пример, что на острове Барнео будущие отцы боятся прикасаться в период беременности жены к козам и оленям из-за страха, что будущий ребенок может стать трусливым.

2. Коллективные представления мистичны для первобытного человека, он не пытается объяснить явления окружающей действительности, а наделяет их магическими свойствами. В огромном числе обществ сообществ низшего типа изобилие пищи, правильная смена времен года, периодичность дождей - все связывается с выполнением определенных церемоний или со здоровьем какой-нибудь священной особы. Схожий подход отображен и в работе Дж. Фрезера «Золотая ветвь». Преклонение перед вождем во многом определяется не его указами и формой правления, а мистическими идеями, согласно которым народ может существовать только исходя из благополучия царя [3].

Отсюда, восприятие при коллективных представлениях несколько иначе ориентировано, чем восприятие людей современной культуры. Леви-Брюль пишет: «Как известно, для первобытного мышления нет восприятия, которое не включалось бы в мистический комплекс, нет явления, которое было бы только явлением, нет знака, который был бы только знаком: слово никогда не могло бы быть просто словом» [Леви-Брюль, с. 141]. Несомненно, что в определенных случаях, где представлен практический интерес, первобытные люди могут проявить практический интерес и быть крайне внимательными к событиям от которых зависит их существование. Так, австралийцы могут определить, где скопилась за ночь вода на растениях, которую они собирают. Первобытные люди не раз-

личают сновидение и реальные события своей жизни, наскальное изображение и свое собственное изображение, человека и его имя, боясь воздействия потусторонних сил. Так, Л. Леви-Брюль приводит примеры того, как жители Центральной Африки бояться заходить в помещение, в котором на стенах висят портреты, из страха перед мазока (душами), которые, по их мнению там находились. Ученый описывает случай, когда один из вождей позволил себя сфотографировать, а через некоторое время заболел, приписав недуг, тому, что фотография, на которой он был изображен пострадала. Страх перед колдовством лежит в основе того, что люди, обладающие первобытным мышлением, не полагаются на опыт, продолжают верить в потусторонние силы, в фетиши.

Леви-Брюль объясняет эти явления законом сопричастия или партиципации. Предмет может быть представлен в нескольких ипостасях в первобытном мышлении, тем, чем он является и чем-то иным. Человек может ощущать себя сразу в нескольких местах, предполагая, что существует связь между ним и его тотемом, находящимся от него на удалении. В своей работе «Первобытное мышление» Л. Леви-Брюль постоянно отмечает, что это характерно только для коллективных представлений, а не индивидуальному мышлению примитивных народов. В своей практической деятельности первобытный человек мало отличается от представителя современной культуры. В ситуациях, где дело касается коллективных представлений начинается проявлять пралогическое мышление, опирающееся на мистицизм и закон партиципации.

Значительную часть в своих работах Леви-Брюль уделял описанию того как проявляется пралогическое мышление человека примитивной культуры: в языке, счете, обычаях, в погребении умерших, обрядах посвящения и др. Так, например, как только брахману становится известно о беременности жены, он перестает брить бороду и поститься до родов. На Новой Гвинее женщины во время беременности воздерживаются от мяса игуаны, собак из страха, что ребенок может родиться мертвым или с каким-нибудь уродством. Ученый отмечает, что для человека архаической культуры болезнь и смерть не могут носить естественный характер. Эти явления приписываются влиянию каких-либо духов или заговоров. Леви-Брюль пишет, что для народа чероки, проживавшего в Северной Америке характерно верование, что ревматизм возникает как болезнь, причиняемая духами убитых животных, которые желают отомстить охотнику. Сама болезнь у ряда народов воспринимается как живое существо, которое под силу прогнать только человеку, обладающему способностью общаться с таинственными силами и духами и способному изгонять их. Поэтому, как отмечает Л. Леви-Брюль, при заболевании человек примитивной культуры обращается к знахарю, шаману, колдуну, заклинателю.

Ученый считал, что форма коллективных представлений имеется и в современной европейской культуре. Для людей, по мнению исследователя, характерно стремление к непосредственному взаимодействию с окружающими, когда они могли бы использовать в общении житейские, а не научные понятия. Научное знание пытается объективизировать мир, лишает его чувств тем самым, отдаляет его от человека, стремящегося к живому общению. Леви-Брюль отмечает, что наиболее ярко коллективные представления в современной культуре проявляются в ритуалах, обычаях, религиозных верованиях удовлетворяя необъяснимое в жизни человека. Они могут быть представлены в сознании людей одновременно с научными знаниями и не вызывать у них противоречий в объяснении окружающей действительности.

В своих работах по изучению мышления Л. Леви-Брюль практически не уделял внимания истокам его возникновения в разных культурах, основной своей задачей он считал показать качественные отличия и стремился описать их. Ученый исходил из того, что мышление отражает структуру общества, где различные общественные институты определяют способ его проявления. Для пралогического мышления характерно единство, которое возникает в группе людей и на те, запреты в поведении, которые на них накладываются. Так, Л. Леви-Брюль описывает ряд сообществ в Индокитае, в которых женщинам во

время отсутствия охотников запрещается стричь волосы, натираться маслом, выставлять наружу ступки или пестики для очистки риса. Эти действия могут повредить результатам охоты. Ученый считал, что разделение труда ведет к возникновению индивидуального самосознания и является условием освобождения мышления из-под закона партиципации.

С точки зрения Леви-Брюля культура препятствует развитию логического мышления. Он считал, что историческое развитие может привести к тому, что пралогическое мышление освободиться от эмоционального и эффективного компонентов. Необходимо отметить, что такая научная позиция была достаточно популярна в то время. К основным заслугам Леви-Брюля можно отнести предложенную им идею гетерогенности мышления: в любой культуре и у любого человека качественно отличные типы мышления. Такая позиция ученого не совпадала с доминирующей на тот промежуток времени идеей о том, что «у нас один тип мышления, а у них другой». Кроме этого в своих работах исследователь показал, что в ходе исторического развития мышления изменяется не только понятийный аппарат, но и мыслительные операции, которые на тот промежуток времени считались универсальными. Таким образом, концепция Л. Леви-Брюля оказывала и оказывает значительное влияние на развитие культурно-исторического подхода к анализу человеческой психики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюков И.С. Дискуссия о прелогическом мышлении: 30-е годы XX века // Вопросы философии. 2011. №11. С.106-116.
2. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М. Педагогика-Пресс, 608 с.
3. Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь. М. АСТ: Астрель, 2011. 767 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Birjukov I.S. Diskussija o prelogicheskom myshlenii: 30-e gody XX veka // Voprosy filosofii. 2011. №11. S.106-116.
2. Levi-Brjul' L. Sverh#estestvennoe v pervobytnom myshlenii. M. Pedagogika-Press, 608 s.
3. Frezer Dzh. Dzh. Zolotaja vetv'. M. AST: Astrel', 2011. 767 s.

Поступила в редакцию 26.02.2020.

Принята к публикации 28.02.2020.

Для цитирования:

Горячев В.В. Концепция «первобытного мышления» Л. Леви-Брюля в современной психологии // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 68-72. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Goryachev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707688>

УДК 159.9

Каяшева О.И.

Каяшева Ольга Игоревна, кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Россия, 125993, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, Московский государственный областной университет, Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, E-mail: art1230@list.ru.

Проблема свободы личности в экзистенциальном подходе

Аннотация. В статье предложен анализ основных аспектов проблемы свободы личности в экзистенциальном подходе в исследованиях философов и психологов. Отмечаются особенности «свободы от» и «свободы для» в экзистенциализме. Разработана базовая теоретическая модель взаимосвязи свободы и самопонимания в экзистенциальном подходе. Выдвинуто предположение, что взаимосвязь свободы и самопонимания способствует высокому уровню активности субъекта, как во внутреннем, так и во внешнем плане, возможности преобразования человеком самого себя, самоосуществления в настоящем и построении конструктивного будущего.

Ключевые слова: свобода, свобода выбора, свобода воли, самопонимание, самопознание, рефлексия, экзистенциальная психология.

Kayasheva O.I.

Kayasheva Olga Igorevna, Candidate of Psychological sciences, Associate Professor, Russian State University for the Humanities, Russia, 1259936, Moscow, Miusskaya square, GSP-3, Miusskaya square, 6, Moscow Region State University, 105005, Radio str., 10A, Moscow, Russia, E-mail: art1230@list.ru.

The problem of individual freedom in an existential approach

Abstract. The article offers an analysis of the main aspects of the problem of personal freedom in the existential approach in the research of philosophers and psychologists. The features of "freedom from" and "freedom for" in existentialism are noted. A basic theoretical model of the relationship between self-understanding and freedom in the existential approach is developed. It is suggested that the relationship between freedom and self-understanding contributes to a high level of activity of the subject in both internal and external terms, the possibility of transformation by a person of himself, self-realization in the present and building a constructive future.

Key words: freedom, freedom of choice, freedom of will, self-understanding, self-knowledge, reflection, existential psychology.

Категория свободы приобретала различные трактовки в зависимости от исторического периода, роли религии в жизни человека и уровня развития научного знания: от представлений о божьем предначертании, судьбе до возможности преодоления человеком самого себя как фактической данности. Сложности обретения свободы человеком обуславливают необходимость изучения данной проблемы. Феномен свободы в экзистенциальном подходе стал, прежде всего, изучаться в философии. С. Кьеркегор полагал, что свобода, как сочетание потенциальных возможностей, до ее материализации вызывает у

человека тревогу, или «головокружение» от свободы [7]. Основоположник экзистенциализма М. Хайдеггер продолжает развивать идеи И. Канта о негативной свободе (свободе от чего-то, т.е. независимости от мира - истории и природы, от Бога, от принуждения) и позитивной свободе (направленности к чему-то, держанию себя открытым для чего-то и др.). Свобода есть особое условие открытости бытия сущего, или понимания бытия [15]. Согласно М. Хайдеггеру: «Причинность кренился в свободе» [15, с.361]. Потеря человеком своей индивидуальности приводит к потере свободы и понимания самого себя, свободный человек способен противостоять Ничто. Свобода достигается в небытие и при этом освобождающее значение придается смерти (как конечности человеческого бытия), которая избавляет от всего лишнего, фальшивого и позволяет обратиться к самому себе [8; 15].

Согласно Ж.-П. Сартру, ученику М. Хайдеггера, человек изначально ничего из себя не представляет, но он сам становится тем, что из самого себя делает. Человек, беспричинно брошенный в сложный мир, в котором нет Бога, природы человека, берет бремя ответственности за свои поступки и других людей, и его «для себя бытие» предполагает свободу. Все проявления человека в таком контексте являются продуктами его свободы. Одиночество и страх в контексте беспричинности и безверия сопровождают бремя свободы человека. Необходимость соотнесения своей свободы со свободой других представляет дополнительную проблемную сферу экзистенциального подхода. Человек всегда незавершен, но должен обрести себя [12].

В экзистенциальной психологии свобода также является проблемной категорией. В даэрин-анализе Л. Бинсвангера свобода раскрывается в богатстве и сложностях взаимосвязей здорового человека в отношениях с миром. При угрозе одной части отношений, другая часть выступает в качестве опоры, усиление тревоги и появление страха отмечаются только в случае обнаружения человеком собственной неустойчивости, скудности и ограниченности собственного мира. Экзистенциально зрелая личность с подлинной временной ориентацией на будущее отличается от нездоровой личности, у которой будущее замещается прошлым, и неизменность мировосприятия человека не позволяет адекватно отвечать непредвиденности, как свойству времени [1].

В экзистенциальной психологии Э. Фромма свобода понималась, как основное условие для роста и развития личности, и была непосредственно связана со стремлением человека к утверждению жизни. Свобода определяет само существование и одновременно свобода и существование человека неразделимы. Целесообразно определение позитивной свободы («свобода чего-то») и негативной свободы («свобода от чего-то»). Контекст «свободы от» обуславливается активной деятельностью человека, его выбором и принятием последствий сделанного выбора. «Свобода от» может привести к чувству одиночества, потере идентичности и росту тревоги, в результате человек уже не способен вернуться в свой потерянный рай. Позитивная свобода подразумевает признание уникальности каждого индивида, при этом органичное развитие человека возможно только в условиях наивысшего уважения к особенностям личности [14]. Позитивная свобода предполагает развитие индивидуальности и реализации личности, что, собственно, представляет собой основную цель существования человека, т.е. сам человек «является центром и целью своей жизни» [14, с.268]. Позитивная свобода реализуется в полном раскрытии способностей человека, его активности и спонтанности, свобода является условием для роста человека. Э. Фромм акцентирует внимание на самосознании человека, которое проходит, как и свобода, через ряд этапов, связанных с обособлением собственного Я из окружающего мира, с процессом индивидуализации [14].

В. Франкл, развивая идеи о смысле жизни, раскрывает контекст внутренней свободы человека и возможностях поиска своего смысла жизни. Не отрицая значение внешних обстоятельств и внутренних влечений в бытие человека, В. Франкл отмечает возможность

свободы человека по определению своей позиции в создавшихся условиях. Человек свободен стать личностью, стать иным или отказаться от изменений [13; 19].

К. Ясперс считает, что необходимость принимать решения сохраняется за человеком всю его жизнь и дает свободу, бытие осуществляется в возможности осуществления выбора и принятия решений. Свобода является относительной, ограниченной определенными рамками существования, но в тоже время подлинное человеческое бытие – это бытие свободы. Страх перед свободой может приводить к бегству от нее, что означает, в том числе, потерю себя, человек идущий своим путем остается самим собой. Человек способен познать себя через внутреннюю деятельность и обретение смысла позволяет ему быть самим собой. Благодаря активной рефлексии обретаются цель и смысл жизни [18].

И. Ялом полагает, что глубокая рефлексия возможна при отстранении от внешнего мира и обеспечении необходимых условий (одиночества, молчания, свободы от отвлечений и времени). Катализаторами рефлексии может становиться экстремальный опыт, связанный с пограничными для личности ситуациями. Свобода понимается И. Яломом как конечная данность, свобода неотделима от принятия ответственности и, исходя из этого, способна вызывать ужас у человека. Свобода предполагает встречу с пустотой, отсутствием структуры, прочной основы, с осознанием того, что именно ты сам творец своего мира и несешь за него полную ответственность [17].

Р. Мэй считает, что человек всегда будет стремиться к свободе, что является вполне закономерным в процессе открытия и отстаивания своего бытия. Проблема определения границ свободы тесно связана с вопросом ответственности и борьбы бытия в мире с возможным небытием. Потеря психического здоровья непосредственно связана с потерей личностью своей свободы. Основу свободы составляет способность человека выйти за пределы существующей ситуации, осуществить свой выбор и принять неизбежность его последствий, имеющих отношение, как к добру, так и к злу, поскольку расширение потенциальных возможностей в одном (добре) приводит к расширению потенциальных возможностей в другом (зле). Свобода предполагает возможность человека управлять своим развитием, готовность к изменениям и связана с самосознанием [10]. Свобода становится объектом внимания в экзистенциально-гуманистических исследованиях К. Роджерса и рассматривается им как необходимое условие личностного роста, самоактуализации. В практике специалист сталкивается часто с проблемой сознания, искажения которого способствуют уходу от свободы, к замкнутости, утрате собственного Я [11; 22].

Свобода личности в экзистенциальном подходе изучалась в аспектах - «свободы от», т.е. внешней свободы (при отсутствии внешних ограничений), и «свободы для», т.е. внутренней свободы (особая психологическая позиция личности) [9]. Отрицательными аспектами свободы становятся смерть, одиночество, страх и тревога, положительными в контексте существования человека – любовь, вера, надежда, принятие себя, самопознание и самопонимание. Экзистенциальная свобода связана с ответственностью человека за себя (А. Камю и др.) и других (Ж.-П. Сартр и др.), с его включением в отношения с другими людьми (Ж.-П. Сартр, Г. Марсель и др.). Свобода предполагает активность, постановку жизненных целей. При этом обычное проживание жизни («как все»), согласно общепринятым установкам, стандартам и пр. не позволяет отрефлексировать многие бытийные аспекты и уводит человека от подлинного смысла бытия, который все же может раскрыться в пограничных для личности состояниях, их переживаниях и осознании (К. Ясперс) [18].

Д. А. Леонтьев приходит к выводу, что свобода подразумевает выход на более высокий уровень саморегуляции, предполагающий подчинение иных уровней и разрыв детерминации. Осознание является основой свободы личности, что включает: осознание своих возможностей и предвосхищение предполагаемого будущего, осознание действующих внешних сил и др. Степень свободы личности определяют ее внешние (ситуационные), внутренние (личностные), социальные и материальные ресурсы; к неотчуждаемым ресурсам, согласно Д. А. Леонтьеву, относятся личностные ресурсы. Ценностно-смысловое

обоснование свободы необходимо для обеспечения «позитивной» свободы и предотвращения вырождения свободы в «произвол» [9]. Индивидуальность человека определяет уникальность его существования, свободу воли и свободу выбора. Обретение свободы – это возможность быть самим собой, а, следовательно, понять самого себя. Обретение свободы встречается с рядом трудностей – от внутренних ограничений до внешних, «навязанных». Конкретные исторические условия могут определять степень свободы личности, таким образом, «типичный представитель» общества является определенным историческим продуктом в связи с навязанным ему извне вариантом существования [3].

Вопрос о том, что будет способствовать обретению свободы, остается открытым, равно как вопрос: станет ли дистанцирование от мира возможностью для обретения свободы и насколько это доступно в условиях современности [18]. Индивид перестает быть самим собой, распадается на функции, становится всего лишь производственной единицей, от которой ожидается только выполнение обязанностей, без рассуждений [3; 18]. Свобода связана с творчеством, как внутренним импульсом, побуждающим человека к созиданию без принуждения. Жизнь может выступать предметом творчества человека, а человек стать «экзистенциальным конструктором» [3].

Рис.1. Базовая теоретическая модель взаимосвязи свободы и самопонимания личности.

Экзистенциализм позволил пересмотреть представления о психических болезнях и свободе. Если невроз может пониматься как истощение экзистенциального потенциала и

движение к неподлинности, то психоз есть полный отказ человека от свободы [1; 2]. К. Schneider отмечает, что травматический опыт личности приводит к напряжению, потере опоры, ощущению неконтролируемости жизни и потери смысла существования. В практике экзистенциальной психотерапии важно помочь человеку научиться выстраивать отношения с шокирующими частями самого себя; осознание себя, самотрансформация и совершение выбора позволяют человеку обрести необходимую свободу [22].

Экзистенциальная психология и психотерапия представлены двумя основными направлениями: онтологическим (Л. Бинсвангер, Дж. Бьюдженталь, М. Босс, Р. Мэй, И. Ялом и др.) и персонологическим (В. Франкл, А. Лэнгле и др.). Теоретические отличия данных направлений заключаются в следующем: согласно первому направлению эссенция (сущность) предшествует экзистенции и человеческое бытие возвышается над природной и социальной причинностью, согласно второму направлению, экзистенция предшествует эссенции, при этом акцентируется внимание на актуализации личности. Персонологическое направление оказало существенную роль в становлении экзистенциальной психотерапии, позволило разработать оригинальные методы для работы с пациентами [16].

Обретение свободы непосредственно связано со становлением самопонимания личности. О самопонимании, как личностном новообразовании, мы можем говорить не ранее старшего подросткового и юношеского возраста [6; 20; 21]. Понимание себя способствует лучшему пониманию окружающих людей, их мотивов, поступков, состояний и необходимо для полной самореализации личности, эффективного сопоставления целей с реальными возможностями человека. Понимание себя всегда необходимо как цель и осуществляется для поставленной субъектом цели [5]. Погружение в деятельность способствует изменениям личности и углублению самопонимания. Мы предполагаем, что самопонимание личности основывается на самопознании (познании своих психических особенностей и осмыслении себя как субъекта социальных отношений) [6; 20-21]. Самопонимание – это новый экзистенциальный смысл, того знания о самом себе [4], которое человек приобрел ранее с помощью самопознания. Самопонимание глубоко раскрывает детерминанты поведения человека, его состояния и смысловые конструкторы. Вопрос о взаимосвязи свободы и самопонимания личности в настоящее время остается открытым. Мы предполагаем, что именно самопонимание позволяет обрести свободу в ее позитивном контексте («свобода для»).

Взаимосвязь свободы и самопонимания обеспечивает возможность выхода за границы социальных установок, осмыслить самого себя и представшую трудную ситуацию в новом объективном контексте; сопоставить особенности своего существования в мире с имеющимися возможностями и осуществить целенаправленное изменение своей жизни с учетом своих глубинных потребностей и внешних условий. Свобода предполагает высокую активность субъекта как во внутриличностном плане, так и при взаимодействии с социальным окружением, возможность гибкого включения в различные системы отношений с учетом своих психологических особенностей и потребностей, быстрого реагирования на жизненные изменения и построения своего будущего. Взаимосвязь свободы личности и самопонимания обеспечивает раскрытие творческих возможностей личности и ее дальнейшего самосовершенствования и саморазвития; обеспечивает дополнительные возможности для нахождения новых экзистенциальных смыслов на основе полученного жизненного опыта и знаний, приобретенных благодаря экзистенциальному опыту других людей.

Предложенный анализ экзистенциальных концепций позволил предположить существование взаимосвязи между феноменами свободы и самопонимания, разработать базовую теоретическую модель, позволяющую объяснить механизм данной взаимосвязи. Предложенная модель не является окончательной и требует от авторов продолжения исследований в данном направлении. Необходимо дополнительное проведение исследований, в том числе, в практике экзистенциального психологического консультирования и

экзистенциальной психотерапии для раскрытия явлений свободы и самопонимания личности в контексте предложенного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бинсвангер Л. Экзистенциальный анализ/ Пер. под ред. С. Римского. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2014. 272с.
2. Власова О. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: история, мыслители, проблемы: монография. М.: ИД Территория будущего, 2010. 640с.
3. Дружинин В.Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. 2-е изд. М., Саратов: ПЕР СЭ, Ай Пи Эр Медиа, 2019. 136с.
4. Знаков В.В. Самосознание, самопонимание и понимающее себя бытие. Методология и история психологии. 2007. Том 2. Выпуск 3. С.65-74.
5. Кайгородов Б.В., Еремицкая И.А. Самопонимание как процесс согласования человеком представлений о себе и окружающем мире// Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2014. №4. С.80-88.
6. Каяшева О.И. Самопонимание как условие развития личностной зрелости. Психология личности: Изучение, развитие, самопознание: сборник научных трудов/ Под общ. ред О.И. Каяшевой, Н.В. Николаевой, М., СПб.: УРАО, НИЦ АРТ, 2014. С.5-18. .
7. Кьеркегор С. Страх и трепет. Диалектическая лирика Иоханнеса де Силенцио. Перевод Н.В.Исаевой и С.А.Исаева. В кн.: С.Кьеркегор. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 109с.
8. Левицкий С.А. Трагедия свободы. М.: Канон, 1995. 512с.
9. Леонтьев Д.А. Стратегия свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности// Психологический журнал. 2000. Том 21. №1. С.15-25.
10. Мэй Р. Открытие бытия. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. 192с.
11. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. 478с.
12. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм// Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С.319-344.
13. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368с.
14. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2006. 571с.
15. Хайдеггер М., О существе человеческой свободы: введение в философию/ Пер. с нем. А.П. Шурбелева. СПб.: Владимир Даль, 2018. 414с.
16. Шумский Б.В. Онтологическое и персоналистическое направления в экзистенциальной психологии: сравнительный анализ: дис. ... канд. пс. наук. М., 2008. 26с.
17. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия/ Пер. с англ. Т.С. Драбкиной. М.: Класс, 1999. 576с.
18. Ясперс К. Просветление экзистенции. 2 кн. М.: Канон+РООИ "Реабилитация", 2002. 448с.
19. Frankl V. Logotherapie und Existenzanalyse. Muenchen: Piper, 1987. Pp.57-120.
20. Kayasheva O., Khanova Z. The role of psychology students' reflexivity in securing professional success// EurAsian Journal of BioSciences. 2019. №13. Pp. 2051-2056.
21. Kayasheva O., Pozina M., Development of personal and intellectual reflection in university students in challenging learning situations// Revista ESPACIOS. 2019. Vol. 40. №33. P.15.
22. Schneider K.J. The Case for Existential Psychotherapy. Why existential psychotherapy is critical for profound self-transformation. 2010. https://www.researchgate.net/publication/271658843_The_Case_for_Existential_Spiritual_Psychotherapy

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Binsvanger L. Ekzistencial'nyj analiz/ Per. pod red. S. Rimskogo. M.: Institut Obshchegumanitarnykh Issledovaniy, 2014. 272s.
2. Vlasova O. Fenomenologicheskaya psihiatriya i ekzistencial'nyj analiz: istoriya, mysliteli, problemy: monografiya. M.: ID Territoriya budushchego, 2010. 640s.

3. Druzhinin V.N. Varianty zhizni. Ocherki ekzistencial'noj psihologii. 2-e izd. M., Saratov: PER SE, Aj Pi Er Media, 2019. 136s.
4. Znakov V.V. Samosoznanie, samoponimanie i ponimayushchee sebya bytie. Metodologiya i istoriya psihologii. 2007. Tom 2. Vypusk 3. S.65-74.
5. Kajgorodov B.V., Eremickaya I.A. Samoponimanie kak process soglasovaniya chelovekom predstavlenij o sebe i okruzhayushchem mire// Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2014. №4. S.80-88.
6. Kayasheva O.I. Samoponimanie kak uslovie razvitiya lichnostnoj zrelosti. Psihologiya lichnosti: Izuchenie, razvitie, samopoznanie: sbornik nauchnyh trudov/ Pod obshch.red O.I.Kayashevoj, N.V.Nikolaevoj, M., SPb.: URAO, NIC ART, 2014. S.5-18. .
7. K'erkegor S. Strah i trepet. Dialekticheskaya lirika Iohannesa de Silencio. Perevod N.V.Isaevoy i S.A.Isaeva. V kn.: S.K'erkegor. Strah i trepet. M.: Respublika, 1993. 109s.
8. Levickij S.A. Tragediya svobody. M.: Kanon, 1995. 512s.
9. Leont'ev D.A. Strategiya svobody: k postanovke problemy samodeterminacii lichnosti// Psihologicheskij zhurnal. 2000. Tom 21. №1. S.15-25.
10. Mej R. Otkrytie bytiya. M.: Institut obshchegumanitarnykh issledovanij, 2016. 192s.
11. Rodzhers K.R. Vzglyad na psihoterapiyu. Stanovlenie cheloveka. M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», «Univers», 1994. 478s.
12. Sartr ZH.-P. Ekzistencializm - eto gumanizm// Sumerki bogov. M.: Politizdat, 1989. S.319-344.
13. Frankl V. CHelovek v poiskah smysla. M.: Progress, 1990. 368s.
14. Fromm E. Begstvo ot svobody. CHelovek dlya sebya. M.: AST, 2006. 571s.
15. Hajdegger M., O sushchestve chelovecheskoj svobody: vvedenie v filosofiyu/ Per. s nem. A.P. SHurbeleva. SPb.: Vladimir Dal', 2018. 414s.
16. Shumskij B.V. Ontologicheskoe i personalisticheskoe napravleniya v ekzistencial'noj psihologii: sravnitel'nyj analiz: dis. ... kand. ps. nauk. M., 2008. 26s.
17. Yalom I. Ekzistencial'naya psihoterapiya/ Per. s angl. T.S. Drabkinoy. M.: Klass, 1999. 576s.
18. Yaspers K. Prosvetlenie ekzistencii. 2 kn. M.: Kanon+ROOI "Reabilitaciya", 2002. 448s.
19. Frankl V. Logotherapie und Existenzanalyse. Muenchen: Piper, 1987. Pp.57-120.
20. Kayasheva O., Khanova Z. The role of psychology students' reflexivity in securing professional success// EurAsian Journal of BioSciences. 2019. №13. Pp. 2051-2056.
21. Kayasheva O., Pozina M., Development of personal and intellectual reflection in university students in challenging learning situations// Revista ESPACIOS. 2019. Vol. 40. №33. R.15.
22. Schneider K.J. The Case for Existential Psychotherapy. Why existential psychotherapy is critical for profound self-transformation. 2010. https://www.researchgate.net/publication/271658843_The_Case_for_Existential_Spiritual_Psychotherapy

Поступила в редакцию 26.02.2020.

Принята к публикации 28.02.2020.

Для цитирования:

Каяшева О.И. Проблема свободы личности в экзистенциальном подходе // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 73-79. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Kayasheva.pdf>

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707692>

УДК 364: 001.895

Кузнецова Ю.А.

Кузнецова Юлия Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева в г. Новокузнецке, Россия, 654005, г. Новокузнецк, ул. Орджоникидзе, 7, E-mail: acanaria2005@yandex.ru.

ЦИСС как основа качественных изменений в социальной сфере (на примере регионов Сибирского федерального округа)

Аннотация. Современная система управления социальными инновациями в России получает свое развитие. Ее ключевым элементом являются Центры инноваций социальной сферы. Центры позиционируются как площадка-индикатор, отражающая динамику происходящих социальных трансформаций. В работе определено, что при несомненной значимости деятельности ЦИСС, во многих регионах они либо закрываются, либо регионы без их помощи формируют высококласный слой социальных предпринимателей. Исследование деятельности ЦИСС в Сибирском федеральном округе показало, что округ является лидером в развитии и тиражируемости инновационных социальных идей.

Ключевые слова: инновации, социальная сфера, Агентство стратегических инициатив, социальное предпринимательство, Центр инноваций социальной сферы, регионы, Сибирский федеральный округ.

Kuznetsova Yu.A.

Kuznetsova Yulia Alexandrovna, Candidate of Economic sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, a branch of Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev in Novokuznetsk, Russia, 654005, Novokuznetsk, st. Ordzhonikidze, 7, E-mail: acanaria2005@yandex.ru.

CISS as the basis for qualitative changes in the social sphere (on the example of the regions of the Siberian Federal District)

Abstract. The modern system of social innovation management in Russia is developing. Its key element is the Social Innovation Centers. Centers are positioned as an indicator platform, reflecting the dynamics of ongoing social transformations. It is determined in the work that with the undoubted significance of the

CISS activity, in many regions they either close or regions without their help form a high-class layer of social entrepreneurs. A study of the CISS activity in the Siberian Federal District showed that the district is a leader in the development and replication of innovative social ideas.

Key words: innovations, social sphere, Agency of strategic initiatives, social entrepreneurship, Center for innovations in the social sphere, regions, Siberian Federal District.

Поиск эффективных подходов решения проблем в социальной сфере – задача, актуальность которой не снижается, а потому инновации в социальной сфере представляют особый интерес. Инициированный в 2012 году Агентством стратегических инициатив (АСИ) проект по созданию Центров инноваций социальной сферы (ЦИСС) должен был сформировать систему по «выращиванию» социальных предпринимателей нового качества, призванных сформировать новую социальную среду. Однако исследование деятельности ЦИСС в регионах Российской Федерации в настоящее время позволяет говорить о неоднозначности положения. С одной стороны, высокая динамика открытия Центров положительно сказывается на формировании сильного звена социальных предпринимателей, иницирующих, разрабатывающих и тиражирующих идеи по решению социально значимых проблем. С другой стороны, Центры в нескольких регионах страны прекратили свое существование, что позволяет сделать предположение о том, что они не выполнили свое предназначение и оказались нерезультативными. Но есть и третья сторона: в ряде регионов Российской Федерации, где ЦИСС и не открывались, наблюдается активное становление класса социальных предпринимателей, генерирующих инновационные идеи и распространяющие их далеко за пределами своего места жительства.

Сибирский федеральный округ можно признать одним из лидеров по охвату территории Центрами инноваций социальной сферы. ЦИСС в Сибирском федеральном округе открыты в 10 регионах из 12: Республика Алтай, Республика Бурятия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутской области, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область. Причем многие из ЦИСС федерального округа стали «пионерами» в данном направлении деятельности.

ЦИСС Республики Алтай создан Постановлением Правительства Республики Алтай в 2013 году на базе автономного учреждения Республики Алтай «Комплексный центр социального обслуживания населения Республики Алтай» [12]. Социальные инновации представляются не только как инструмент повышения эффективности организаций, работающих в социальной сфере, но и способ решения социальных проблем, роста качества социальных услуг на республиканском уровне. Выявлено, что одной из специфических задач ЦИСС является консультирование по порядку разработки PR-программ.

Наряду с такими направлениями поддержки проектов, как культура и искусство, культурно-просветительская деятельность, народные промыслы, образование, социальное обслуживание граждан, туризм, экология, физическая культура и спорт, сельское хозяйство, развитию подлежат проекты в сферах трудоустройства (заготовительная организация «Заря»), обеспечения медтехникой, протезно-ортопедическими и другими техническими средствами, а также продуктами питания.

ЦИСС Республики Бурятия открылся в августе 2018 года [2] на базе Фонда поддержки предпринимательства Республики Бурятия. Инициатором создания Центра явилось Министерство промышленности и торговли Республики Бурятия с целью развития социального предпринимательства и развития инфраструктуры социального бизнеса. В настоящее время полной информации о деятельности Центра не предоставляется. Отдельные аспекты деятельности раскрыты на странице Facebook.

В 2014 году открылся ЦИСС Алтайского края – структурное подразделение «Алтайского фонда развития малого и среднего предпринимательства». План работы Центра, представленный, однако, только на 2018 год, содержит полную информацию о мероприятиях, участниках, сроках проведения и ответственных лицах, а также показатели результа-

тивности. Несмотря на то, что на официальном сайте отсутствуют отчеты о результатах деятельности, в полном объеме представлен Банк проектов социального предпринимательства, в котором информация по каждому проекту отражена по таким характеристикам, как:

- 1) краткое описание;
- 2) инновационная составляющая;
- 3) социальная значимость проекта;
- 4) конкурентные преимущества.

В Банке размещен 91 проект по образованию, 28 – здравоохранению, 30 – социальному обеспечению, 38 – культуре, 18 – спорту, 25 – туризму [4].

ЦИСС Забайкальского края начал свою деятельность в 2018 году. В настоящее время широкой информации о его деятельности нет. Примечательно, что в регионе ведет деятельность ООО «Забайкальский центр социальных инноваций», зарегистрированный в 2014 году, основной сферой деятельности которого является организация дошкольного образования [15].

АНО Центр инноваций социальной сферы Красноярского края ведет свою деятельность с 2013 года [3]. Инициатором и проводником ЦИСС явилась компания РУСАЛ [17]. Общая сумма инвестиций компании в проект ЦИСС составила 20 млн. руб.; программы ЦИСС реализуются в 6 городах присутствия компании (Ачинск, Братск, Каменск-Уральский, Краснотурьинск, Красноярск, Североуральск), а партнерами являются 24 организации. Компонентами программы поддержки социального предпринимательства являются:

- 1) Школа социального предпринимательства;
- 2) Клуб резидентов ЦИСС;
- 3) Конкурс возвратных беспроцентных займов.

В 2012 году начал свою деятельность ЦИСС Иркутской области [18]. Центр создан на базе Иркутского государственного университета в рамках реализации специального проекта АСИ «Центры инноваций социальной сферы». Полной информации о деятельности центра нет. На сайте университета раскрыты только цели, задачи и отдельные результаты деятельности Центра [13].

В 2015 году начал свою деятельность ЦИСС Кемеровской области [6]. ЦИСС создано на базе Муниципального некоммерческого Фонда поддержки малого предпринимательства г. Кемерово при поддержке Департамента инвестиций и стратегического развития Кемеровской области.

Задачами ЦИСС Кемеровской области являются:

- 1) стимулирование инновационной активности;
- 2) создание новых рабочих мест;
- 3) выявление перспективных проектов;
- 4) содействие продвижению;
- 5) повышение профессионального уровня;
- 6) создание благоприятного общественного мнения [10].

ЦИСС размещает на сайте полномасштабный каталог «Социальное предпринимательство Кузбасса», раскрывает истории успеха социальных предпринимателей Кемеровской области, является организатором конкурса «Лучший социальный бизнес Кемеровской области». Отдельно следует выделить Комьюнити социального предпринимательства в Кузбассе – это ежегодный предпринимательский форум, который становится все более важным и заметным событием для предпринимательского сообщества г. Кемерово и его регионов [1]. Центральная тема Комьюнити – популяризация лучших практик социального предпринимательства, обмен позитивным опытом, живой разговор о ключевых задачах развития бизнеса этой сферы.

Большой пласт материала размещен в разделе по методическому обеспечению социального предпринимательства.

Важным является тот факт, что на сайте ЦИСС размещен раздел, посвященный публикациям о деятельности ЦИСС в средствах массовой информации. Кроме того, раскрыта полная информация о получателях государственной поддержки в рамках реализации мероприятий по созданию и (или) развитию центров инноваций социальной сферы в Кемеровской области за 2015-2018 гг.:

- 1) основание для включения (исключения) в реестр;
- 2) сведения о субъекте МСП;
- 3) сведения о предоставленной поддержке (вид поддержки, форма поддержки, размер поддержки, срок оказания поддержки).

В 2018 году на Российском инвестиционном форуме в Сочи, в специальной номинации Министерства экономического развития Российской Федерации «Лучшая практика организации деятельности центра инноваций социальной сферы» награду получила Энгель С.Л. – руководитель «Центра инноваций социальной сферы» Кемеровской области [9].

Действительно, следует признать, что ЦИСС Кемеровской области является одним из ведущих Центров России как по объему, разнообразию и качеству предоставляемых услуг, так и информационной представленности.

Новосибирская область находится в числе лидирующих регионов по количеству и объему фонда субсидиарной поддержки НКО. Сейчас в Новосибирской области порядка 3,8 тысячи НКО, субсидиарный фонд их поддержки превышает 60 миллионов рублей. По мнению главы региона, «для продвижения самой идеи социально ориентированной деятельности важно больше и смелее рассказывать о добрых делах и тех, кто реализует благотворительные проекты» [11].

ЦИСС Новосибирской области открылся в 2017 году в МАУ «ГЦРП» на базе бизнес-инкубатора [19]. Информация о деятельности Центра скудная, однако на официальной странице размещено много методического информации.

К числу Центров-лидеров относится и ЦИСС Омской области, который начал свою деятельность в 2012 году на основе действующего с 2001г. ресурсного центра в рамках Соглашения с АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» [7]. В 12 районах Омской области созданы ресурсные центры по работе с социально ориентированными НКО. Омский ЦИСС является на сегодняшний день одним из лидеров в продвижении социальных инноваций в России, что обусловлено следующими положениями.

В 2015 году на V Международном Форуме социальных предпринимателей и инвесторов «Инносиб-2015» Омский ЦИСС анонсировал работу над созданием первого в России кластера социальных инноваций [14]. Кластер – это модель объединения социальных предпринимателей, организаций и учреждений с целью предоставления комплексных, доступных услуг гражданам, которые не предоставляются государственными учреждениями. В настоящее время Кластер инноваций социальной сферы – это взаимодействие двух производственных площадок:

- 1) Школа социального предпринимательства;
- 2) Межкластерное объединение, обеспечивающее поддержку совместных проектов его участников.

Деятельность кластера характеризуется следующими показателями: количество участников кластера – 36 ед., количество совместных проектов – 38 ед., количество пользователей услуг ежемесячно – 10901 чел., объем вложенных резидентами средств – 83360 тыс. руб.

Омский ЦИСС является приверженцем открытого представления всех результатов деятельности в количественно измеримых показателях.

Участниками мероприятий, организованных и проводимых ЦИСС являются представители Правительства Российской Федерации, Совета Федерации РФ, депутаты Государственной Думы, представители Федеральных министерств и ведомств, Общественной Палаты РФ, а также крупные отечественные и зарубежные инвесторы.

Структура целей деятельности Омского ЦИСС включает:

- 1) развитие социального предпринимательства путем реализации проектов не только на региональном, межрегиональном, но и международном уровнях;
- 2) развитие инновационного социального кластера;
- 3) развитие современного подхода к оказанию социальных услуг в условиях рыночной конкуренции.

На Международном форуме «Инносиб – 2019» Глава региона А.Л. Бурков отметил, что «...за те восемь лет, что в области действует социальное предпринимательство, уже 25 регионов пошли по следам Омской области. И если раньше ставка делалась только на детские сады и дома престарелых, то сейчас открываются реабилитационные и оздоровительные центры, а также идет освоение новых ниш – спорта, туризма, социального обслуживания» [5]. ЦИСС работает в направлении расширения региональной системы государственной поддержки социальных предпринимателей.

Сайт ЦИСС содержит большой массив информации, предназначенной для различных категорий пользователей: некоммерческих организаций, общественно-активных школ, пресс-центров. Кроме того, представлен Вестник, различные книги и отчеты.

Проекты ЦИСС имеют высокую тиражируемость – они реализуются в более, чем 20 регионах России.

Развитием социального предпринимательства в Томской области занимается «Фонд развития бизнеса» [8]. Однако подробной информации о деятельности нет. Тем не менее, известно, что в 2018 году в г. Томск прошел Форум «Сообщество», на котором была представлена выставка лучших социальных проектов региона [16].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что Сибирский федеральный округ является передовой территорией, округом-лидером в части развития социальных инноваций. Важными характеристиками инновационного пространства в социальной сфере Сибирского федерального округа являются ориентация на максимальную прозрачность деятельности социальных предпринимателей, высокая степень открытости новым идеям и проектам, а также стремление к обмену опытом и тиражируемости своих проектов на других территориях страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. I Комьюнити социального предпринимательства в Кузбассе [Электронный ресурс] // Официальный сайт муниципального некоммерческого Фонда поддержки малого предпринимательства г. Кемерово. URL: <http://fondp.ru/831>
2. Александров В. Центр инноваций социальной сферы Бурятии проводит первые итоги работы [Электронный ресурс] // Портал «Информполис». URL: <https://www.infpol.ru/195341-tsentr-innovatsiy-sotsialnoy-sfery-buryatii-podvodit-pervye-itogi-raboty/>
3. АНО «ЦИСС» Красноярск [Электронный ресурс] // Портал «Бизнес-справочник». URL: <https://sevem.pro/company/ано-цисс-1132468025843>
4. Банк проектов социального предпринимательства [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦИСС НО «Алтайский фонд МСП». URL: <http://ciss22.ru/proekty/bank-proektov-socialnogo-predprinimatelstva.html>
5. Бурков А. По следам Омской области в плане развития социального предпринимательства пошли уже 25 регионов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра инноваций социальной сферы Омской области. URL: <http://cissinfo.ru/aleksandr-burkov-po-sledam-omskoj-oblasti-v-plane-razvitiya-socialnogo-predprinimatelstva-poshli-uzhe-25-regionov/>

6. В Кузбассе начинает работы Центр инноваций социальной сферы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента по развитию предпринимательства и потребительского рынка Кемеровской области. URL: <https://dprpko.ru/v-kuzbasse-nachinaet-rabotu-czentr-innovacij-soczialnoj-sferyi.html>
7. В Омской области формируется инфраструктура поддержки социально ориентированных НКО [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦИСС. URL: <http://cissinfo.ru/v-omskoj-oblasti-formiruetsja-infrastruktura-podderzhki-socialno-orientirovannyh-nko/>
8. Кто занимается развитием социального предпринимательства в Томской области? [Электронный ресурс] // Портал «Новости VTOMSKE.RU». URL: <https://news.vtomske.ru/news/166397-kto-zanimaetsya-razvitiem-socialnogo-predprinimatelstva-v-tomskoi-oblasti>
9. Кузбасский центр инноваций социальной сферы – лучший в России [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Кемеровской области. URL: <https://keminvest.ru/ru/posts/5c6a78aeb33194ac2000521>
10. Направления работы ЦИСС Кемеровской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт муниципального некоммерческого Фонда поддержки малого предпринимательства г. Кемерово. URL: www.fondp.ru/Новости
11. Новосибирская область стала лидером по поддержке НКО [Электронный ресурс] // Портал Рамблер.Ньюс. URL: <https://news.rambler.ru/other/43009940-novosibirskaya-oblast-stala-liderom-po-podderzhke-nko/>
12. О Центре Республики Алтай [Электронный ресурс] // Портал «Мой бизнес». URL: <http://ciss04ra.ru/index.php/o-centre>
13. О ЦИСС Иркутской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Иркутского государственного университета. URL: <https://isu.ru/ru/about/administration/ciss/about.html>
14. Омский кластер социальных инноваций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра инноваций социальной сферы Омской области. URL: <http://cissinfo.ru/klaster-socialnyh-innovacij/>
15. ООО «Забайкальский Центр социальных инноваций» [Электронный ресурс] // Портал Rusprofile.ru. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/7300310>
16. Социальные инновации Сибири представляют в Томске на форуме «Сообщество» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГУП «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/5294118>
17. Центр инноваций в социальной сфере РУСАЛа [Электронный ресурс] // Портал Гражданского общества Красноярского края. URL: <https://gokrk.ru/social-businessmen/tsis-rusal/>
18. Центр инноваций социальной сферы открыт в Иркутской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/news/6931/>
19. Центр инноваций социальной сферы Новосибирской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Городского центра развития предпринимательства. URL: <http://www.mispnsk.ru/services/tsentr-innovatsiy-sotsialnoy-sfery/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. I Kom'juniti social'nogo predprinimatel'stva v Kuzbasse // Oficial'nyj sajt municipal'nogo nekommercheskogo Fonda podderzhki malogo predprinimatel'stva g. Kemerovo. URL: <http://fondp.ru/831>
2. Aleksandrov V. Centr innovacij social'noj sfery Burjatii provodit pervye itogi raboty // Portal «Informopolis». URL: <https://www.infpol.ru/195341-tsentr-innovatsiy-sotsialnoy-sfery-buryatii-podvodit-pervye-itogi-raboty/>
3. ANO «CISS» Krasnojarsk // Portal «Biznes-spravochnik». URL: <https://sevem.pro/company/ano-ciss-1132468025843>
4. Bank proektov social'nogo predprinimatel'stva // Oficial'nyj sajt CISS NO «Altajskij fond MSP». URL: <http://ciss22.ru/proekty/bank-proektov-socialnogo-predprinimatelstva.html>

5. Burkov A. Po sledam Omskoj oblasti v plane razvitija social'nogo predprinimatel'stva poshli uzhe 25 regionov // Oficial'nyj sajt Centra innovacij social'noj sfery Omskoj oblasti. URL: cissinfo.ru/aleksandr-burkov-po-sledam-omskoj-oblasti-v-plane-razvitija-socialnogo-predprinimatel'stva-poshli-uzhe-25-regionov/
6. V Kuzbasse nachinaet raboty Centr innovacij social'noj sfery // Oficial'nyj sajt Departamenta po razvitiyu predprinimatel'stva i potrebitel'skogo rynka Kemerovskoj oblasti. URL: <https://dprpko.ru/v-kuzbasse-nachinaet-rabotu-czentr-innovacij-soczialnoj-sferyi.html>
7. V Omskoj oblasti formiruetsja infrastruktura podderzhki social'no orientirovannyh NKO // Oficial'nyj sajt CISS. URL: cissinfo.ru/v-omskoj-oblasti-formiruetsja-infrastruktura-podderzhki-socialno-orientirovannyh-nko/
8. Kto zanimaetsja razvitiem social'nogo predprinimatel'stva v Tomskoj oblasti? // Portal «Novosti VTOMSKE.RU». URL: <https://news.vtomske.ru/news/166397-kto-zanimaetsya-razvitiem-socialnogo-predprinimatel'stva-v-tomskoi-oblasti>
9. Kuzbasskij centr innovacij social'noj sfery – luchshij v Rossii // Investicionnyj portal Kemerovskoj oblasti. URL: <https://keminvest.ru/ru/posts/5c6a78aeb33194ac2000521>
10. Napravlenija raboty CISS Kemerovskoj oblasti // Oficial'nyj sajt municipal'nogo nekommercheskogo Fonda podderzhki malogo predprinimatel'stva g. Kemerovo. URL: www.fondp.ru/Novosti
11. Novosibirskaja oblast' stala liderom po podderzhke NKO // Portal Rambler.N'jus. URL: <https://news.rambler.ru/other/43009940-novosibirskaya-oblast-stala-liderom-po-podderzhke-nko/>
12. Centre Respubliki Altaj // Portal «Moj biznes». URL: <http://ciss04ra.ru/index.php/o-centre>
13. CISS Irkutskoj oblasti // Oficial'nyj sajt Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. URL: <https://isu.ru/ru/about/administration/ciss/about.html>
14. Omskij klaster social'nyh innovacij // Oficial'nyj sajt Centra innovacij social'noj sfery Omskoj oblasti. URL: <http://cissinfo.ru/klaster-socialnyh-innovacij/>
15. ООО «Zabajkal'skij Centr social'nyh innovacij» // Portal Rusprofile.ru. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/7300310>
16. Social'nye innovacii Sibiri predstavljajut v Tomske na forume «Soobshhestvo» // Oficial'nyj sajt FGUP «Informacionnoe telegrafnoe agentstvo Rossii (ITAR-TASS)». URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/5294118>
17. Centr innovacij v social'noj sfere RUSALa // Portal Grazhdanskogo obshhestva Krasnojarskogo kraja. URL: <https://gokrk.ru/social-businessmen/tsis-rusal/>
18. Centr innovacij social'noj sfery otkryt v Irkutskoj oblasti // Oficial'nyj sajt Agentstva strategicheskikh iniciativ. URL: <https://asi.ru/news/6931/>
19. Centr innovacij social'noj sfery Novosibirskoj oblasti // Oficial'nyj sajt Gorodskogo centra razvitiya predprinimatel'stva. URL: <http://www.mispnsk.ru/services/tsentr-innovatsiy-sotsialnoy-sfery/>

Поступила в редакцию 27.02.2020.

Принята к публикации 29.02.2020.

Для цитирования:

Кузнецова Ю.А. ЦИСС как основа качественных изменений в социальной сфере (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 80-86. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Kuznetsova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707700>

УДК 316

Несина В.В.

Несина Виктория Владимировна, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4, E-mail: viktorya.nesina@yandex.ru

Агитация в системе политической конкуренции

Аннотация. Общественные отношения – это сложная система взглядов каждого индивидуума в нем. Каждая сфера жизни общества зависит не от мировоззрения и взглядов человека на окружающую его действительность. Но возможно ли изменить или направить это взгляды «в нужное русло»? На это вопрос пытаются ответить многие, но лучше всего справляется именно политическая сфера жизни общества, называя это агитацией. Актуальность данной работы состоит в том, что в ней рассматривается не только способы агитации, а ее влияние именно на молодого человека в системе конкуренции. Цель статьи: рассмотреть агитацию как ценностный компонент в политической системе. Задачи: изучить реализацию избирательного права; проанализировать агитационный компонент в системе политической конкуренции; обосновать появление и формирование политических образцов. В ходе исследования были сделаны выводы о том, что агитация это серьезная и кропотливая работа политической сферы, которая может направить мировоззрение и понимание человеком реальности в разные стороны. Люди подвластны воздействию различных материалов, которые наиболее тщательно поясняют "настоящую действительность". А особенно подвластны такому воздействию молодые люди. Общество меняется, меняются интересы и вместе с тем меняется и форма воздействия. В последнее время интернет все больше заполняет пространство людей, а вместе с тем приносит новую отрасль агитации и возможности направления мировоззрения людей.

Ключевые слова: политика, молодёжь, агитация, власть, новое поколение, интернет ресурс.

Nesina V.V.

Nesina Viktoriya Vladimirovna, Federal state budgetary educational institution of higher education Smolensk state university, 214000, Smolensk, Przheval'skogo st., 4, E-mail: viktorya.nesina@yandex.ru.

Agitation in the system of political competition

Abstract. Social relations – it is a difficult system of views of individuals in it. Every sphere of society doesn't depend on outlooks and people's views to surrounding reality. But is it possible to change or direct these views in the right direction? Many people try to answer this question, but the political sphere does it in the best way, calling this an agitation. Actuality of this work is that considering not only of methods, but influence on young person in the system of competition. Aim of the article: examine the agitation as valuable component in political system. Tasks: scrutinize the realization of suffrage; analyze agitation component in the system of political competition; substantiate an appearance and forming of political models. During the research conclusions were made. They says that agitation is a serious and painstaking work of the political sphere, which can guide the world outlook and person's understanding to different sides. Different materials which are carefully explain "true reality" may influence people. Young people are especially dependent to such influence. Society is changing, interests and form of influence are changing at the same time too. Lately, the Internet fills people's space, along with it brings a new industry of agitation and opportunities to direct people's worldview.

Key words: politics, young people, agitation, power, new generation, online resource.

Агитация является важнейшим компонентом политической сферы. Каждый из нас сталкивается с ней довольно часто, в преддверии выборной кампании или же в период нестабильной ситуации в стране, связанной с различными внешне и внутривнутриполитическими процессами.

Агитация встречается в разных ее проявлениях: листовки, плакаты, рекламные посты, и довольно новое, но эффективно распространяющееся направление – музыкальный и видео контент.

В зависимости от приемов и способов осуществления данных действий можно выделить три основных метода предвыборной агитации:

- 1) на каналах организаций теле- и радиовещания и в периодических печатных изданиях;
- 2) путем проведения агитационных публичных мероприятий;
- 3) путем выпуска и распространения печатных, аудиовизуальных и других агитационных материалов [2].

Агитация направлена на то, чтобы привлечь массы людей к тому или иному объекту, показать его лучшие стороны и побудить людей к действию. Но можно ли привлечь людей к анти-действию? Имеется в виду, существует ли система агитационных кампаний, направленная не на привлечение к собственным достоинствам, а на прямое угнетение своих конкурентов, путем жесткой критики их действий через агитацию?

Главным инструментом избирательной кампании является агитация. Каждый кандидат имеет право на предвыборную агитацию. Кандидат самостоятельно определяет содержание, формы и методы предвыборной агитации.

В век информационных технологий, мы все погружены в гаджеты, облегчающие нам жизнь, в том числе и при получении информации. Известный факт, что молодежь является самым мощным и важным компонентом политической силы, а кто, как не молодежь, является самым большим потребителем интернет ресурсов, кинематографа и музыкальных произведений?

Многие недооценивают всю силу агитационных кампаний, когда говорят, что они на них совершенно не влияют. Ведь в большей степени мы знаем кандидатов на различные посты из рекламных роликов по телевидению, социальных видеороликов в интернете, дебатов и баннеров на улице. Но не только мы узнаем о кандидатах. Многие законопроекты, точнее их критику, мы можем наблюдать в социальных сетях. Посты с громкими заявлениями всегда привлекают внимание пользователей, собирают положительные и негативные комментарии и складываются в определенное мнение у большинства населения. Конечно, не исключен факт игнорирования подобных картинок и роликов, но обсуждения определенных проблем, часто мелькающих перед пользователями, выходит за пределы интернет сети и продолжает жить на устах людей, но уже в качестве сложившегося и закоренелого субъективного мнения, которое набирая обороты и попадая из уст в уста, становится для большинства населения довольно объективным.

Агитационная программа живет уже слишком давно как форма привлечения внимания. Она с давних времен пользуется большим успехом, ведь это «законный наговор» на потенциального врага.

Допустимы следующие методы предвыборной агитации в Российской Федерации:

- призывать голосовать за или против кандидата
- выражать предпочтение кандидату любым законным способом;
- рассказывать о возможных последствиях в случае, если кандидат будет или не будет избран,
- распространять информацию о каком-либо кандидате в сочетании с позитивными или негативными комментариями;

- распространять информацию о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих служебных обязанностей;
- способствовать созданию положительного или отрицательного отношения к кандидату посредством любой законной деятельности.

Агитацию мы видим и в лозунгах женщин, которые боролись за свои права в 17-19 веках, и в революциях в различных странах, в том числе и революции в России 1905 – 1907 и 1917 годов, и даже сейчас, когда видим лозунги "за здоровый образ жизни", "против мусора" и т.д. «В стране издавалось огромное число газет и журналов. При этом были свои газеты для города и для деревни, для молодежи, для женщин, для представителей разных национальностей (на их коренном языке)» [1]. Конечно, можно вспомнить огромное количество агитационных программ в наше время. Но больше всего и чаще всего вспоминается именно агитация политическая. Она является самой распространённой, красочной, привлекательной и действенной. С помощью политической агитации можно разразить скандал или устроить переворот, подтолкнуть людей к миру или даже протестам.

Агитация - это вид привлечения внимания, который всегда давит своей краткостью, ясностью и не двусмысленностью. За счёт этого он наиболее эффективно влияет на запоминание и проявляет себя в самых неожиданных дискуссиях, статьях и работах.

Хорошая агитационная программа не появляется ровно в срок предвыборной кампании, скорее она отголосками вспоминается в этот период. Для более действенного эффекта, фильмы, клипы, музыка, стихи, реклама и провокационные заявления появляются намного раньше и медленно, но верно, заполняют различные соц. сети и телевидение.

Можно заметить, что агитация и "за" и "против" несёт и положительный и отрицательный комментарий, но важным условие все же является "остаться на языке".

Слово «борьба» в современном обществе не носит резко негативного характера. Его применяют во многих сферах и соревновательных моментах. Но современное общество для борьбы за лучшее должен применять не только силу, как это было в прошлом, но и показывать свои творческие способности. Таким образом, можно ввести термин «креативная борьба»

Креативные технологии для борьбы за лучшее условия с каждым годом развиваются, а общество и особенно молодое поколение с удовольствием это принимает. Новая борьба стала новым видом культуры, который эффектно и эффективно вливается в нашу жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрей Гурьев. Как закалялся агитпроп. М.: ООО «Научно-издательский центр «Академика», 2011. 432 с.
2. Зелинский Я. В. Формы и методы предвыборной агитации: проблемы идентификации - журнал. Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-predvybornoy-agitatsii-problemy-identifikatsii>
3. Малюков А. А. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации в Российской Федерации : дис . канд. юрид. наук. М. , 2004. С. 92-93.
4. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andrej Gur'ev. Kak zakaljal'sja agitprop. M.: ООО «Nauchno-izdatel'skij centr «Akademika», 2011. 432 s.
2. Zelinskij Ja. V. Formy i metody predvybornoj agitacii: problemy identifikacii - zhurnal. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-predvybornoy-agitatsii-problemy-identifikatsii>

-
3. Maljukov A. A. Problemy pravovogo regulirovanija predvybornoj agitacii v Rossijskoj Federacii: dis . kand. jurid. nauk. M. , 2004. S. 92-93.
 4. Federal'nyj zakon ot 12.06.2002 N 67-FZ (red. ot 29.05.2019) «Ob osnovnyh garantijah izbi-ratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii»

Поступила в редакцию 27.02.2020.

Принята к публикации 29.02.2020.

Для цитирования:

Несина В.В. Агитация в системе политической конкуренции // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 87-90. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Nesina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707710>

УДК 364.27

Нистрян С.В., Моцовкина Е.В.

Нистрян Светлана Владимировна, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, 298635, Россия, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2-А, E-mail: svetlananistran@gmail.com.

Моцовкина Елена Владимировна, доцент кафедры социально-педагогических технологий и педагогики девиантного поведения, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, 298635, Россия, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2-А, E-mail: mozovkina_helen@mail.ru.

Особенности ценностей и мотивов в процессе формирования у подростков разных типов монетарного поведения

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования ценностей и мотивов у подростков с разных типов монетарного поведения. Представлены основные характеристики денег как феномена монетарного поведения и охарактеризованы внешние факторы возникновения монетарного поведения в подростковом возрасте.

Ключевые слова: монетарное поведение, деньги, подростковый возраст.

Nistryan S.V., Motsovkina E.V.

Nistryan Svetlana Vladimirovna, Humanities and Education science (branch) Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, 298635, Russia, Republic of Crimea, Yalta, Sevastopolskaya St., 2, E-mail: svetlananistran@gmail.com.

Motsovkina Elena Vladimirovna, Associate Professor of social and pedagogical technologies and pedagogy of deviant behavior, Humanities and Education science (branch) Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, 298635, Russia, Republic of Crimea, Yalta, Sevastopolskaya St., 2, E-mail: mozovkina_helen@mail.ru.

Features of values and motives in the formation of different types of monetary behavior in adolescents

Abstract. The article deals with the theoretical aspects of values and motives in the formation of different types of monetary behavior in adolescents. The main characteristics of money as a phenomenon of monetary behavior are presented and the external factors of monetary behavior in adolescence are characterized.

Key words: monetary behavior, money, adolescence.

В современной России актуальность изучения монетарного поведения в обществе с каждым годом возрастает. Влияет на эту тенденцию ряд факторов, среди которых можно выделить: изменение системы ценностей, развитие в стране рыночных отношений и значительное увеличение значимости денег в общественном сознании. Большинство совре-

менных исследований направлены на изучение особенностей монетарного поведения и определение его основных характеристик.

Понятие монетарного поведения многостороннее и междисциплинарное, в различных сферах жизнедеятельности оно понимается по-разному. Например, в экономике его понимают как производный компонент монетарной сферы, которая характеризуется системой различных экономических секторов, обеспечивающих функционирование механизма оборота денег [1]. Социологические исследования дают несколько другое понятие и определяют монетарное поведение как вид деятельности в экономической сфере, связанный с оперированием денежными средствами, распространением их в общественной среде, распоряжением денежными ресурсами, которое происходит на основании установок, норм и правил, принятых в определенной среде [2].

Последствием процесса развития и улучшения системы экономических отношений, которые являются основным проявлением социальности человека, является формирование интереса к проблеме денег. В психологической науке деньги рассматриваются как феномен, при взаимодействии в котором субъекту характерно: установление экономических отношений субъектов на основании купли-продажи материальных ценностей; создание ценовых эталонов в сознании человека; количественная оценка событий, которые оказали влияние на различные действия монетарного характера; проектирование субъективного монетарного поведения; планирование личного бюджета; восприятие событий и объектов исходя из особенностей ценовой политики экономического рынка на них [3]. Это говорит о том, что деньги служат не только эквивалентом для совершения экономических операций, но и являются единицей психологического восприятия мира.

Сегодня в научной литературе деньги рассматриваются исходя из нескольких монетарных явлений:

- монетарные установки – большой вклад в развитие представлений об этом феномене был сделан А.Б. Фенько;
- монетарные отношения в большинстве своем рассматривала С.Ю. Буренина;
- монетарная удовлетворенность изучалась в трудах И.М. Ильина и М.Ю. Семенова;
- ценность денег рассматривали С.Б. Абрамов и С.А. Цветков;
- отношение к деньгам и образ денег изучала О.С. Дейнека;
- монетарное поведение и культура представлены в трудах В.А. Хащенко и Д.В. Литвиненко.

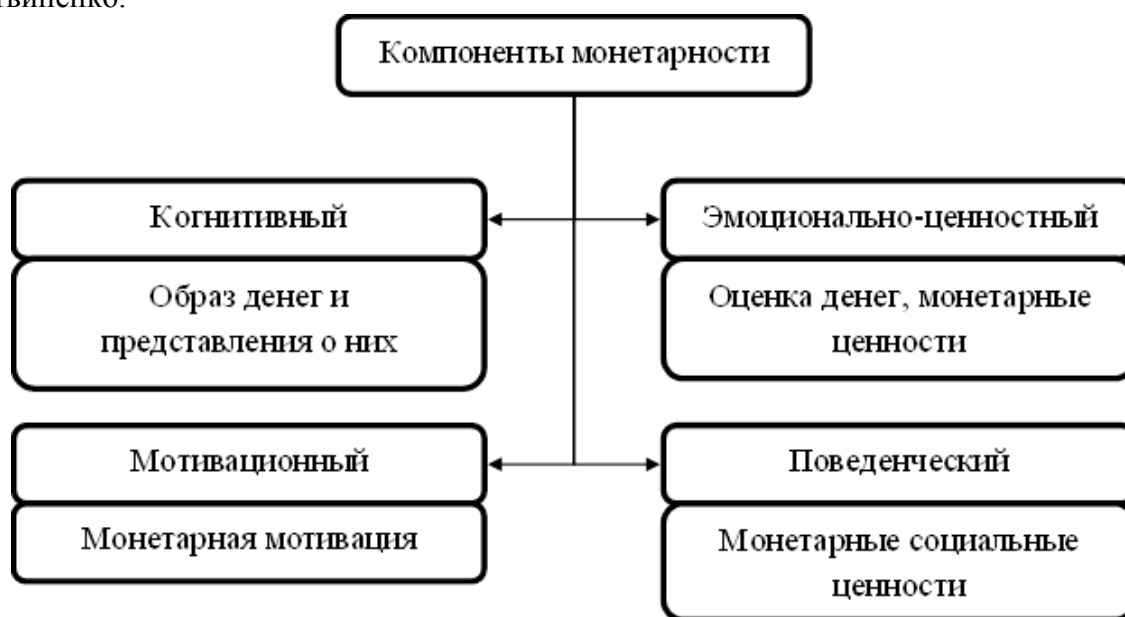

Рис. 1. Компоненты монетарности

На основании положений, которые были разработаны этими авторами, стоит отметить, что монетарность является компонентом системы целостных отношений личности, которая находит отражение в индивидуальном и ценностном отношении к денежным средствам, кроме того она представляет собой внутренний опыт взаимодействия с деньгами и прочими людьми по их поводу в конкретной ситуации. Монетарность включает в себя четыре компонента, представленных на рис. 1.

Для когнитивного компонента свойственно познание и осмысление денег, их образа и представлений. Сюда относится представление о том, что деньги представляют собой бумажные или металлические единицы, которые определяют стоимость любого товара и служат средством для осуществления платежей, при этом они эквивалентны стоимости других товаров. Представление о деньгах может сформироваться на основе таких характеристик как: злые, невидимые, безнравственные, идеальные. Так же в исследования Е.И. Горбачевой отмечено, что представления о деньгах связаны и с различными эстетическими понятиями, а так же ценностном противоречии в сознании человека, например дилемма по поводу того, что деньги – это зло или добро [4].

Одним из наиболее специфических компонентов монетарности является монетарное поведение, оно предполагает исследование природы возникновения, характера и содержания денег. А.А. Письменнова определяет, что субъект, на пути достижения материального благосостояния, вынужден находится в постоянном поиске и делать выбор, как в частных аспектах, так и в общественной жизни. Автор относит сюда выбор между семьей и работой, высокой оплатой труда или интересной работой. Поэтому особенно актуальным при изучении монетарного поведения становится внутренне противоречие на основании выбора между ценностями [5].

Следующим компонентом монетарности является эмоционально-ценностный. Ценности выступают относительно стойким и постоянным элементом монетарного поведения и характеризуют позицию субъекта по отношению к деньгам на протяжении всей жизни. Кроме того ценности могут характеризовать отдельные элементы монетарных отношений, например отношение к способу заработка или одалживанию. На формирование монетарного поведения в подростковом возрасте оказывают влияния как внутренние, уже сформированные ценности, так и внешние факторы:

- семейные ценности – сюда относится важность семьи для подростка, любовь и уважение в семье. Формирование семейных ценностей и установление их на первый план перед материальными, позволяет в будущем избежать внутреннего конфликта между карьерой и благополучной семьей;

- интеллектуальные ценности включают в себя важность познания, интеллектуальный поиск и любознательность. Воспитание этих ценностей в личности подростка призвано гарантировать отсутствие противоречий между выбором интересной профессии и высокой заработной платой;

- духовные ценности предполагают наличие в личности ребенка душевной гармонии и стремления к самореализации [6].

Д.В. Литвиненко [7] в сознании личности выделяет номенклатуру доминирующих ценностных смыслов денег (Рис. 2).

По мнению автора, заработанные деньги в обществе чаще воспринимаются как честные. Примерно половина населения в нашей стране ориентирована на дополнительные деньги. Они, так же как и заработанные добыты с помощью легального источника дохода. Долгие деньги выступают своеобразным вложением, например, в бизнес или строительство и покупку жилья. Подарочные деньги в сознании людей в нашей стране заменяют другие виды подарков и приводят к обесцениванию теплых отношений между людьми и формируют потребительское отношение в подростковом возрасте.

Рис. 2. Номенклатура ценностных смыслов денег (Д.В. Литвиненко)

Д. В. Литвиненко определяет, что ценностное отношение к деньгам у подростков формируется на протяжении первичной и вторичной социализации и производно от устойчивых и динамических факторов [7]. Группу устойчивых факторов образуют:

- отношение к деньгам и тип монетарного поведения, господствующий в семье;
- конфессиональная принадлежность;
- субкультурные ценности референтной группы;
- тип поселения (крупный город, поселок и т.д.), в котором происходит первичная социализация индивида.

Основной особенностью подросткового возраста является то, что чувство взрослости, приобретенное в этот период, определяет своеобразное противоречие. Здесь для него важным становится как личностный вектор развития, так и ценности, принятые в референтной группе.

Мотивационный компонент монетарности включает потребность в деньгах и денежные мотивы как объективная необходимость субъекта в деньгах, она выражается в желании денег, в стремлении их получить. Учитывая обменную универсальность денег в процессе взаимодействия людей, можно утверждать, что человек как социальное существо испытывает нужду в деньгах, это обусловлено объективными условиями существования в современной социальной среде.

Таким образом, в формировании монетарного поведения подростка играет роль четыре структурных компонента: когнитивный, поведенческий, мотивационный, эмоционально-ценностный. Особенностью мотивов и ценностей, влияющих на формирование монетарности в подростковом возрасте, служит двойственность, которая заключается в приобретении чувства взрослости и опоры на личные убеждения, но в тоже время учет ценностей референтной группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремов Е.Г., Семенов М.Ю. Материальная удовлетворенность // Омский научный вестник. 2003. Вып. 23. № 2. С. 207-210.
2. Верховин, В. И. Структура и функции монетарного поведения / В.И. Верховин // Методика и техника социологических исследований, 2011. № 2. С. 67-73.
3. Угланова, Е.А. Влияние феномена субъективного экономического благополучия на оценку качества жизни: Дис. ... канд. психол. Наук / Е.А. Угланова. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2003. 178 с
4. Горбачева, Е. И., Купрейченко А. Б. Отношение личности к деньгам: нравственные противоречия в оценках и ассоциациях / Е.И. Горбачева, А.Б. Купрейченко // Психологический журнал, 2006. № 4. С. 26-37.

5. Письменова, А. А. Монетарное поведение субъектов с бесконфликтным ценностно-смысловым отношением к деньгам / А.А. Письменова [электронный ресурс]: <https://docplayer.ru/46628497-Pismenova-a-a-monetarnoe-povedenie-subektov-s-beskonfliktnym-cennostno-smyslovym-otnosheniem-k-dengam.html>
6. Леонтьев, Д. А. Психология смысла Текст. / Д.А. Леонтьев. М. : «Смысл», 1999. 488 с.
7. Литвиненко, Д. В. Монетарная культура населения среднего промышленного города в условиях формирования рыночных отношений в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Д.В. Литвиненко. ФГОУВПО «Юж. федер. ун-т». Ростов-на-Дону. 2009. 22 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Efremov E.G., Semenov M.Ju. Material'naja udovletvorennost' // Omskij nauchnyj vestnik. 2003. Vyp. 23. № 2. S. 207-210.
2. Verhovin, V. I. Struktura i funkcii monetarnogo povedenija / V.I. Verhovin // Metodika i tehnika sociologicheskikh issledovanij, 2011. № 2. S. 67-73.
3. Uglanova, E.A. Vlijanie fenomena subektivnogo jekonomicheskogo blagopoluchija na ocenku kachestva zhizni: Dis. ... kand. psihol. Nauk / E.A. Uglanova. Jaroslavl': Jaroslav. gos. un-t im. P.G. Demidova, 2003. 178 s
4. Gorbacheva, E. I., Kuprejchenko A. B. Otnoshenie lichnosti k den'gam: npravstvennye protivorechija v ocenkah i asociacijah / E.I. Gorbacheva, A.B. Kuprejchenko // Psihologicheskij zhurnal, 2006. № 4. S. 26-37.
5. Pis'menova, A. A. Monetarnoe povedenie subektov s beskonfliktnym cennostno-smyslovym otnosheniem k den'gam / A.A. Pis'menova [jelektronnyj resurs]: <https://docplayer.ru/46628497-Pismenova-a-a-monetarnoe-povedenie-subektov-s-beskonfliktnym-cennostno-smyslovym-otnosheniem-k-dengam.html>
6. Leont'ev, D. A. Psihologija smysla Tekst. / D.A. Leont'ev. M. : «Smysl», 1999. 488 s.
7. Litvinenko, D. V. Monetarnaja kul'tura naselenija srednego promyshlennogo goroda v uslovijah formirovanija rynochnyh otnoshenij v Rossii: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk / D.V. Litvinenko. FGOUVPO «Juzh. feder. un-t». Rostov-na-Donu. 2009. 22 s.

Поступила в редакцию 27.02.2020.
Принята к публикации 29.02.2020.

Для цитирования:

Нистрян С.В., Моцовкина Е.В. Особенности ценностей и мотивов в процессе формирования у подростков разных типов монетарного поведения // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 91-95. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Nistryan.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707719>

УДК 811.11-112

Картавецца И.В.

Картавецца Ирина Васильевна, старший преподаватель, Ставропольский государственный аграрный университет, 355017, Россия, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, д. 12, E-mail: irina.pigareva@mail.ru.

Кодовое смешение в драматических текстах (на примере творчества Б. Брехта)

Аннотация. Предметом исследования является проблема смешения (переключения) языковых кодов в тексте, которая в последние десятилетия нынешнего столетия стала особо актуальной в зарубежной и отечественной лингвистике. Цель данной статьи – выявление особенностей кодового смешения. Задачей исследования становится анализ конкретных случаев кодового смешения в драматических текстах. Материалом для исследования служат эпические драмы Б. Брехта. Научная новизна заключается в том, что эпическая драматургия недостаточно изучена в современной парадигме языкознания с точки зрения кодовых переключений. В качестве методов автор использует метод сплошной выборки фрагментов, содержащих искомый языковой феномен, а также описательный метод. Результатом анализа становится выделение нетрадиционных для драматического текста элементов, содержащих в себе различные языковые коды: эпический, лирический, прозаический. Помимо этого в работе обращается особое внимание на смешение коммуникативных кодов, выраженное в использовании дидактических элементов (поучение, наставление) и средств «очуждения», направленных на критический отклик со стороны реципиента. Автор рассматривает несколько примеров кодовых переключений и делает вывод, что эпическая драматургия является удачным примером смешения как жанровых, так и коммуникативных кодов.

Ключевые слова: кодовое смешение, кодовое переключение, драматический текст, эпическая драма, эпический код, лирический код, прозаический код, драматический код.

Kartavtseva I.V.

Kartavtseva Irina Vasilyevna, Senior Lecturer, Stavropol State Agrarian University, 355017, Russia, Stavropol, per. Zootekhnicheskyy, 12, E-mail: irina.pigareva@mail.ru.

Code mixing in dramatic texts (on the example of B. Brecht's works)

Abstract. The article describes the problem of code mixing (code switching) in a dramatic text that has become especially relevant in foreign and domestic linguistics for the last decades of this century. The goal of the article is to analyze specific features of code mixing. The task is to differentiate the cases of code mixing in dramatic texts. The material for the work is the dramatic texts of the German writer B.

Brecht. The scientific novelty lies in the fact that epic dramaturgy is not sufficiently researched in the modern paradigm of linguistics in terms of code switching. As researching methods, the method of continuous sampling of fragments containing the desired linguistic phenomenon and the descriptive method are used. The result of the analysis is the selection of the elements that are not traditional for dramatic text and contain various language codes: epic, lyrical and prosaic. In addition, the article pays special attention to the mixing of communicative codes expressed in the use of didactic elements (teaching, instruction) and means of “excitement” aimed at critical response from the recipient. The author considers several examples of code switching and concludes that epic dramaturgy is a good example of mixing both genre and communicative codes.

Key words: code mixing, code switching, dramatic text, epic drama, epic code, lyric code, prosaic code, dramatic code.

Проблема кодового смешения (переключения) является актуальной не только в отечественной социолингвистике, но и в зарубежной научной теории. Ранее в языкознании под кодовым переключением понималось использование иностранных вкраплений в речи. Однако впоследствии данное понятие стало применяться в отношении смешения разных стилей языка в художественном дискурсе, благодаря чему реализуется языковая игра. Мы полагаем, что оно может быть применимо и к драматургическому дискурсу. Его вопросы в той или иной степени решались в научных трудах таких направлений, как литературоведение и языкознание. Однако если говорить о драматургическом дискурсе как о предмете лингвистического исследования, то степень его изученности в данной области является фрагментарной.

Исследователь Зиньковская А.В. полагает, что драматургический дискурс – это сложное структурное образование, к исследованию которого целесообразнее применять семиотический подход. В данном контексте лингвист обращается к коллективному языковому сознанию, в рамках которого драматургический контекст обобщен в концепте театральности. По мнению Зиньковской А.В., значение такого подхода возрастает, когда появляется необходимость говорить о драматической пьесе как о переводном тексте с одного естественного языка на другой [Зиньковская, 2015, с. 41]. Другими словами, перевод пьесы – это интерпретация текста драмы режиссером-постановщиком, а впоследствии реципиентом-зрителем.

Эмпирическим материалом для исследования в данном аспекте служат драматические произведения Б. Брехта, написанные автором для постановки не в классическом, а в эпическом театре. Стоит заметить, что исследования его драматических текстов может представлять особый интерес, поскольку они предназначены как для читателя, так и для зрителя, поскольку текст такого произведения составляет не только цепь традиционных реплик персонажей и авторских ремарок, но и эпические, лирические и прозаические элементы. Соответственно в данном случае можно говорить о том, что драмы Б. Брехта имеют не только большие драматические возможности, но и богатый художественный потенциал. Другими словами, пьесы немецкого автора можно назвать «драмами для чтения». Однако если обратиться к исследованиям лингвистов, то многие из них считают, что таких драм не существует.

Например, В.М. Волькенштейн полагает, что «драма, которую нельзя играть – не драма» [Волькенштейн, 1969, с. 162-163]. Он называет такое произведение поэмой или трактатом в диалогической форме. Исследователь считает, что драма в традиционном понимании является и законченным художественным произведением, и естественным сценическим материалом [см. там же].

Стоит заметить, что эпические пьесы Б. Брехта представляют собой синтез драматических, эпических, лирических и прозаических элементов. Соответственно, в данном случае можно говорить о смешении различных языковых кодов или о кодовом переключении. При этом мы полагаем, что можно рассматривать данное текстовое явление в рамках интертекстуальности как иностилевое скопление [Лучинская, Хачмафова, 2012, с. 262].

Исследователи Лучинская Е.Н. и Хачмафова З.Р. утверждают, что автор стремится через такие элементы к описанию событий и ситуаций, повышению образной выразительности речи героев произведения, к стилистическому преобразованию текста. Помимо иностилевых скоплений языковыми способами реализации интертекстуальности, как считают авторы, могут быть цитаты, аллюзии и афоризмы (там же). У Б. Брехта к данной категории можно отнести цитирование слов других авторов и включение авторских элементов.

Чтобы описать функции кодового переключения в драмах Б. Брехта, необходимо выделить элементы, содержащие в себе языковые коды, отличные от кода драматического. Как было упомянуто выше, в пьесах немецкого автора встречаются эпические, лирические и даже прозаические элементы.

Итак, к таким элементам можно отнести:

- нарративные языковые средства и элементы историзации, используемые в объемных авторских ремарках, прямая речь рассказчика (певца), комментарии автора о появлении проекций чисел и записей на экране сцены;
- нетрадиционное деление драматического текста на акты;
- использование прямой речи, направленной непосредственно к публике и напоминающей собой «речь в сторону»;
- включение «зонгов», речитативов, хоров.

Анализ текстов эпических пьес показывает, что каждый вид кодового переключения имеет определенную прагматическую установку. Так, использование нарративных средств и элементов историзации в объемных авторских ремарках, образ рассказчика, а также сходство структуры пьес с эпическими произведениями сближает такие драмы с рассказом, повестью, романом. Вероятно, это указывает на «свободный» характер пьес немецкого автора. Под «свободным» характером мы понимаем применение в драме нетрадиционных элементов, переход от драматического языкового кода к коду эпическому, лирическому, прозаическому. Стоит добавить, что частое использование обращений персонажей к публике имеет прагматическую направленность на эффект отсутствия «четвертой стены» между автором и его реципиентом. Кроме того использование автором таких форм, как «зонги», речитативы и хоры, добавляет тексту образной выразительности. В качестве примера можно привести следующие строки из речитатива певца, который выполняет функцию «авторского рупора»:

*«In alter Zeit, in blutiger Zeit
Herrschen in dieser Zeit, "die Verdamnte" genannt
Ein Gouverneur mit Namen Georgi Abaschwilli.
Er war reich wie der Krösus.
Er hatte eine schöne Frau.
Er hatte ein gesundes Kind» [Brecht, 2012, S. 15]. –
«В старое время, кровавое время,
В городе этом - а город "проклятым" прозвали
Царил губернатор по имени Георгий Абашивили.
Он богат был, как Крез.
У него была красавица жена.
У него был ребенок – кровь с молоком» [https://dom-knig.com/read_233128-2].*

Из примера следует, что драмы эпического театра Б. Брехта действительно располагают прозаическими элементами. Помимо этого данный фрагмент носит еще и эпический характер, поскольку напоминает собой нарративное повествование.

Как уже было сказано выше, в текстах драм немецкого писателя присутствуют лирические элементы. В качестве примера можно привести строки из монолога главной героини, который автор создает в форме «зонга»:

*«Vier Generäle
Zogen nach Iran.
Der erste führte keinen Krieg
Der zweite hatte keinen Sieg
Dem dritten war das Wetter zu schlecht.
Dem vierten kämpften die Soldaten nicht recht» [Brecht 2012, S. 35]. –
«Четыре генерала
В Иран ушли.
Один из них не воевал,
Второй никак не побеждал,
У третьего не шли солдаты в бой,
Четвертый рад был повернуть домой» [https://dom-knig.com/read_233128-6].*

Таким образом, данный пример иллюстрирует использование лирических включений в драматическом тексте Б. Брехта, являющиеся средством выразительности и наррации, так как через них автор не только описывает пространство и действие, но и «очуждает» события для читателя и зрителя. Другими словами, драматург обращается к аналитическим способностям реципиента, направляет на осознание исторически обусловленных общественных отношений, пробуждает сомнение. Результатом должно стать осознание несознательности, желание изменить реальность. Говоря иначе, эпическая драматургия Б. Брехта направлена на критическую функцию, которая обычно свойственна не драматургии, а философии и критической теории.

Стоит обратить особое внимание на то, что для текста эпической драмы характерно смешение не только художественных кодов, но и коммуникативных. Так, автор в своих произведениях обращается не только к нарративным способам передачи информации, но и к дидактическим наставлениям, встречающимся в «учебных» пьесах и метатекстах об эпическом театре. Дидактика произведений Б. Брехта выражена в форме социальных, философских, моральных и иных знаний. В качестве примера можно привести отрывок из произведения:

*«Zeigt, daß ihr zeigt! Über all den verschiedenen Haltungen
Die ihr da zeigt, wenn ihr zeigt, wie die Menschen sich aufführen
Sollt ihr doch nicht die Haltung des Zeigens vergessen» [Brecht, 2003, S. 4]. –
«Вы показываете – так покажите же это!
За приемами вашей игры,
Которые нужно вам показать, когда
Показывать будете вы, как ведут себя люди,
Нельзя никогда забывать о приеме показа» [Brecht, 2003, S. 4].*

Данный фрагмент представляет собой прозаическое произведение в форме поучения или наставления. Этот пример подтверждает предположение о том, что в своем творчестве Б. Брехт обращается к смешению различных языковых кодов. Мы полагаем, что в данном контексте можно говорить о смешении как жанровых, так и коммуникативных кодов в драматических текстах немецкого автора.

Итак, творчество Б. Брехта действительно представляет собой ценный материал в рамках изучения кодового переключения (смешения) в лингвистике. Лингвостилистический анализ показывает, что немецкий драматург по-иному устанавливает контакт со своим адресатом (режиссером, читателем, зрителем). Это может выражаться в использовании дидактических наставлений в его драмах, обращений к реципиенту без присутствия «четвертой стены». Помимо этого было отмечено обращение не только к драматическим элементам, но и к эпическим, лирическим и даже прозаическим средствам выразительности.

Другими словами, текст эпической драмы Б. Брехта представляет собой «гибридное образование», в состав которого входят различные жанровые и коммуникативные коды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брехт Б. Кавказский меловой круг [Электронный ресурс]. URL: https://domknig.com/read_233128-1
2. Волькенштейн, В.М. Драматургия / В.М. Волькенштейн. 5-е изд. М.: Сов. Писатель, 1969. 336 с.
3. Зиньковская А.В. Драматургический дискурс как статусно новое дискурсивное образование // Вестник «АГУ». Выпуск 2 (153). 2015. С. 36-42.
4. Хачмафова З.Р., Лучинская Е.Н. Интертекстуальность как отражение лингвокультурного сознания женской языковой личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 2. С. 261-267.
5. Brecht B. Der kaukasische Kreidekreis. Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 2012. 126 S.
6. Brecht B. Die Ausnahme und die Regel. Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 2003. 338 S.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Brekht B. Kavkazskij melovoj krug [Elektronnyj resurs]. URL: https://domknig.com/read_233128-1
2. Vol'kenshtejn, V.M. Dramaturgiya / V.M. Vol'kenshtejn. 5-e izd. M.: Sov. Pisatel', 1969. 336 s.
3. Zin'kovskaya A.V. Dramaturgicheskij diskurs kak statusno novoe diskursivnoe obrazovanie // Vestnik «AGU». Vypusk 2 (153). 2015. S. 36-42.
4. Hachmafova Z.R., Luchinskaya E.N. Intertekstual'nost' kak otrazhenie lingvokul'turnogo soznaniya zhenskoj yazykovoj lichnosti // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2012. № 2. S. 261-267.
5. Brecht B. Der kaukasische Kreidekreis. Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 2012. 126 S.
6. Brecht B. Die Ausnahme und die Regel. Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 2003. 338 S.

Поступила в редакцию 25.02.2020.

Принята к публикации 27.02.2020.

Для цитирования:

Картавцева И.В. Кодовое смешение в драматических текстах (на примере творчества Б. Брехта) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 96-100. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Kartavtseva.pdf>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707731>

УДК 001.2

Самадов Н.С., Ташбулатова О.

Самадов Наби Самадович, Сибирский Федеральный Университет, 660041, Россия, г. Красноярск, проспект Свободный, 79, E-mail: samadov97_97@mail.ru.

Ташбулатова Ольга, Сибирский Федеральный Университет, 660041, Россия, г. Красноярск, проспект Свободный, 79, E-mail: tashbulatova.olya1999@mail.ru.

Философские аспекты истории становления системы измерения

Аннотация. В статье рассматривается проблема измерения в философском аспекте. Актуальность анализа данной проблемы в философском формате связана с эволюцией гуманитарных наук и поиском специфики их методологии. Применение принципов естествознания в гуманитаристике наталкивается на ряд трудностей, обусловленных особенностями социокультурной реальности. Именно поэтому возникает потребность анализа специфики и границ применения эталонного измерения с точки зрения прежде всего философского знания. В статье делается вывод о том, что философский подход предполагает альтернативные виды измерения, что связано с невозможностью найти эталоны таких величин, как честность, демократичность, храбрость, твердость и тому подобное. А потому становится невозможной и сама процедура эталонного измерения. На этом основании возникает метод измерения, выбор которых определяется природой исследуемых объектов, признаками, заданиями, целями измерения и практической целесообразностью.

Ключевые слова: измерение, техника измерений, эмпирические отношения, общественно-гуманитарные науки.

Samadov N.S., Tashbulatovo O.

Samadov Nabi Samadovich, Siberian Federal University, 660041, Russia, Krasnoyarsk, Svobodny Avenue, 79, E-mail: samadov97_97@mail.ru.

Tashbulatova Olga, Siberian Federal University, 660041, Russia, Krasnoyarsk, Svobodny Avenue, 79, E-mail: tashbulatova.olya1999@mail.ru.

Philosophical aspects of the history of the measurement system formation

Abstract. The article considers the problem of measurement in the philosophical aspect. The relevance of the analysis of this problem in a philosophical format is associated with the evolution of the humanities and the search for the specifics of their methodology. The application of the principles of natural science in humanities encounters a number of difficulties caused by the characteristics of sociocultural reality.

That is why there is a need to analyze the specifics and boundaries of the application of the reference measurement from the point of view of primarily philosophical knowledge. The article concludes that the philosophical approach involves alternative types of measurement, which is associated with the inability to find standards for such quantities as honesty, democracy, courage, firmness and the like. Therefore, the very procedure of the standard measurement becomes impossible. On this basis, measurement methods arise, the choice of which is determined by the nature of the studied objects, signs, tasks, measurement goals and practical expediency.

Key words: measurement, measurement technique, empirical relations, social and humanitarian Sciences.

Большинство ученых считают, что потребность измерения возникла вместе с цивилизацией. Возможно, в жизни кочевых племен было достаточно умения считать животных в стаде, но с возникновением оседлой жизни возникают потребности в строительстве домов, городских стен, храмов, дворцов, акведуков, и тому подобное. А для этого необходима точная техника измерений. Возникает потребность в формировании четких стандартов измерения в сельском хозяйстве при распределении участков, при выплате налогов, при других товарно-денежных расчетах [1]. Деньги – тоже есть своеобразный эталон для измерения размера налога, расчета между людьми. И такие четкие стандарты измерения вместе с устоявшимся механизмом измерения и международными стандартами – эталоны, были созданы со времен французской революции, а именно, когда была создана метрическая система мер, отсюда осталось убеждение, что эталон должен быть четко фиксированной единицей, от которой в дальнейшем ведется отчет. Но до создания системы мер единицы измерения не были фиксированными и носили, так сказать, «субъективный характер», потому пользовались для измерения средствами, которые были рядом. Древние римляне измеряли расстояние шагами. Для измерения длины ткани и веревки также пользовались «подручными» средствами. Так появились такие единицы измерения как локоть – расстояние от кончиков пальцев до локтевого сустава; пядь – расстояние между концами расставленных большого и указательного пальцев; дюйм – длина сустава большого пальца; фут – средняя длина ступни человека. Но эти единицы были действительно объективными, строго нефиксированными, и представляли собой некоторое сходство с эталоном. Подчеркнем, что лишь сходство с эталона, скажем, квазиэталон: так или иначе, у каждого человека свои размеры локтя, пальца, ступни. Это никак не могло способствовать уплате налогов, развития торговли. Так если продавец был невысоким ростом, то его охотно принимали на работу, но охотно у него покупали? Существует легенда, что одним из первых эталонов-указанных стандартов измеряемой величины, есть фут-длина ступни Карла Великого. Первый эталон Ярда-расстояния от кончика носа до кончиков пальцев вытянутой руки, появился в Англии в начале XII века. Это была расстояния от кончика носа до кончиков пальцев вытянутой руки английского короля Генриха, то есть официальный «королевский ярд», который и стал первой фиксированной единицей измерения. Впервые избавиться от произвола «субъективных» единиц измерения и заменить их объективными решили в XIV веке в Англии. Так был установлен законный дюйм, равный длине трех приставленных друг к другу ячменных зернышек, извлеченных из средней части колоса. Фут определили, как среднюю длину ступни шестнадцати человек, которые выходили из церкви. Обмеряя случайных людей, стремились получить объективное значение единицы – среднюю длину ступни [2]. Уже потом были сделаны измеряемые приборы – линейки, своеобразные шкалы.

Метрическая система мер была принята во Франции 22 декабря 1795 года. Свое название метрическая система получила благодаря метру. Основу метрической системы составляли две единицы: метр – единица длины и килограмм – единица массы. Так метр равнялся одной десятиллионной части от четверти длины парижского географического меридиана. Единица плоскости – ар равнялся плоскости квадрата со стороной 10 метров. Единица объема – стер равен объему куба с ребром 1 метр. Единица емкости для жидко-

стей и сыпучих тел – литр равнялся объему кубу с ребром 0,1 метр. Единица массы – грамм равен массе воды, которая заполнила при температуре 0° С куб с ребром, что равно 0,01 метр. Первый эталон метра был изготовлен французским мастером Ж. Ленуаром под руководством Ж. Борда в 1799 году в виде конечной меры длины, а именно платиновой линейки шириной около 25 мм, толщиной до 4 мм, с расстоянием между концами, равнялись принятой единицы длины. Этот эталон получил название «архивного метра». В 1872 году Международная метрическая комиссия приняла решение об отказе от «естественных эталонов» длины и о принятии архивного метра в качестве исходной меры длины. Из него были изготовлены 31 эталон – международный прототип метра. Прототип метра и две его копии хранятся в городе Севре во Франции. С развитием науки и техники возникла необходимость установить целый ряд эталонов для других физических единиц, в первую очередь для электрических и магнитных. Затем возникла потребность определить единицы для тепловых, акустических и световых величин. В науке подчеркивается необходимость использования эталонов. Чаще всего измеряемое свойство определяется через отношение к объектам.

Современные тенденции в науке заключаются в том, чтобы отказаться от материальных эталонов, а на их место ввести природные константы, значения которых не должны зависеть от экспериментальных приборов и не должны меняться со временем. Так на 11-й Генеральной конференции по мерам и весам, которая проходила в 1960 году, было принято новое определение метра, которое было заложено в основу Международной системы единиц. Метр можно определить, как длину 1650763,73 волн в вакууме излучения, что соответствует переходу между уровнями $2p_{10}$ и $5d_5$ атома криптона-86. Одна секунда принимается равной 9192631770 периодов колебаний при переходе между двумя ближайшими энергетическими уровнями атома цезия. Сегодня длина метра принимается в соответствии с резолюцией 17-й Генеральной конференции по мерам и весам, которая проходила в октябре 1983 года в Париже. Эта длина определена как расстояние, которое проходит свет в вакууме за $1:299792458$ -ю долю секунды. Действующее определение килограмма было принято на 3-й Генеральной конференции по мерам и Весам в 1901 году. Международный прототип килограмма хранится в Международном бюро мер и весов и представляет собой цилиндр диаметром и высотой 39,17 мм, изготовленный из платино-иридиевого сплава, где 90% платины и 10% иридия. После того как было выяснено, что международный эталон со временем изменяется, Международный комитет мер и весов в 2005 году рекомендовал предоставить другое определение килограмма с помощью фундаментальных физических свойств. В 2011 году на 24-й Генеральной конференции было согласовано, что эталон должен быть заново определен, но решение было отложено до следующей конференции в 2014 году. Но и на 25-й Генеральной конференции было принято решение продолжить работу по подготовке нового определения килограмма до 2018 года.

Теперь обратимся к нормативным документам [3]. Согласно федеральному закону "Об обеспечении единства измерений" от 26.06.2008 N 102-ФЗ с помощью эксперимента и вычислений с применением специальных технических средств. Или же согласно РМГ 29-99 «Метрология. Основные термины и определения» измерение – это совокупность операций, выполняемых для определения количественного значения величины [4]. В обоих нормативных документах речь идет о физических величинах, об эталонах и, в первую очередь, об измерениях в естественных науках и почти ничего из указанного выше не касается общественно-гуманитарных наук. Причиной этого является тот факт, в общественно-гуманитарных науках возникает потребность в измерении величин, к которым нельзя подобрать эталоны. Так, может, следует обратиться к видам измерения и выбрать именно тот, который будет учитывать специфику общественно-гуманитарных наук.

Таким образом, мы приходим к выводу, что с процедурой измерения в науке происходит то же самое, что и с понятием «измерение» в логике, если к нему применить диало-

томическое деление по наличию или отсутствию признака – эталона. Понятие «эталонное измерение» четко определено, хорошо описано и широко применяемым. Понятие же «неэталонное измерение», то есть измерения без использования эталона (международного стандарта измеряемой величины), является широким, неоднородным классом измерений, который не имеет четкого описания и классификации. Каждая наука выбирает себе наиболее подходящий к своему предмету вид «неэталонного измерения», описывает и использует его. Но методологию науки требует четкой классификации понятий. Поэтому следующим шагом методологов будет четкая систематизация существующих видов понятие «измерение».

Так в XX веке ученым пришлось решать другую проблему, которая была связана не с уточнением существующих эталонов, а с отсутствием эталонов для измерения. Это, в первую очередь, касалось общественно-гуманитарных наук. Новый подход разработал и сформулировал Н. Кэмпбелл. Причем сначала он выдвинул предположение о возможности приписывания измеряемым объектам чисел по определенным правилам, которые не связанные с использованием единиц измерения. Так Н. Кэмпбелл определил измерения как: «приписывание чисел для представления свойств в соответствии с законами науки». Причем «приписывание чисел должно происходить таким образом, чтобы порядка свойств объекта соответствовал естественный порядок чисел». Такое определение понятия «измерение» применялось к аддитивным признакам, то есть только до тех признаков величин, значение которых соответствует целому объекту, и которые образуются благодаря добавлению значений величин отдельных его частей. По мнению многих методологов науки такое понятие «измерение» является слишком широким.

Использование чисел не всегда связано со счетом, то есть существует возможность приписывания эмпирическим свойствам не только чисел, но и «числовых форм», то есть математических объектов, которые чем-то похожи с числами, но, строго говоря, не являются числами. Кроме того, существует возможность приписывания числовых форм без выполнения условия соответствия этих форм эмпирическому порядку и эмпирической операции сложения.

Такая возможность приписывания чисел эмпирическим объектам по определенным правилам, которая должна обязательно включать в себя сохранение эмпирического порядка, рассматривалась и другими авторами. Так Б. Рассел отмечает, что измерением величины «в самом широком смысле всякий метод, благодаря которому можно установить соответствие между всеми или некоторыми величинами и всеми или некоторыми числами». Но, по мнению Ю. Н. Толстой, Б. Рассел указывал на измерения, а Н. Кэмпбелл использовал термин «измерение» только до аддитивных величин. Ю. Н. Толстова отмечает, что «хотя Кэмпбелл и Рассел предположили возможность приписывания чисел объектам по правилам, не связанные с использованием единиц измерения, но «осмелились» назвать эту операцию измерением только в том случае, когда оно соответствует классическому подходу» [5, с.10]. Далее отмечается, что «в других же ситуациях представление о приписывании чисел объектам в течение долгого времени мало весьма неконструктивный характер, и речи не было о возможности использования в качестве результата измерения математических конструкторов, которые не были бы числами». Несколько иной подход был предложен С. С. Стивенсом. Он считал, что числа являются результатом моделирования действительности и существует изоморфизм между свойствами числовых рядов и эмпирическими операциями, происходящими с числами. Поэтому измерение по С. С. Стивенсом «это определение совокупности чисел, которые отражают определенные свойства и которые можно добавлять, сравнивать, подобное». Изоморфизмом является соответствие между эмпирическими и числовыми их отношениями. В рамках такого подхода считалось, что измеряемые объекты не имеют никаких числовых свойств, а в процессе измерения этим объектам присваиваются числовые свойства и приписываются числа. То есть измерением считается метод сравнения величин, сопоставление, упорядочение, определение

их отношений с какой-то другой величиной. Поэтому при измерении свойств объекта мы измеряем и отношения, которые их отражают. С. С. Стивенс предложил положение о том, что система арифметических отношений между числами, как правило, шире, чем те эмпирические отношения между объектами, отображаемыми этими числами.

Таким образом, методологи науки выделяют два вида измерения: сравнение с эталоном или же эталонное измерение, и измерение, которое является отражением свойств в числовой системе.

Вывод.

Анализ проблемы поиска и использования альтернативных видов измерения удостоверяет, что в общественно-гуманитарных науках активно разрабатываются и используются именно альтернативные виды измерения. В первую очередь, это связано с невозможностью найти эталоны таких величин, как честность, демократичность, храбрость, твердость и тому подобное. А потому становится невозможной и сама процедура эталонного измерения. И хотя большинство современных методологов науки считают измерения с помощью шкал, баллов, показателей, как трактовки измерения в самом широком смысле, ученые, плодотворно работающие с этими методами, вряд ли считают их второстепенными или недостоверными, субъективными или безупречными. Надо помнить и четко осознавать, что для измерения общественных явлений применяются различные единицы и методы. Исследователи выбирают наиболее подходящий метод измерения, исходя из природы исследуемых объектов, признаков, заданий, целей измерения и практической целесообразности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О необходимости определения безэталонного измерения // Философия, лингвистика и литература: вчера, сегодня, завтра: монография / [авт. кол.: В.В.Готинян-Журавлева, П. В. Готорова, Ю. в. Корнейчук и др.]. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2014. 168с.
2. Азимов А. Мир измерений. От локтей и ярдов к эргам и квантам / А. Азимов [пер. с англ. О.В. Замятиной]. М.: ЗАО Центрополиграф, 2003. 219с. .
3. Федеральный закон Российской Федерации от 26.06.2008 N 102-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об обеспечении единства измерений»
4. РМГ 29-99 «Метрология. Основные термины и определения»/ www.ohranatruda.ru
5. Кулаков А.П. Измерение в социологии: учеб.пособие / А.П. Кулаков; Новосиб. гос. архитектур.-строит. Ун-т. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2005. 124 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. O neobhodimosti opredelenija bezetalonnogo izmerenija // Filosofija, lingvistika i literatura: vchera, segodnja, zavtra: monografija / [avt. kol.: V.V.Gotinjan-Zhuravleva, P. V. Gutorova, Ju. v. Kornejchuk i dr.]. Odessa: KUPRIENKO SV, 2014. 168s.
2. Azimov A. Mir izmerenij. Ot loktej i jardov k jergam i kvantam / A. Azimov [per. s angl. O.V. Zamjatinoj]. M.: ZAO Centropoligraf, 2003. 219s. .
3. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 26.06.2008 N 102-FZ (red. ot 13.07.2015) «Ob obespechenii edinstva izmerenij»
4. RMG 29-99 «Metrologija. Osnovnye terminy i opredelenija»/ www.ohranatruda.ru
5. Kulakov A.P. Izmerenie v sociologii: ucheb.posobie / A.P. Kulakov; Novosib. gos. arhitektur.-stroit. Un-t. Novosibirsk: NGASU (Sibstrin), 2005. 124 s.

Поступила в редакцию 21.02.2020.
Принята к публикации 26.02.2020.

Для цитирования:

Самадов Н.С., Ташбулатова О. Философские аспекты истории становления системы измерения // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 101-106. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Samadov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707735>

УДК 248.2; 176

Федина Е.А.

Федина Екатерина Александровна, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, 236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14., E-mail: Berest-gen@mail.ru.

Антиэрос Л.Н. Толстого и мистический эрос В.С. Соловьева

Аннотация. В статье впервые осуществлен сравнительный анализ двух философских концепций эроса – Л.Н. Толстого и В.С. Соловьева. Показано, что в философии Л.Н. Толстого эрос – разрушительная стихия, ломающая нравственные устои и жизни мужчин и женщин. В силу этого от него следует отказаться в пользу абстрактной любви к Богу. В философии В.С. Соловьева эрос, напротив, – начало созидательное, функции его лежат в метафизической сфере. Такой эрос, соединенный с духовностью и верой, способен вознести мужчину и женщину до божественных сфер и объединить их в единое целое. Вместе с тем и у Л.Н. Толстого, и у В.С. Соловьева конечной целью эроса является трансцендентная реальность – Бог и Софийное всеединство соответственно.

Ключевые слова: эрос, метафизика любви, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, философия всеединства, вечная женственность, любовь религиозная, богочеловек, мужское, женское.

Fedina E.A.

Fedina Ekaterina Aleksandrovna, I. Kant Baltic Federal University, 236016, Russia, Kaliningrad, A. Nevsky str. 14, E-mail: Berest-gen@mail.ru.

Antieros of L.N. Tolstoy and the mystical Eros of V.S. Solovyov

Abstract. For the first time, the article presents a comparative analysis of two philosophical concepts of Eros - L. N. Tolstoy and V. S. Solovyov. It is shown that in Tolstoy's philosophy, Eros is a destructive element that breaks the moral foundations and lives of men and women. For this reason, it should be abandoned in favor of the abstract love of God. In V. S. Solovyov's philosophy, Eros, on the contrary, is a creative principle, its functions lie in the metaphysical sphere. Such an Eros, combined with spirituality and faith, can elevate a man and a woman to the divine spheres and unite them into a single whole. At the same time, both L. N. Tolstoy and V. S. Solovyov's ultimate goal of Eros is the transcendent reality – God and the Sophia unity, respectively.

Key words: Eros, metaphysics of love, V.S. Soloviev, L.N. Tolstoy, philosophy of unity, eternal femininity, religious love, God-man, masculine, feminine.

В русской религиозной философии XIX – начала XX вв. проблема любви занимала одно из ключевых мест. К этой проблеме обращались такие мыслители, как Г.С. Сковорода, Л.Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, П.Д. Успенский, Л.П. Карсавин, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, С.Л. Франк и др.

Однако Л.Н. Толстой и В.С. Соловьев – два русских мыслителя, которые подвергли наиболее глубокому рассмотрению эротический принцип в любви. При этом они занимали крайне противоположные позиции во взглядах на чувственные отношения между мужчиной и женщиной. Позицию Л.Н. Толстого можно охарактеризовать в целом как земную

и религиозно-нравственную (некоторые черты христианской метафизики проявились в ней лишь в последние годы его жизни). Позиция В.С. Соловьева, наоборот, имеет отчетливый мистический характер и связана с абсолютным сознанием человека, вместе с тем затрагивая и вопросы «земной любви».

Философские позиции других философов так или иначе тяготеют к одному из этих полюсов. В частности, концепция эроса Н.А. Бердяева близка установкам Л.Н. Толстого. «Половая любовь – писал он – профанируется не только обществом, она профанируется и самой личностью, ее греховными страстями, влечениями и волнениями» [1, с. 206]. Вместе с тем, как он утверждал, «опыт любви есть самый потрясающий опыт человека, в котором происходит настоящее трансцендирование имманентного круга этого мира» [1, с. 319]. Концепция эроса у Б. Вышеславцева, напротив, близка философии В.С. Соловьева. В ней любовь по самой своей сути предстает как эрос [см. 3, с. 4].

Исходя из этого рассмотрим далее представления об эротической любви в сознании Л.Н. Толстого и в философии В.С. Соловьева как наиболее показательные для русской религиозной философии.

Антиэрос Л.Н. Толстого. Прежде всего, необходимо отметить что Л.Н. Толстой оценивал эротическим отношениям между мужчиной и женщиной с земных, профанных позиций и резко отрицательно. Выход из этого положения он видел в концепции любви, представленной в религиозной доктрине христианства. В его философии эроса (наиболее четко она представлена в рассказе «Крейцерова соната») чувственная, эротическая любовь показана как порок, разрушительная стихия, которая ломает и нравственное начало в человеке, и его сознание, и всю его жизнь.

В этой связи обращают на себя внимание уже два эпиграфа к рассказу. Первый таков: *А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Матфей, V, 28). Второй эпиграф также представляет собой цитату из Евангелия от Матфея: *Говорят ему ученики его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться. Он же сказал им: не все вмещают слово сие: но кому дано. Ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так, и есть скопцы, которые сделали себя сами скопцами для царства небесного. Кто может вместить, да вместит* (Матфей, XIX, 10-12).

Эти эпиграфы выражают две основные идеи рассказа. Первая декларируется прямо устами главного героя рассказа Василия Позднышева. «Половая страсть, – говорит он, – как бы она ни была обставлена, есть зло, страшное зло... Слова Евангелия о том, что смотрящий на женщину с вожделением уже прелюбодействовал с нею, относятся не к одним чужим женам, а именно – и главное – к своей жене» (11).

Вторая идея представлена в самом рассказе не столь прямо, но тем не менее достаточно легко восстанавливается. Она такова: «Даже в супружеской жизни воздержание, отказ от плотской, эротической любви составляет метафизическую цель христианина». Уже в послесловии к рассказу, представляющем собой его философское обобщение, Л.Н. Толстой по этому поводу сказал следующее: «Идеал христианина есть любовь к богу и ближнему, есть отречение от себя для служения богу и ближнему; плотская же любовь, брак, есть служение себе и потому есть, во всяком случае, препятствие служению богу и людям, а потому с христианской точки зрения – падение, грех».

Эти философские позиции раскрылись в рассказе в ряде более частных идейных позиций.

А) Эротическое чувство – проявление разврата, нравственного падения человека. Эта развращенность проявляется в жизни мужчин и женщин по-разному. Мужчина смотрит на женщину обычно как на источник плотского удовольствия, которое само по себе деструктивно и составляет начало его нравственной деградации. Внешнее выражение этой деградации – обращение мужчины (особенно молодого) к продажной любви. Уже единичный опыт такого рода навсегда меняет душу мужчины, лишает его нравственного

целомудрия, чистоты отношений с какой бы то ни было женщиной вообще в будущем. Об этом говорит Позднышев, вспоминая свое первое посещение публичного дома: *Помню, мне тотчас же, там же, не выходя из комнаты, сделалось грустно, грустно, так что хотелось плакать, плакать о гибели своей невинности, о навеки погубленном отношении к женщине. Да-с, естественное, простое отношение к женщине было погублено навеки. Чистого отношения к женщине уж у меня с тех пор не было и не могло быть. Я стал тем, что называют блудником* (4).

Безнравственность проявлений эротизма у женщин в философии Л.Н. Толстого проявляется иначе – они всячески обольщают мужчин, стремясь захватить чувственную власть над ними и тем самым восполняя проявления более общего гендерного неравенства. По сути, женщины таким способом предлагают себя мужчинам, навязывают себя как товар. Ср.: *Но посмотрите на тех, на несчастных презираемых, и на самых высших светских барынь: те же наряды, те же фасоны, те же духи, то же оголение рук, плеч, груди и обтягивание выставленного зада, та же страсть к камушкам, к дорогим, блестящим вещам, те же увеселения, танцы и музыка, пенье. Как те заманивают всеми средствами, так и эти. Никакой разницы. Строго определяя, надо только сказать, что проститутки на короткие сроки – обыкновенно презираемы, проститутки на долгие – уважаемы* (6).

В целом наряды женщин, музыка, увеселения для Л.Н. Толстого – все это проявления разврата и порока, оцениваемые им крайне негативно как безнравственные. И в основе всего этого лежит эротическое чувство.

Б) Реальная эротическая связь между мужчиной и женщиной противостоит. Л.Н. Толстой считает эротическую связь мужчины и женщины не только глубоко безнравственной, но и противоестественной. Особенно отчетливо эта противоестественность проявляется в отношениях между старым мужчиной и молодой девушкой. Однако и в обычных условиях эта связь противоречит глубинной природе человека – не случайно и мужчина, и женщина после интимной близости испытывают разочарование. Ср.: *Вы говорите: естественно! Естественно есть. И есть радостно, легко, приятно и не стыдно с самого начала; здесь же мерзко, и стыдно, и больно. Нет, это неестественно! И девушка неисторченная, я убедился, всегда ненавидит это* (11).

В) Эротическое чувство – лишь стремления к плотскому удовольствию и чуждо истинной духовности. Эротическое чувство в представлении Л.Н. Толстого лежит в сфере физиологии или, в лучшем случае, в сфере психологии – это всего лишь удовольствие, которое один человек получает благодаря другому. Удовлетворение же этой потребности естественным образом ведет к отчуждению мужчины и женщины. Ср.: Влюбленность истощилась удовлетворением чувственности, и остались мы друг против друга в нашем действительном отношении друг к другу, то есть два совершенно чуждые друг другу эгоиста, желающие получить себе как можно больше удовольствия один через другого (12).

Стремление к этому удовольствию лежит, по мнению Л.Н. Толстого, в основе всех поступков, связывающих мужчину и женщину. В частности, у мужчин это поиски продажной любви, у женщин это желание подчинить мужчину в чувственном плане. (ср.: ...идеал всякой девушки, какое бы ни было ее образование, будет все-таки тот, чтобы привлечь к себе как можно больше мужчин, как можно больше самцов, с тем чтобы иметь возможность выбора (14)) По сути, Л.Н. Толстой в понимании любви не идет дальше плотского удовольствия у мужчин и психологической установки на доминирование – у женщин.

Г) Эротическое чувство принимается за духовную любовь. По мнению Л.Н. Толстого, человечество находится в плену роковой иллюзии, которую само же и поддерживает. Мужчины и женщины стремятся к общению и взаимодействию друг с другом на глубоком психологическом уровне – такое взаимодействие Л.Н. Толстой называет «духовной любовью». Ср.: *Ведь подразумевается любовь духовная, а не чувственная. Ну, если любовь*

духовная, духовное общение, то словами, разговорами, беседами должно бы выразиться это духовное общение. Ничего же этого не было (10).

Однако такая любовь является для человека мечтой и иллюзией. На самом деле за нее принимается эротическое чувство, которое Л.Н. Толстой считает чувством животным, недостойным человека. Ср.: *Ведь что, главное, погано, – начал он, – предполагается в теории, что любовь есть нечто идеальное, возвышенное, а на практике любовь ведь есть нечто мерзкое, свиное, про которое и говорить и вспоминать мерзко и стыдно* (13).

В целом эта философия эроса была сведена Л.Н. Толстым к положению установочного характера, в котором эротическое чувство человека представлялось в аспекте должного. Это положение представлено в послесловии рассказа, по сути, представляющем собой уже конспективное религиозно-философское эссе на тему эроса. Главное, к чему категорически призывает Л.Н. Толстой в этом плане, – утверждение в общественном сознании безусловного негативного отношения к плотской чувственности, к эросу. Он писал:

...надо, чтобы изменился взгляд на плотскую любовь, чтобы мужчины и женщины воспитывались бы в семьях и общественным мнением так, чтобы они и до и после женитьбы не смотрели на влюбление и связанную с ним плотскую любовь как на поэтическое и возвышенное состояние, как на это смотрят теперь, а как на унижительное для человека животное состояние, и чтобы нарушение обещания верности, даваемого в браке, казнилось бы общественным мнением по крайней мере так же, как казнятся им нарушения денежных обязательств и торговые обманы, а не воспевалось бы, как это делается теперь, в романах, стихах, песнях, операх и т. д. (Послесловие)

Можно ли считать, что эта философия глубоко пережита самим Л.Н. Толстым? Что это не плод его философствующего ума, воплотившего важные идеи в художественной форме, а глубоко пережитые истины, ставшие частью его личности?

С одной стороны, в своей реальной жизни Л.Н. Толстой с нежным чувством говорил о семье и об отношении к близким, называя это чувство любовью, но тем не менее считая его иллюзией, скрывающей жизненную реальность. «Те две капли меда, которые дольше других отводили мне глаза от жестокой истины – любовь к семье и к писательству...» [7, с. 21]. Однако нельзя не отметить и то, что из сорока восьми лет, прожитых в браке с С.А. Берс, тридцать три последних года он мечтал от нее сбежать. И реализовал эту свою мечту перед самой смертью, когда в возрасте восьмидесяти двух лет покинул ночью дом и семью и ушел на станцию Астапово [5].

С другой стороны, дневниковые записи Л.Н. Толстого, в которых он был с собой весьма откровенен, показывают, что переживания Позднышева в «Крейцеровой сонате» в значительной мере отвечают переживаниям самого Л.Н. Толстого. Действительно, рано потеряв мать, он раз и навсегда обозначил для себя, что все касающееся плотских проявлений эротизма – грязно, пошло, «похотно» [см. 5].

Тем не менее сформулировал Л.Н. Толстой и положительное определение истинной любви, которая не имеет ничего общего с эросом и связана с религиозным сознанием человека. И такая любовь, в его представлении, трансцендентна сознанию отдельной личности, а потому составляет в своей сути религиозный мистический акт. Он писал:

Любовь есть проявление в себе (сознание) Бога и потому стремление выйти из себя, освободиться, жить божеской жизнью.

Стремление же это вызывает Бог, т.е. любовь в других. Главная мысль моя в том, что любовь вызывает любовь в других: Бог, проснувшийся в тебе, вызывает пробуждение того же Бога и в других [7, с. 81]

Мистический эрос В.С. Соловьева. Философия эроса у В.С. Соловьева также связана с его реальным жизненным опытом, но это опыт совершенно особого рода. Он был описан в поэме «Три свидания», где В.С. Соловьев вспоминал о мистическом открытии ему «вечной женственности». Ср.:

И в пурпуре небесного блистанья
Очами, полными лазурного огня,
Глядела Ты, как первое сиянье
Всемирного и творческого дня.

Что есть, что было, что грядет вовеки -
Все обнял тут одни недвижный взор...
Синеют подо мной моря и реки,
И дальний лес, и выси снежных гор.

Все видел я, и все одно лишь было –
Один лишь образ женской красоты...
Безмерное в его размер входило, –
Передо мной, во мне – одна лишь Ты.

О лучезарная! Тобой я не обманут:
Я всю Тебя в пустыне увидал...
В душе моей те розы не завянут,
Куда бы ни умчал житейский вал.

Один лишь миг! Видение сокрылось -
И солнца шар восходил на небосклон.
В пустыне тишина. Душа молилась,
И не смолкал в ней благовестный звон.

Дальнейшее философское осмысление В.С. Соловьевым эротического начала в жизни человека было в значительной мере стимулировано этим опытом и идейно направлялось им. При этом, как было отмечено в недавних исследованиях, его философия эроса обнаруживает связь не с распространенными христианскими доктринами любви, а скорее с концепциями гностиков и раннего герметизма [см. 4].

Центральная работа, в которой эта философия представлена, – цикл из пяти статей под общим названием «Смысл любви». В этой работе эротическая, половая любовь утверждается В.С. Соловьевым как особое отношение, связывающее мужчину и женщину в двух мирах – земном и сверхъестественном, метафизическом. И именно таким путем может быть достигнуто их космически первоначальное единство. Ср.: «Соловьев мыслил любовь [половую] как нечто большее, а именно реинтеграцию, единство мужского и женского. <...> Для любви свойственно стремление к “обожению” человека или даже наделение его бессмертием» [8, с. 83].

Таким образом, эротическая любовь определяется В.С. Соловьевым как величайшее достоинство, как созидательная стихия, благодаря которой человек может обрести космическую целостность и возвыситься до состояния божественного единства. Преодоление отчужденности человека от другого и от мира – эта отчужденность составляет главную иллюзию земного человеческого бытия – обеспечивается именно любовью. И философия В.С. Соловьева провозглашает это. «В распоряжении человека есть особый «механизм» такого преодоления – любовь как способность переходить за границы своего фактического феноменального бытия, жить не только в себе, но и в другом, способность включать в

себя бытие другого. Любовь – это не какое-то одно из чувств человека наряду с другими, это живая сила, овладевающая внутренним существом человека и переносящая сам центр его жизни из себя в другого, заставляющая признать за другим то безусловное центральное значение, которое в силу эгоизма мы ощущаем только в самих себе. Соловьев справедливо отмечает, что это является общим свойством любой любви» [2].

Эта философская установка была раскрыта В.С. Соловьевым в работе «Смысл любви» в ряде следующих более частных идейных позиций.

А) *Эротическая любовь – путь к спасению человека.* Эту мысль В.С. Соловьев утверждает уже в самом начале работы. Ср.: *Обыкновенно смысл половой любви полагается в размножении рода, которому она служит средством. Я считаю этот взгляд неверным - не на основании только каких-нибудь идеальных соображений, а прежде всего на основании естественноисторических фактов* (ст.1, I). В последующих статьях мысль о благодатности эротической любви человека раскрывается В.С. Соловьевым последовательно и все более глубоко.

Так, во второй статье он объясняет ее психологическую и нравственную значимость: *Смысл человеческой любви вообще есть оправдание и спасение индивидуальности чрез жертву эгоизма. На этом общем основании мы можем разрешить и специальную нашу задачу: объяснить смысл половой любви. Недаром же половые отношения не только называются любовью, но и представляют, по общему признанию, любовь по преимуществу, являясь типом и идеалом всякой другой любви* (ст. 2, III).

В третьей статье В.С. Соловьев объясняет функцию любви в метафизическом плане – это ее способность объединять мужчину и женщину в единое космическое целое. Именно здесь осуществляется первый шаг к реализации провозглашаемого им принципа всеединства. Ср.: *Любовь важна не как одно из наших чувств, а как перенесение всего нашего жизненного интереса из себя в другое, как перестановка самого центра нашей личной жизни. Это свойственно всякой любви, но половой любви по преимуществу; она отличается от других родов любви и большей интенсивностью, более захватывающим характером, и возможностью более полной и всесторонней взаимности; только эта любовь может вести к действительному и неразрывному соединению двух жизней в одну, только про нее и в слове Божьем сказано: будут два в плоть едину, т. е. станут одним реальным существом* (ст. 3, I).

В пятой статье В.С. Соловьев дополнительно утверждает любовь между мужчиной и женщиной как высшее проявление жизни человека. Ср.: *Невольное и непосредственное чувство открывает нам смысл любви как высшего проявления индивидуальной жизни, находящей в соединении с другим существом свою собственную бесконечность. Не довольно ли этого мгновенного откровения? Разве мало хоть раз в жизни действительно почувствовать свое безусловное значение?* (ст. 5, I).

Таким образом, эротическая любовь в философии В.С. Соловьева спасительна, потому что именно она способна возвысить человека до его истинной космической жизни и открыть ему его небесную природу. В одном из своих стихотворений он писан:

<...> Все, что в груди хоронилось, что образа тщетно искало:
Гордого духа порывы и нежность любви беспредельной,—
Все то в одну непреклонную силу сольется, волшебным
Мощным потоком все думы людские обнимет,
Цепь золотую сомкнет и небо с землей сочтает.

Любовная сила, не растроченная и затаенная в сердце, со временем выйдет наружу и «небо с землей сочтает», — таков смысл этого соловьевского гекзаметра и философии эроса в целом [4].

Б) Эротическая связь между мужчиной и женщиной естественна, если она все более одухотворяется. Эротическую любовь мужчины и женщины В.С. Соловьев оценивает положительно, видя в ней условие метафизического спасения и преобразования мира. Вместе с тем временами он говорит о ней с осуждением и отрицательно, как о проявлении животной природы человека. Ср.: *На первом месте в нашей действительности является то, что поистине должно быть на последнем, - животная физиологическая связь. Она признается основанием всего дела, тогда как она должна быть лишь его крайним завершением* (ст. 4, IV).

Это противоречие имеет видимый характер и преодолевается В.С. Соловьевым двояко. С одной стороны, сам человек должен осмыслить животное эротическое чувство в себе с нравственных позиций и отделить от своей высшей природы. Ср.: *Для человека как животного совершенно естественно неограниченное удовлетворение своей половой потребности посредством известного физиологического действия, но человек, как существо нравственное, находит это действие противным своей высшей природе и стыдится его...* (ст. 4, III)

С другой стороны, сам В.С. Соловьев одухотворяет эрос в своей философии, возвышает его и в сущностном, и в функциональном аспектах, соотносит с метафизической реальностью. Ср.: *Как Бог относится к своему творению, как Христос относится к своей Церкви, так муж должен относиться к жене. Насколько общеизвестны эти слова, настолько же смысл их мало разумеется. Как Бог творит вселенную, как Христос созидает Церковь, так человек должен творить и созидать свое женское дополнение* (ст. 4, V); *Дело истинной любви прежде всего основывается на вере. Коренной смысл любви, как было уже показано, состоит в признании за другим существом безусловного значения* (ст. 4, V)

Эта его установка была отмечена как романтическая и, по сути, критиковалась А.Ф. Лосевым. В своей монографии о философе он писал: «Здесь Вл. Соловьев в виде единственного пути спасения для человечества проповедует половую любовь, которую он, правда, чрезвычайно одухотворяет, так что под сомнением остается даже вся её физиология, как об этом можно судить в примечаниях (VII, 22). По Соловьеву, эта любовь не имеет никакого отношения к деторождению, она есть преодоление эгоизма, слияние любящего и любимого в одно нераздельное целое; она есть, правда, слабое воспроизведение отношений Христа и церкви; она есть образ вечного всеединства» (Лосев А. Ф. «Владимир Соловьёв и его время». Серия «Жизнь замечательных людей». М.: Молодая гвардия, 2009) [Цит. по: 6].

Тем не менее, эта «романтизация» эротического начала в человеке составляет принципиальную установку в философии В.С. Соловьева. Понимая сложность этого вопроса в силу его иррациональности, принадлежности метафизической сфере, он писал: *Но любовь, как я ее понимаю, есть, напротив, дело чрезвычайно сложное, затемненное и запутанное, требующее вполне сознательного разбора и исследования, при котором нужно заботиться не о простоте, а об истине...* (ст. 4, V).

В) Истинный эрос метафизичен и связан с религиозным чувством. Этот тезис является наиболее сложным для понимания в «Смысле любви», поскольку в наибольшей мере связан с метафизическими категориями философской системы В.С. Соловьева. Тем не менее некоторые из развиваемых положений такого рода вполне прозрачны по своему смыслу и логически обоснованы: для реализации истинного эроса принципиальное значение имеет вера. Ср.: *Дело истинной любви прежде всего основывается на вере. Коренной смысл любви, как было уже показано, состоит в признании за другим существом безусловного значения. Но в своем эмпирическом, подлежащем реальному чувственному восприятию, бытии это существо безусловного значения не имеет: оно несовершенно по своему достоинству и преходяще по своему существованию. Следовательно, мы можем утверждать за ним безусловное значение лишь верою* (ст. 4, VI).

Другие установки в гораздо меньшей степени опираются на логику, обращены к иррациональным категориям и опираются на мистический опыт самого В.С. Соловьева. Именно поэтому он призывает читателей попытаться самим пережить такой же опыт переживаемого единства с лицом противоположного пола, который сделает все дальнейшие рассуждения на эту тему ненужными. Ср.: *Невольное и непосредственное чувство открывает нам смысл любви как высшего проявления индивидуальной жизни, находящей в соединении с другим существом свою собственную бесконечность. Не довольно ли этого мгновенного откровения? Разве мало хоть раз в жизни действительно почувствовать свое безусловное значение?* (ст.5, I).

Показательно в этом плане и то, что сам В.С. Соловьев в письме Н.Я. Гроту писал о собственном недовольстве тем, как был написан «Смысл любви»: «Какая это вышла размазня, какая каша поганая, какая мерзостыня! А ведь я хотел написать как можно лучше». Иррациональные содержания трансцендентной реальности, к которой он пытался подступиться, оказались недоступными логическим категориям языка.

Г) **Проявления истинного эротизма могут привести мужчину и женщину к метафизической целостности – единству с Богом.** В философии эроса В.С. Соловьева мужчина и его женское alter ego восполняют взаимно друг друга как в реальном мире, так и в метафизическом, достигая божественного совершенства только в эротическом взаимодействии. При этом, как пишет В.С. Соловьев, мужчина «может зиждительно восстанавливать образ Божий в живом предмете своей любви только так, чтобы вместе с тем восстановить этот образ и в самом себе» (ст. 4, V). «Следовательно, – заключает философ, – человек (муж) есть творческое, зиждительное начало относительно своего женского дополнения не сам по себе, а как посредник или проводник Божественной силы (ст. 4, V). Иными словами, реализуя в любви нравственный подвиг и самоотверженный труд, направленный на удержание и развитие высокого дара светлой и творческой любви, мужчина и женщина воплощают в себе и в другом образ Божий и «из двух ограниченных и смертных существ создать одну абсолютную и бессмертную индивидуальность» (ст. 3, III).

Таким образом, эротическая любовь в философии В.С. Соловьева открывает индивидуальному человеку возможность прямого проникновения в сферу божественного, метафизическую сферу всеединства, где любящий оказывается в совершенной связи со всем сущим. Сам факт истинной любви оказывается пронзающим и связующим реальность и «иную действительность». Одним и тем же чувством человек любит конкретное земное существо, его идеальный облик и, наконец, самое живое положительное всеединство, существующее в Боге, – Софию [см. 2]

Соотнося две философские концепции эроса – Л.Н. Толстого и В.С. Соловьева – можно отметить их принципиальное различие и вместе с тем определенное сходство. У первого эрос разрушителен и для мужчины, и для женщины; они должны от него отказываться в пользу идеальной, сугубо духовной любви к Богу. У второго эрос созидателен – при условии, что он обеспечен верой и одухотворен той же любовью к Богу. И в этом эротическом взаимодействии мужчина и женщина объединяются и обретают новое качество космического единства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. – 383 с.
2. Бужор Е.С. Смысл любви в философии всеединства Вл. Соловьева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-lyubvi-v-filosofii-vseedinstva-vl-solovieva>
3. Кизюн Галина Васильевна. Проблемы любви в философии В. С. Соловьева и его "школы" : Автореферат дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 Москва, 2003. URL: <http://www.dslib.net/istoria-filosofii/problemy-ljubvi-v-filosofii-v-s-soloveva-i-ego-shkoly.html#1566353>

4. Козырев А.П. Смысл любви в философии Владимира Соловьева и гностические параллели // Вопросы философии. 1995. №7. С. 59-78.
5. Пушкарева Н. Лев Толстой и Эрос. URL: <https://document.wikireading.ru/8546>
6. Смысл любви. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смысл_любви
7. Толстой Л.Н. Исповедь. М.: Издание книгоиздательства «Посредник», 1907. 83 с.
8. Weimann A. Walicki's Analysis of Solovyov's Views // Соловьевские исследования. 2014. Вып. 4 (44). С. 76–89.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdjaev N.A. O naznachenii cheloveka. M.: Respublika, 1993. – 383 s.
2. Buzhor E.S. Smysl ljubvi v filosofii vseidinstva Vl. Solov'eva. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-lyubvi-v-filosofii-vseidinstva-vl-solovieva>
3. Kizjun Galina Vasil'evna. Problemy ljubvi v filosofii V. S. Solov'eva i ego "shkoly" : Avtoreferat dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.03 Moskva, 2003. URL: <http://www.dslib.net/istoria-filosofii/problemy-ljubvi-v-filosofii-v-s-soloveva-i-ego-shkoly.html#1566353>
4. Kozyrev A.P. Smysl ljubvi v filosofii Vladimira Solov'eva i gnosticheskie paralleli // Voprosy filosofii. 1995. №7. S. 59-78.
5. Pushkareva N. Lev Tolstoj i Jeros. URL: <https://document.wikireading.ru/8546>
6. Smysl ljubvi. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смысл_любви
7. Tolstoj L.N. Ispoved'. M.: Izdanie knigoizdatel'stva «Posrednik», 1907. 83 s.
8. Weimann A. Walicki's Analysis of Solovyov's Views // Solov'evskie issledovaniya. 2014. Vyp. 4 (44). S. 76–89.

Поступила в редакцию 22.02.2020.

Принята к публикации 29.02.2020.

Для цитирования:

Федина Е.А. Антиэрос Л.Н. Толстого и мистический эрос В.С. Соловьева // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 107-115. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Fedina.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707739>

УДК 343.3/.7

Новичков В.Е.

Новичков Валерий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, Юго-Западный Государственный Университет, Россия, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, E-mail: valery.novichkov@yandex.ru.

Теория и практика противодействия отдельным преступлениям в медицинской и фармакологической сфере в современной России

Аннотация. Правительство РФ не оставляет без внимания тенденции в сфере здоровья человека и принимает необходимые меры по охране здоровья граждан, ежегодно проводя различные вакцинации, профилактические осмотры и диспансеризации. Преступные группы и отдельные лица, также учитывают «спрос» на здоровье населения и пользуясь складывающимися обстоятельствами предоставляют гражданам и фарм.-медучреждениям некачественные фармацевтические средства и медицинскую помощь. В свою очередь, правоохранительные органы слабо реагируют на преступность в данной сфере и редко применяют уголовно-правовые средства противодействия «медико-фармацевтическим преступлениям. Автором установлены эмпирические данные отдельных преступлений в медицинской и фармакологической сфере, определены признаки их составов, проблемы квалификации данных видов преступлений и сделаны краткие выводы.

Ключевые слова: медицинская деятельность, фармакологическая организация, врачебная ошибка, преступление, здоровье населения, жизнь человека.

Novichkov V.E.

Novichkov Valery Evgenyevich, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Criminal Law, Southwestern State University Russia, 305040, Kursk, ul. 50 years of October, 94. E-mail: valery.novichkov@yandex.ru

Theory and practice of countering individual crimes in the medical and pharmacological sphere in modern Russia

Abstract. The Government of the Russian Federation does not disregard trends in human health and takes the necessary measures to protect the health of citizens, annually conducting various vaccinations and mandatory preventive medical examinations and medical examinations. Organized criminal groups and individuals also take into account the “demand” for the health of the population and, taking advantage of the circumstances, provide citizens, a pharmaceutical and medical institution with poor-quality pharmaceuticals and medical care. In turn, law enforcement agencies are poorly responsive to existing crime in

this area and apply criminal legal means to counter crimes in the medical and pharmacological field. The author established the empirical data of certain crimes in the medical and pharmacological sphere, identified the signs of their composition, the problems of qualification of these types of crimes and made brief conclusions.

Key words: medical activity, pharmacological organization, medical error, crime, public health, human life.

В соответствии с Основным законом РФ (ч. 1, 2, 3 ст. 41 Конституции РФ), закрепляющим право на охрану и укрепление здоровья, а так же на оказание медицинской помощи и создание экологического и санитарно-эпидемиологического благополучия населения, Федеральный закон об охране здоровья российских граждан детализирует конституционные понятия направленные на охрану и благополучие населения в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания должного поддержания здоровья, экологии и соблюдения иных санитарных требований. Документ формулирует область медико-фармацевтической и смежной деятельности как систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе предупредительного характера, осуществляемых всеми органами государственной власти, их должностными лицами, гражданами и иными субъектами, с превентивными целями сохранения и укрепления физического и психического здоровья населения, поддержания его долголетия, предоставления ему своевременной и качественной медицинской помощи и лекарственных препаратов (ч.2) [2]. Федеральный закон № 323 закрепил и такие логико-языковые феномены, как: медицинская деятельность и фармакологическая организация (деятельность), которые «в связке» призваны обеспечивать здоровье населения и под которыми понимается: 1) медицинская деятельность - профессиональная работа по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических процедур, а также профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией органов и тканей, сбором и распределением донорской крови или ее компонентов для медицинских нужд; 2) фармацевтическая организация - юридическое лицо любой организационно-правовой формы, осуществляющее фармацевтическую деятельность от оптовой до розничной через аптечные организации. К фармацевтическим организациям, закон приравнивает и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих фармацевтическую деятельность. От первых и вторых требуется качественная помощь пациентам, имеется в виду, своевременность оказания медицинской и фармацевтической помощи, правильность выбора методов профилактики заболеваний, диагностики, назначения лекарственных препаратов, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи.

Практика показывает, что в момент реализации, когда закон переходит от «должного» в «реальное», оказание медицинской и фармацевтической помощи осуществляется с заметными издержками, нередки случаи «конфликта интересов, приобретает негативные свойства и т.п. Иными словами, нарушаются те отношения, которые уголовным законодательством трактуются как преступления, а в криминологии именуются «медицинскими» и «фармацевтическими» преступлениями [16, 8].

По мнению сотрудников бюро судебной медицинской экспертизы, результатам опроса граждан и работников правоохранительных органов Центральной России, количество уголовных дел, возбуждаемых по «медицинским» и «фармацевтическим» преступлениям ежегодно характеризуется количественным ростом. Сотрудники правоохраны полагают, что доля зарегистрированных преступлений медицинских работников составляет лишь 10% от фактически совершенных. Например, число регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 235 УК (Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности), возрастает (хотя в целом их количество невелико). Так, за 2011 год было зарегистрировано 2 таких преступления, за 2012 год – 5, за 2013 год – 3,

за 2014 – 4, за 2015 – 11, за 2016 – 5, за 2017 год – 8 преступлений. В результате выборочной проверки принадлежности лекарственных средств к сертифицированным (несертифицированным) препаратам в рамках федерального государственного надзора в сфере обращения лекарственных средств в 2018 году доля лекарств низкого качества российского производства составила 61,5% (93 торговых марки), зарубежного производства – 38,5% (70 торговых наименований). Правительство России предпринимает усилия по существенному снижению доли некачественных и фальсифицированных лекарств систематически применяя систему мониторинга движения лекарственных средств, для создания которой был изменен закон об обращении лекарственных средств и их «маркировке» с 2020 года [9, 4].

Ежегодно в России из-за врачебных заблуждений и несоответствующей квалифицированной медицинской помощи погибает более 700 человек, среди которых до 300 - 350 детей, в то время, как правоохранительные органы ежегодно регистрируют не менее 2,5 тысяч сообщений о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащей медицинской поддержкой населения [10, 78-80].

К сожалению, методик и форм учёта преступлений, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащей медицинской практикой не существуют и получаемые данные этих видов деяний, как правило, апагогические (косвенные). Например, в Международной классификации болезней 10-го пересмотра среди причин смерти, при оказании медицинской помощи определение «врачебная ошибка» отсутствует [5]. По мнению медицинских работников по неофициальной статистике, число умерших пациентов из-за недоброкачественной медицинской деятельности и врачебных ошибок в России, достигает 100 тысяч человек в год, однако в органах правопорядка регистрируется меньше одного процента таких случаев [7, 1-14, 8]. Другая сторона, проведения служебных и до следственных проверок, а также возбуждение уголовных дел именно за врачебную ошибку приводит к тому, что ежегодно в России до 10% врачей уходят из профессии. Например, по данным московского департамента здравоохранения, только в 2017 году в столице не хватало 7,5 тысяч участковых педиатров, в Ярославской детской поликлинике 6,5 тысяч детей обслуживают 4 врача (при норме один врач наблюдает и лечит 800 детей) [13].

Вследствие указанных и других обстоятельств, теория и практика нуждается в четкой правовой регламентации уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности, врачебную ошибку и изготовление фальсификата лекарственных средств, в понятных определениях основных понятий данных составов преступлений, разъяснениях Верховного суда РФ по наиболее спорным и проблемным аспектам квалификации этих деяний.

К сожалению, подходы ученых к определениям того или иного вида преступной деятельности в медицинской и фармацевтической сферах неоднообразны. Например, Ю.Д. Сергеев и А.Ю. Концевая не давая конкретные определения и не формулируя основные понятия к профессиональным преступлениям в медицинской деятельности, относят более 27 составов преступлений, из 7 разделов УК РФ, среди которых и преступления в сфере экологии (ст. 248). К непосредственно профессиональным деяниям ученые относят: 1) неоказание помощи больному (ст. 124) без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного, смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью; 2) причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч.2 ст. 109); 3) причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118); 4) принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120) совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения или совер-

шенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; 5) заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч.4 ст. 122); 6) незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст.123) лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля или если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью; 7) незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235); 8) нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236); 9) незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна); 10) обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238.1 УК РФ) [14].

Подобное категоризация в виде перечисления статей УК вряд ли оправданна, так как часть деяний не относится к профессиональным преступлениям (например, ст. ст. 235.1 УК), а под другую, перечисленную авторами часть составов преступлений, подпадают иные лица, именуемые в теории уголовного права «обыкновенный» субъект преступления (например, ст. 238.1 УК).

В исследуемом теоретическом аспекте можно считать более позитивной позицию С.Г. Стеценко, Н.Г. Гончарова, В.Ю. Стеценко и А. Н. Пицита, которые рассматривают медицинских и фармацевтических сотрудников, как субъектов специфических общественно опасных деяний, с двух уголовно-правовых позиций: 1) в восприятии медицинского и фармацевтического работников как общего субъекта совершения преступления; 2) как специального субъекта совершения общественно опасного деяния, связанного с фактом получения медицинского образования и осуществления непосредственной профессиональной деятельности в рассматриваемых здесь сферах - а) профессиональные медицинские преступления; б) должностные медицинские преступления; в) преступления, за которые медицинские работники привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях [16].

Автор полагает, что все преступления, в медицинской и фармацевтической деятельности можно определять исходя из широкого их понимания и узкого, специального подхода. С одной стороны данные виды преступлений могут совершать не только врачи как специальные субъекты, но и иные лица, а кроме того некоторые преступные деяния, непосредственно не относящиеся к «медико-фармацевтическим» преступлениям, могут быть таковыми, если они связаны со здравоохранением и фармацевтикой. Конечно, в этом случае к указанным общественно опасным деяниям можно отнести практически любое преступление, если его субъектом, объектом, потерпевшим является медицинский или фармацевтический работник, а с объективной стороны местом совершения преступления является учреждение здравоохранения.

В специальных составах исследуемых преступлений - ст. 235, 235.1 УК основными объектами материальных преступлений является здоровье населения; дополнительным - отношения, регулирующие законный порядок осуществления предпринимательской деятельности, и здоровье конкретной личности; факультативным объектом следует считать жизнь человека (пациента). В ст. 235.1 УК основной объект несколько видоизменяется и им следует считать нарушение общественных отношений связанных со здоровьем человека путём регулирования производства лекарственных средств и медицинских изделий.

В основном составе преступления по ч. 1 ст. 235 УК вред здоровью человеку по степени тяжести может быть любым. В каждом случае необходимо установить причинную связь между занятием медицинской деятельностью и наступившим вредом (болезнь диагностирована неверно, неправильно избраны методы и методика лечения или реабилита-

ции, нарушены соотношения рецептура фармвеществ для изготовления медикамента и др.).

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» разъясняется, что действия лица, занимающегося частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без соответствующего специального разрешения (лицензии), если они повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть человека, надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 235 УК РФ, однако в случае, когда осуществление частной медицинской практики или частной фармацевтической деятельности без соответствующего специального разрешения (лицензии) не повлекло последствий, указанных в статье 235 УК РФ, но при этом был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо извлечен доход в крупном размере или в особо крупном размере, действия лица следует квалифицировать по соответствующей части статьи 171 УК РФ [6].

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

Субъектом преступления выступает лицо, достигшее возраста 16 лет, как имеющее медицинское образование любого профиля и категории, так и не имеющее такового.

Состав преступления ст. 235.1 УК материальный и своим объектом имеет общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения путём регулирования производства лекарственных средств и медицинских изделий, а, с точки зрения объекта посягательства в виде незаконного оборота фальсифицированной медицинской продукции. Однако некоторые специалисты полагают, - если в уголовном законе указывается на поддельный характер медицинских средств и препаратов, но не указывается их опасность для жизни или здоровья населения, подобные общественно опасные деяния необходимо квалифицировать, как преступления в сфере экономической деятельности [12].

Понятия лекарственных средств, лекарственных препаратов, а также ряд дефиниций определяющих, что есть «медицинские изделия, как предмета преступления ст. 235.1 УК (незарегистрированные) достаточно подробно раскрываются в п.п. 1, 4, 5 – 19.1 ст. 4 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» [1]. Кроме того, термин «лекарственное средство», как лекарственный препарат, предназначенный для человека или ветеринарных нужд определен в п. «а» ст. 4 Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения (Конвенция «МЕДИКРИМ», СДСЕ № 211) (ратифицирована Российской Федерацией) [11, 3].

Объективная сторона преступления в основном составе ст. 235.1 УК описана в диспозиции как действие в виде производства лекарственных средств или медицинских изделий без лицензии, если такая лицензия обязательна. Какие либо последствия, значения для квалификации деяния по данной уголовно-правовой норме не имеют.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Субъект преступления - физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Два квалифицирующих признака ст. 235.1 УК отражают тот факт, что описанные в ч. 1 данной нормы действия представляют большую общественную опасность, если они совершены организованной группой и в крупном размере, т.е. если стоимость лекарственных средств или медицинских изделий, превышающая сто тысяч рублей.

В заключение отметим, что в настоящее время правоприменительная практика по данным составам незначительна, однако, высокая востребованность качественных и бюджетных лекарственных препаратов, постоянное повышение масштабов отечественного фармацевтического производства, значительного спроса на лекарства, а также и высокая прибыль, извлекаемая от анализируемой деятельности, породили соответствующие предположения, в том числе поступающие от криминалитета в сфере изготовления, обращения, а

также реализации фальсифицированных лекарственных средств и медицинских препаратов. Кроме того, отметим, что сформулированные в российском законодательстве нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушения порядка производства и обращения медицинской продукции, как бланкетные, хотя и признаются наиболее удачно сформулированные законодателем и достаточно полно «обеспечены» действующей регулятивной нормативно-правовой базой, тем не менее, обилие содержащихся в документах понятий и логико-языковые феномены вызывают серьезные затруднения у правоприменителя в вопросах квалификации и разграничения преступлений в рассматриваемой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ, 19.04.2010, № 16, ст. 1815.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 439-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 2018 г. № 1 (часть I) ст. 23.
4. Федеральный закон от 27.12.2019 № 462-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» и Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2019, № 52.(часть I), ст. 7780.
5. Международная классификация болезней 10-го пересмотра мкб-10. Краткий вариант, основанный на Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра, принятой 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения. М.: НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н.А. Семашко. РАМН, 2000. 741 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (с изменениями и дополнениями) // Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, январь 2005 г., № 1.
7. Гришин С. М. Преступления, совершенные медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (по материалам судебной практики Европейской части России 2015-2017 г.г.) // Медицина, №1, 2018. С. 1-14.
8. Ежегодно от ошибок врачей в России умирают около 100 тысяч человек // URL: <https://kprf.ru/activity/healthcare/114537.html>.
9. Информация о результатах государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств за 2018 год. Росздравнадзор URL: <https://vademec.ru/news/2018/03/06/mvd-na-rossiyskom-rynke-mnogo-poddelnykh-lekarstv/>
10. Краснопеева М.К. Современные врачебные ошибки, статистика летальных исходов в России // Проблемы современной науки и образования, 2017, № 34 (116). С. 78-80.
11. Пособие для парламентариев по Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения (Конвенция «МЕДИКРИМ», СДСЕ № 211). RU. Страсбург: Парламентская Ассамблея Совета Европы, 2015. 100 с.
12. Рарог А.И. Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) // Всерос. криминал. журн. 2018. Т. 12, № 6. С. 845-855.
13. Семёнова Т. В., заместитель министра здравоохранения РФ. Медицинские кадры России. Кадровый дисбаланс и его устранение в здравоохранении // Вестник Росздравнадзора. № 4. 2019. С. 49-60.

14. Сергеев Ю.Д. и Концевая А.Ю. Уголовная ответственность за профессиональные и должностные правонарушения в медицинской деятельности: состояние правового регулирования // Медицинское право: теория и практика. М.: Национальный институт медицинского права, 2015. Том 1. № 1. С. 132-138.
15. Сичкаренко, А. Ю. Уголовно-правовое противодействие незаконному занятию частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 223 с.
16. Стеценко С.Г., Гончарова Н.Г., Стеценко В.Ю., Пищита А. Н. Медицинское право: Учебник для юридических и медицинских ВУЗов / под ред. С.Г. Стеценко. 3-е изд. перераб. и доп. М.: «РМАПО», 2018. 567 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Federal'nyj zakon ot 12.04.2010 № 61-FZ (red. ot 27.12.2019) «Ob obrashhenii lekarstvennyh sredstv» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 19.04.2010, № 16, st. 1815.
2. Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (red. ot 27.12.2019, s izm. ot 13.01.2020) «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 28.11.2011, № 48, st. 6724.
3. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2017 g. № 439-FZ «O ratifikacii Konvencii Soveta Evropy o bor'be s fal'sifikaciej medicinskoj produkcii i shodnymi prestuplenijami, ugrozhajushhimi zdorov'ju naselenija» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 1 janvarja 2018 g. № 1 (chast' I) st. 23.
4. Federal'nyj zakon ot 27.12.2019 № 462-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrashhenii lekarstvennyh sredstv» i Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrashhenii lekarstvennyh sredstv» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 30.12.2019, № 52.(chast' I), st. 7780.
5. Mezhdunarodnaja klassifikacija boleznej 10-go peresmotra mkb-10. Kratkij variant, osno-vannyj na Mezhdunarodnoj statisticheskoj klassifikacii boleznej i problem, svjazannyh so zdorov'em, 10-go peresmotra, prinjatoj 43-ej Vsemirnoj Assamblee Zdravoohranenija. M.: NII social'noj gigieny, jekonomiki i upravlenija zdavoohraneniem im. N.A. Semashko. RAMN, 2000. 741 s.
6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 18 nojabrja 2004 g. № 23 «O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom predprinimatel'stve» (s izmenenijami i dopolnenijami) // Bjulletene Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, janvar' 2005 g., № 1.
7. Grishin S. M. Prestuplenija, sovershennye medicinskimi rabotnikami vsledstvie nenadlezhashhego ispolnenija svoih professional'nyh objazannostej (po materialam sudebnoj praktiki Evropejskoj chasti Rossii 2015-2017 g.g.) // Medicina, №1, 2018. S. 1-14.
8. Ezhegodno ot oshibok vrachej v Rossii umirajut okolo 100 tysjach chelovek // URL: <https://kprf.ru/activity/healthcare/114537.html>.
9. Informacija o rezul'tatah gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) v sfereobrashhenija lekarstvennyh sredstv za 2018 god. Roszdravnadzor URL: <https://vademec.ru/news/2018/03/06/mvd-na-rossijskom-rynke-mnogo-poddelnykh-lekarstv/>
10. Krasnopeeveva M.K. Sovremennye vrachebnye oshibki, statistika letal'nyh ishodov v Rossii // Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija, 2017, № 34 (116). S. 78-80.
11. Posobie dlja parlamentariev po Konvencii Soveta Evropy o bor'be s fal'sifikaciej medicinskoj produkcii i shodnymi prestuplenijami, ugrozhajushhimi zdorov'ju naselenija (Konvencija «MED-IKRIM», SDSE № 211). RU. Strasburg: Parlamentskaja Assambleja Soveta Evropy, 2015. 100 s.
12. Rarog A.I. Nezakonnoe proizvodstvo lekarstvennyh sredstv i medicinskih izdelij (st. 235.1 UK RF) // Vseros. kriminol. zhurn. 2018. T. 12, № 6. S. 845-855.
13. Semjonova T. V., zamestitel' ministra zdavoohranenija RF. Medicinskie kadry Rossii. Kadrovyy disbalans i ego ustranenie v zdavoohranenii // Vestnik Roszdravnadzora. № 4. 2019. S. 49-60.
14. Sergeev Ju.D. i Koncevaja A.Ju. Ugolovnaja otvetstvennost' za professional'nye i dolzhnostnye pravonarushenija v medicinskoj dejatel'nosti: sostojanie pravovogo regulirovanija // Medicinskoe pravo: teorija i praktika. M.: Nacional'nyj institut medicinskogo prava, 2015. Tom 1. № 1. S. 132-138.

-
15. Sichkarenko, A. Ju. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie nezakonnemu zanjatiju chastnoj medicinskoj praktikoj ili chastnoj farmacevticheskoj dejatel'nost'ju: dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2011. 223 s.
 16. Stecenko S.G., Goncharova N.G., Stecenko V.Ju., Pishhita A. N. Medicinskoe pravo: Uchebnik dlja juridicheskikh i medicinskih VUZov / pod red. S.G. Stecenko. 3-e izd. pererab. i dop. M.: «RMA-PO», 2018. 567 s.

Поступила в редакцию 25.02.2020.

Принята к публикации 27.02.2020.

Для цитирования:

Новичков В.Е. Теория и практика противодействия отдельным преступлениям в медицинской и фармакологической сфере в современной России // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 116-123. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Novichkov.pdf>